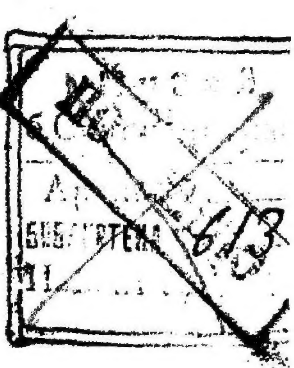
ЕВРЕЙСКІЯ

РЕЛИГІОЗНЫЯ СЕКТЫ

въ

РОССІИ.

составилъ

В. В. ГРИГОРЬЕВЫМЪ.

Архимандрита Аполлонія.

С. П. Б.

въ типографіи министерства внутреннихъ дѣлъ.

1847.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ 16 Декабря 1846 года.

Ценсоръ *А. Мехелинъ.*

ЕВРЕЙСКІЯ РЕЛИГІОЗНЫЯ СЕКТЫ ВЪ РОССІИ.

Религія, данная Моисеемъ народу Еврейскому, не сохранилась между последователями ея въ первоначальномъ своемъ виде, въ той чистоте и простоте, въ какой заключается и представляется намъ въ богодухновенныхъ книгахъ великаго Пророка и Законодателя: съ теченіемъ времени, она подверглась объясненіямъ, дополненіямъ, распространеніямъ, а наконецъ, въ-следствіе примеси чуждыхъ началъ, измененіямъ

и искаженіямъ, которыя массу нѣкогда избраннаго народа раздѣлили на многія, болѣе-или-менѣе различныя между собою, болѣе-или-менѣе удаляющіяся отъ первобытной чистоты ученія, исповѣданія и расколы. Явленіе это обще всѣмъ религіямъ, и если высокую занимательность представляетъ изученіе причинъ его, хода и послѣдствій у всѣхъ народовъ и во всѣхъ случаяхъ, гдѣ оно обнаруживалось, — какъ по отношенію его къ феноменологіи духа человѣческаго вообще, такъ и по вліянію на гражданскую жизнь обществъ, — то у Народа Еврейскаго тѣмъ-болѣе: религіозный элементъ нигдѣ, какъ извѣстно, не проникалъ общественной и частной жизни и не обусловливалъ явленій ея въ такой мѣрѣ, какъ у этого народа, созданнаго и существующаго доселѣ единственно силою своихъ религіозныхъ вѣрованій и установленій.

Для насъ Русскихъ, знакомство съ этимъ предметомъ имѣетъ еще, кромѣ-того, можно-сказать, интересъ мѣстный; ибо съ-тѣхъ-поръ, какъ утративъ отечество и самостоятельное существованіе государственное, Евреи разбрелись и разсѣялись по всему лицу земли, нигдѣ и никогда не скучивалось ихъ въ одной странѣ столько, какъ въ возсоеди-

ненныхъ потомъ отчасти съ Россіею областяхъ бывшаго Королевства Польскаго. Здѣсь образовалось какъ-бы новое Царство Израильское: въ Польшѣ собственно, въ Литвѣ, въ Бѣлоруссіи и Червонной-Россіи, въ Подоліи и Украйнѣ, обитала и обитаетъ доселѣ, если не болѣе, такъ на-вѣрное цѣлая треть Еврейскаго народонаселенія на земномъ шарѣ; да и въ тѣхъ изъ этѣхъ областей, которыя входятъ нынѣ въ составъ одной Россіи, съ присоединеніемъ къ нимъ Малороссіи, Новороссіи и Бессарабіи, достается на нашу долю все еще почти цѣлый милліонъ этого племени, или четвертая доля общаго количества его во всѣхъ пяти частяхъ свѣта. Многочисленность эта и скученіе съ одной стороны, а съ другой покровительство, какимъ пользовались тутъ Евреи подъ Польскимъ владычествомъ, и выгоды, какими пользуются они до настоящаго времени, были причинами, что жидовство утвердилось здѣсь крѣпче и развилось полнѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ другихъ странахъ, со времени такъ-называемаго «разсѣянія Народа Еврейскаго»; оттого, естественно, и религіозныя секты, образовавшіяся въ его нѣдрахъ, ни въ какомъ другомъ краю міра не представляются въ такомъ разнообразіи и полнотѣ выраженія, какъ въ помянутыхъ возвращенныхъ отъ Польши земляхъ,

откуда пустили онѣ вѣтви и въ другія Русскія губерніи, гдѣ дозволено Евреямъ жительство. Немного, поэтому, теряютъ читатели наши, въ-отношеніи къ общности предмета, когда, вмѣсто-того-чтобы говорить обо всѣхъ Еврейскихъ религіозныхъ сектахъ, мы ограничиваемся въ предлагаемомъ трудѣ только свѣдѣніями о тѣхъ изъ нихъ, которыя существуютъ между Евреями, обитающими въ Россіи. Свѣдѣнія этѣ заимствованы нами у Беэра, Кьярини, Франка, Іоста, Капфига, Депинга, Майера *, и другихъ новѣйшихъ и извѣстныхъ писателей о предметѣ, какъ изъ Евреевъ, такъ и изъ Христіанъ.

Въ-теченіе тысячелѣтняго существованія Народа Еврейскаго, отъ кончины Моисея

* *P. Beer*: Geschichte, Lehren und Meinungen aller bestandenen und noch bestehenden religiösen Sekten der Juden. Brünn, 1822. *I. M. Iost*: Allgemeine Geschichte des Israelitischen Volkes. Berlin, 1832. *L. A. Chiarini*: Theorie du Judaisme. Paris, 1830. *A. Franck*: La Kabbale ou la philosophie religieuse des Hebreux. Paris, 1843. *Capefigue*: Histoire philosophique des Juifs. Paris, 1833. *G. B. Depping*: Les Juifs pans le Moyen-Age. Paris, 1845. *Bonaventura Mayer*: Die Juden unserer Zeit. Regensburg. 1842.

до Плѣненія Вавилонскаго и возвращенія изъ плѣна, мы не находимъ въ этомъ народѣ никакихъ слѣдовъ существованія сектаторства, которое-бы имѣло источникомъ разномысліе въ пониманіи или исполненіи какихъ-либо частей даннаго Богомъ Моисею Закона. Находились, правда, во Израилѣ, какъ видно это изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Давида (пс. x, 14) и Іезекіиля (VIII, 12), люди, которые или вовсе отвергали существованіе Божіе, или отрицали только вліяніе Промысла на дѣла человѣческія: но это были люди отдѣльные, которые не образовывали формальныхъ сектъ; это были мнѣнія личныя, не развивавшіяся въ школы. Да еслибы допустить, что и это имѣло мѣсто, то все-таки секты этѣ, равно-какъ и тѣ отдѣлы Еврейскаго Народа, которые впадали въ идолопоклонство, никакъ нельзя было-бъ назвать Сектами Моисейскими; ибо члены ихъ, отвергая основныя положенія Закона Моисейскаго, отпадали черезъ то отъ него вполнѣ, и существовали совершенно внѣ его. Секты этѣ — атеистическія, деистическія, политеистическія, — могли быть Сектами Еврейскими только въ этнографическомъ смыслѣ; но никакъ уже не могутъ быть названы такъ, если слово «Еврей» принимать за синонимъ «послѣдователя Закона Моисеева».

Первые слѣды разъединенія собственно въ лонѣ Моисейства встрѣчаемъ только по возвращеніи уже избраннаго народа изъ Плѣна Вавилонскаго. Бѣдствіе это, которому онъ подвергся въ наказаніе за отступленіе свое отъ завѣта съ Богомъ, за постоянное и долговременное нарушеніе Его заповѣдей, заставило тѣхъ мужей, которые предводительствовали возвращавшимися въ отечество выходцами и облечены были отъ Персидскаго Правительства властію для введенія въ юной колоніи гражданскаго и религіознаго порядка, обратить все вниманіе на предохраненіе впредь народа отъ преступленія, за которымъ-бы могла послѣдовать вторично такая-же кара. Съ этою цѣлію, такъ-называвшаяся Великая-Синагога разсудила за благо ограничить произволъ его во многихъ такихъ случаяхъ, гдѣ Законъ давалъ ему просторъ. Ограниченія этѣ придумала она, какъ выражаются Талмудисты, для-того-чтобы онѣ дѣйствительнымъ предписаніямъ Закона служили какъ-бы защитительною отъ нарушенія ихъ «оградою» *(сеягъ)* *. Многія изъ установленій и но-

* Таковы, на-примѣръ, запрещенія: ѣздить верхомъ въ субботу, или играть въ этотъ день на музыкальномъ инструментѣ; запрещенія, которыхъ нѣтъ въ Законѣ Моисеевомъ, и которыя придуманы были въ-послѣдствіи вотъ изъ какого

вовведеній этого времени были, нѣтъ сомнѣнія, вызваны необходимостію, самымъ ходомъ дѣлъ и тогдашнимъ положеніемъ народа; но вмѣстѣ-съ-тѣмъ онѣ послужили и поводомъ къ первому, небывалому еще дотолѣ раздѣленію Израиля. Тогда-какъ одни согласились на этѣ нововведенія, приняли ихъ и стали приводить въ исполненіе; другіе нашли ихъ ненужными, излишними и сочли для себя достаточнымъ слѣдовать единственно дѣйствительнымъ предписаніямъ Закона Моисеева. Первые назвались *Хассидимъ*, то-есть — людьми, которые, «изъ желанія угодить Богу, дѣлаютъ болѣе-чѣмъ предписываетъ Законъ»; послѣдніе — *Цадикимъ*, то-есть — людьми, которые «твердо соблюдаютъ законъ, не дѣлая ни болѣе, ни менѣе того, къ чему онъ обязываетъ».

Изъ этого первоначальнаго раскола развились въ-послѣдствіи, по опредѣлившимся двумъ направленіямъ, всѣ существующія доселѣ, или когда-либо существовавшія у Евреевъ религіозныя секты. *Цадикимы* дали происхожде-

чуднаго опасенія. Всаднику можетъ понадобиться срѣзать лозу, чтобы погонять лошадь, а у играющаго можетъ сломаться или испортиться инструментъ, и онъ станетъ его починивать: въ обоихъ случаяхъ, тотъ и другой займутся дѣломъ, то-есть тѣмъ, что Законъ воспрещаетъ.

ніе всѣмъ тѣмъ, которые, держась буквально Первоначальнаго Закона, не принимали и не принимаютъ въ объясненіе и дополненіе его никакого устнаго божественнаго преданія: *Самарянамъ Еллинистамъ*, *Ессеямъ*, *Саддукеямъ* * и *Караимамъ*. Отъ *Хассидимовъ* произошли всѣ тѣ, которые, кромѣ Письменнаго Моисеева Закона, принимали и принимаютъ еще устное дополненіе къ нему и объясненіе его, сообщенныя, по мнѣнію ихъ, Моисею самимъ Богомъ, вмѣстѣ съ Закономъ Письменнымъ, и сохраняемыя по преданію: *Фарисеи*—съ потомствомъ ихъ *Талмудистами* и *Раввинистами*, и *Каббалисты*—со всѣми ихъ развѣтвленіями, образовавшимися въ новыя времена.

Указавъ такимъ-образомъ на первый моментъ и исходные пункты раскола, будемъ слѣдить теперь образованіе и развитіе его въ каждой изъ существующихъ въ Россіи сектъ, особо. Начнемъ съ Караитовъ, какъ изо всѣхъ потомковъ Израиля наименѣе удалившихся отъ первоначальной чистоты Моисеева Закона.

---

* *Саддукеевъ* не должно смѣшивать съ первоначальными *Цадикимами*; также-какъ и первоначальныхъ *Хассидимовъ*, о которыхъ говорится уже въ Книгахъ Маккавейскихъ, съ позднѣйшими *Каббалистами* этого имени.

I. КАРАИТЫ ИЛИ КАРАИМЫ.

Въ предѣлахъ Россіи число Караитовъ весьма незначительно и само-по-себѣ, а еще-болѣе въ сравненіи съ массою живущихъ въ ней единоплеменниковъ ихъ, Раввинистовъ и Каббалистовъ; со-всѣмъ-тѣмъ большинство Караитовъ, сколько извѣстно, все-таки находится въ Россіи, что̀ показываетъ, ка̀къ вообще малочисленна горсть этихъ сектаторовъ. Главное гнѣздо ихъ въ настоящее время — это Крымъ: здѣсь въ Евпаторіи, Чуфутъ-Калэ, Армянскомъ-Базарѣ, Θеодосіи, Севастополѣ и Симферополѣ находится ихъ въ настоящее время около 800 семействъ (по послѣдней народной переписи 2,064 мужескаго и 2,124 женскаго, всего 4,188 обоего пола душъ). Затѣмъ въ губерніи Херсонской, три общины ихъ, размѣщающіяся по Одессѣ, Николаеву и Херсону, заключаютъ въ себѣ до 85 семействъ; въ Волынской, въ городѣ Луцкѣ, живетъ ихъ также около 80 семействъ; въ Виленской — около 100 семействъ въ городѣ Трокахъ, и нѣсколько въ самой Вильнѣ; въ Ковенской — отъ 50 до 60 семействъ Поневѣжскаго уѣзда въ мѣстечкѣ Новомѣстѣ, и нѣсколько въ самомъ городѣ Поневѣжѣ; наконецъ, лѣтъ де-

сять тому, 133 души одного мужескаго пола, насчитывалось въ Закавказскомъ-Краѣ *.

Но какъ ни мала числомъ горсть Караимовъ, горсть эта считаетъ себя — и ѐдвали не имѣетъ полнаго права на то — единственною представительницею древняго національнаго правовѣрія Евреевъ, смѣло обвиняя милліоны Раввинистовъ, а тѣмъ-болѣе другія секты, въ совершенномъ отступничествѣ отъ первоначальной чистоты истиннаго Закона Моисеева. Правовѣріе это свидѣтельствуютъ слѣдующіе основные догматы вѣры Караитовъ: 1) Всѣ небесныя и земныя тѣла̀, со всѣмъ, что въ нихъ заключается, суть существа сотворенныя; но 2) Творецъ ихъ самъ не сотворенъ: 3) Онъ единъ и не имѣетъ себѣ подобнаго. 4) Онъ послалъ служителя своего Моисея, и 5) Чрезъ него возвѣстилъ совершеннѣйшій Законъ. 6) Должно знать языкъ и понимать смыслъ Закона. 7) Духомъ Божіимъ водимы были также и остальные Пророки. 8) Въ день судный Господь воскреситъ мертвыхъ, и 9) Воздастъ каждому по дѣламъ его. 10) Господь наказалъ народъ свой плѣненіемъ, и отъ негожъ должно ежедневно ожидать избавленія чрезъ посредство Мессіи, сына Давидова.

* Ж. М. В. Д. ч. I. с. 264 — 266.

Главное различіе Караитовъ отъ Раввинистовъ, а потому и отъ другихъ пріемлющихъ преданіе сектъ, заключается въ томъ, что Раввинисты, кромѣ Письменнаго Закона, даннаго Моисею отъ Бога, принимаютъ еще, что Богъ сообщилъ ему въ тоже время устное объясненіе сего послѣдняго и многія къ нему прибавленія, которыя столь-же святы и обязательны какъ и самый Законъ Письменный, и что объясненія и прибавленія этѣ, внушенныя отъ Моисея праотцамъ, сохраняясь преданіемъ, дошли въ цѣлости и до нашего времени. Караиты-же, напротивъ, держатся буквально однѣхъ Священныхъ Книгъ Ветхаго Завѣта, отвергаютъ сообщеніе Богомъ Моисею устныхъ объясненій и дополненій къ Письменному Закону, руководствуются при толкованіи его простымъ человѣческимъ разумомъ, и не видя въ установленіяхъ и дополненіяхъ, введенныхъ позднѣйшими законодателями, ничего божественнаго, смотрятъ на нихъ какъ на изобрѣтенія человѣческія, вызванныя обстоятельствами и потребностями времени.

Эпоха появленія Караитовъ и организаціи ихъ въ самостоятельную секту — дѣло темное, которое одни рѣшаютъ такъ, другіе иначе.

Въ Евангеліи, гдѣ такъ часто попадаются имена Фарисеевъ и Саддукеевъ, имени Караитовъ не встрѣчается; но это нисколько не доказываетъ, чтобъ они не существовали еще во времена евангельскія. Еврейскаго слова *Караимъ* мы точно не находимъ въ Евангеліи; но зато находимъ его тамъ въ переводѣ; ибо подъ выраженіемъ γραμματεις (Книжники) нельзя разумѣть никого другаго, кромѣ Караитовъ, которыхъ отличительная черта заключается именно въ привязанности къ «книгамъ» Св. Писанія и прилежномъ занятіи ихъ изученіемъ, тогда-какъ Фарисеи въ-отношеніи къ изученію, налегали болѣе на «Преданіе». У Матѳея (гл. XXIII) и у Луки (гл. XI, XLIV, XLV), равно какъ въ Дѣяніяхъ-Апостольскихъ (гл. XLV), Книжники опредѣлительно отличаются, и отъ Фарисеевъ, и отъ Саддукеевъ: стало-быть, они не принадлежали ни къ тѣмъ, ни къ другимъ, а составляли особую секту, которая, по тому характеру, съ какимъ являются Книжники въ Евангеліи, не могла быть иною, кромѣ Караитской. Это всего яснѣе видно изъ Евангелія Марка (гл. XII), гдѣ повѣствуется, какъ Фарисеи, Саддукеи и Книжники, каждые предлагали Спасителю по вопросу изъ основныхъ началъ своего ученія. Фарисеи (вѣ-

роятно изъ политическаго общества Гаулонитовъ, которое не хотѣло признавать надъ собой, на основаніи моисеевской теократіи, никакого верховнаго властителя, кромѣ Іеговы) предложили ему вопросъ о пенязѣ; а Саддукеи, отвергавшіе воскресеніе мертвыхъ, пытались запутать вопросомъ о томъ, кому въ такомъ случаѣ будетъ принадлежать вдова, которая семь разъ выходила за-мужъ: чтóже Книжники? Они спросили: какая самая главная заповѣдь въ Писаніи? Значитъ, изученіе Св. Писанія и точное послѣдованіе ему, было ихъ отличительнымъ характеромъ; а это и есть характеръ Караитизма.

Въ Талмудѣ имени Караитовъ также не встрѣчается, но и это равномѣрно не можетъ еще служить доказательствомъ несуществованія ихъ прежде окончательной редакціи этого сборника (ранѣе 540 лѣтъ по Р. Х.). Причина молчанія Талмуда о Караитахъ заключается, весьма вѣроятно, въ томъ, что думая, дѣйствуя и проповѣдуя въ прямой противуположности съ Фарисейскими или Раввиническими началами, Караиты были, потому, заклятыми врагами Фарисеевъ, за чтó послѣдніе платили тѣмъ, что старались всегда смѣшивать ихъ и представлять какъ одно и тоже

съ ненавистною всѣмъ сектою Саддукеевъ. Это было тѣмъ легче, что Караиты, прежде-чѣмъ получили или приняли это отличительное названіе, поглощались, вѣроятно, вначалѣ, вмѣстѣ съ другими одинаковаго съ ними происхожденія сектами, подъ общимъ именемъ *Цадикимъ*. Чтобы обратить ихъ въ Саддукеевъ, *Цадукимъ*, стоило, поэтому, измѣнить только въ ихъ имени букву *и* въ букву *у* *. Но Караиты вовсе не то, что были Саддукеи. Не говоря уже о различіи въ основныхъ догматахъ, о томъ, что Саддукеи отвергали безсмертіе души и воскресеніе мертвыхъ, а Караиты принимаютъ и то и другое, послѣдніе отличаются отъ первыхъ и во многихъ другихъ статьяхъ: такъ Саддукеи

* Измѣненіе это въ Еврейскихъ письменахъ можетъ случаться, и случается даже безъ намѣренія, просто по ошибкѣ: ибо что буквы *іодъ* (и) и *вавъ* (у) имѣютъ почти совершенно одинаковую форму, отличаясь другъ отъ друга только небольшимъ удлинненіемъ одной черты, почему легко могутъ быть смѣшиваемы, какъ, на-примѣръ, наши буквы *е* и *с*. А что такая продѣлка могла быть въ духѣ Фарисеевъ, свидѣтельствуется тѣмъ, что потомки ихъ Раввинисты употребили ее въ ходъ въ XVI столѣтіи по Р. Х. Константинопольскіе Караиты получили въ это время позволеніе выстроить себѣ синагогу, и надъ входомъ въ нее написали, какъ это употребительно и у Раввинистовъ, Псалма CXVII стихъ 20: «*Сія врата Господня, праведніи* (*цадикимъ*) *внидутъ въ ня.*» Ночью какой-то Еврей-Раввинистъ влѣзъ, да и удлиннилъ первый *іодъ* въ словѣ *цадикимъ*, — и вышло: «*внидутъ въ ня Саддукеи*».

вовсе воспрещали разводъ между супругами, а Караиты допускаютъ его въ случаѣ прелюбодѣянія; первые считали свои мѣсяцы кругомъ въ тридцать дней, а послѣдніе начинаютъ ихъ съ появленія новой луны, и т. п. Далѣе, въ доказательство того, что во многихъ мѣстахъ, гдѣ говорится въ Талмудѣ о Саддукеяхъ, надлежитъ разумѣть подъ ними Караитовъ, приводятъ писатели сихъ-послѣднихъ, между прочимъ, слѣдующее основаніе. Въ Талмудѣ, какъ и у Іосифа-Флавія, разсказывается, что многіе изъ Саддукеевъ засѣдали въ качествѣ членовъ въ Великомъ-Совѣтѣ или Санхедринѣ, и достигали даже званія Первосвященническаго; изъ другихъ-же, существовавшихъ въ то время сектаторовъ, Самаритянъ, Еллинистовъ, Ессеевъ, не было, между-тѣмъ, никого, кто-бы достигалъ того или другаго изъ этѣхъ достоинствъ, хотя всѣ помянутыя секты принимали догматы Фарисеевъ о безсмертіи души и воскресеніи мертвыхъ. Спрашивается: какимъ-же образомъ, послѣ-того, Саддукеи, которые отвергали и то и другое, могли быть допускаемы къ занятію столь важныхъ званій, какъ Первосвященническое и Членовъ Санхедрина, имѣвшихъ такое вліяніе на всѣ религіозныя дѣла? Ясно, что лица изъ Саддукеевъ, которыя облечены были въ этѣ званія, по

словамъ Талмуда, были не изъ Саддукеевъ, а изъ Караитовъ, которые исповѣдывали, и безсмертіе души, и воскресеніе мертвыхъ. «Злая «секта», говоритъ *Маймонидъ* *, «которую въ «этѣхъ странахъ (Египтѣ) называютъ *Ка-«раитами*, именуется у мудрыхъ (Тал-«мудистовъ) Саддукеями и Байтозейца-«ми»: стало-быть и знаменитый Раввинъ подтверждаетъ въ этомъ случаѣ мнѣніе Караитскихъ писателей. Нѣкоторые другіе изъ позднѣйшихъ раввинистическихъ свѣтилъ также отличаютъ Караитовъ отъ Саддукеевъ. *Іуда Галеви* ** относитъ даже происхожденіе этой секты ко временамъ древнѣйшимъ Царя Александра-Іаннея. Это видно изъ разсказа его, что когда извѣстный законоучитель *Симонъ-бенъ-Шета*, по возвращеніи своемъ изъ Египта, куда бѣжалъ онъ отъ преслѣдованій Іаннея, снова сталъ вводить въ отечествѣ своемъ Устный Законъ, пришедшій-было, въ-слѣдствіе гоненій, которымъ подверглись Фарисеи, въ упадокъ, то встрѣтилъ сопротивленіе со стороны людей, которые «держались исключительно текста «Св. Писанія и не хотѣли принимать никакого устнаго преданія, почему и прозывались *Ка-*

* Коммент. на Мишну, тракт. *Аботъ*, III. 3.

** Книга *Кусеръ*, ч. III.

раимами (держащимися текста)». «Саддукеи», прибавляетъ къ этому Галеви, «суть епикурейцы *, минимы **, отрицающіе будущій міръ (безсмертіе души): они-то и есть тѣ самые, противъ которыхъ направлены наши молитвы; но не таковы *Караиты*: они согласны съ нами въ основахъ ученія, и мудрствуютъ только на-счетъ Преданія, которое отвергаютъ». Такъ пишетъ Галеви; но не такъ вообще говорятъ о Караитизмѣ другіе позднѣйшіе Раввинисты. Они представляютъ его не остаткомъ древняго безпримѣснаго Библизма, а оппозиціею противу Раввинизма, образовавшеюся уже послѣ полнаго развитія сего-послѣдняго, или возрожденіемъ въ новомъ видѣ прежняго Саддукейства. Духъ оппозиціи Раввинизму, проявлявшійся въ видѣ привязанности къ чистому Библизму, существовалъ, по мнѣнію Іоста, издавна, еще до Р. Х., но въ лицахъ отдѣльныхъ, въ которыхъ и замиралъ, не развиваясь и не организируясь въ опредѣ-

* Епикурейцемъ называется, по Талмуду, всякій, кто позоритъ Раввинизмъ; по объясненію-же Маймонида, епикуреецъ есть тотъ, кто отвергаетъ пророческое откровеніе Моисея, или даже пророческій даръ въ немъ.

** Минимъ называютъ Раввинисты послѣдователей ученія Мани или Манеса, основателя секты Манихеевъ; а потомъ слово *минъ* вообще означаетъ у нихъ «безбожника», «человѣка безъ религіи».

ленную секту; въ видѣ-же формальнаго, общиннаго протеста, съ характеромъ реформаторства и именемъ Караитизма, явился онъ впервые только въ половинѣ VIII вѣка по Р. Х., въ Палестинѣ, находившейся тогда подъ владычествомъ Аббасидскихъ Халифовъ. Зачинщикомъ этого протеста, и основателемъ секты, называютъ Раввинисты нѣкоего Анана, родомъ изъ Бетцура, человѣка ученаго и пользовавшагося сначала общимъ уваженіемъ, но который за то, что его не выбрали Решъ-Глутою (Княземъ Разсѣянія) *, сталъ съ досады проповѣдывать противъ Преданія словомъ и письмомъ, совращать съ пути Раввинизма, и, собравъ многочисленныхъ учениковъ и послѣдователей своимъ мнѣніямъ, образовалъ такимъ образомъ секту, которая стала извѣстною подъ именемъ Караитовъ.

Иначе, разумѣется, разсказываютъ исторію *Анана* писатели Караитскіе. Они вовсе не почитаютъ его, ни основателемъ, ни возобновителемъ своего исповѣданія вѣры. По ихъ словамъ, *Ананъ* этотъ, второй по имени **,

* Высокое званіе, существовавшее въ то время у Раввинистовъ въ Персіи.

** *Ананъ*, первый этого имени, былъ, по словамъ Караитовъ, однимъ изъ тѣхъ законоучителей, которыхъ Раввинисты называютъ Амораимъ, и жилъ 250 лѣтъ по Р. Х.

былъ просто однимъ изъ хранителей ихъ преданія, рядъ которыхъ ведутъ они въ непрерывной послѣдовательности отъ *Іегуды-бенъ-Табаи*, современника *Симона-бенъ-Шета*, до самаго XVI столѣтія.

Но что́-же говорятъ, наконецъ, о времени своего происхожденія сами Караимы? Они, какъ замѣчено уже выше, считаютъ себя за единственныхъ представителей древняго правовѣрія, какимъ было оно у истинныхъ послѣдователей Моисеева Закона до Плѣненія Вавилонскаго; посему, никакъ не признаютъ себя за раскольниковъ, за отщепенцевъ отъ истинной Церкви Ветхозавѣтной, а отщепенцами этими называютъ, напротивъ, Фарисеевъ и потомковъ ихъ Раввинистовъ, первое отложеніе которыхъ отъ правовѣрія относятъ ко времени вскорѣ по возвращеніи изъ Плѣна, когда Великая-Синагога ввела отяготительные обычаи и предохранительныя или «оградительныя» установленія. Обычаи и установленія эти, предки ихъ, Караитовъ, или не хотѣли принимать, или, если и приняли, то не какъ установленія божественныя, основанныя на устномъ сообщеніи оныхъ Богомъ Моисею, вмѣстѣ съ Закономъ Письменнымъ, а какъ учрежденія,

вызванныя потребностями времени и обстоятельствъ, тогда-какъ другая часть народа, изъ которой образовались Фарисеи, приняла ихъ именно съ тѣмъ характеромъ. Первое, засимъ, рѣшительное отдѣленіе отъ нихъ Фарисеевъ относятъ Караиты ко времени законоучителя *Симона-бенъ-Шета.* Предшественники этого Симона, говорятъ они, объясняли Св. Писаніе, не примѣшивая въ объясненія свои ничего противнаго истинному духу религіи, и согласно съ истиннымъ преданіемъ *; Симонъ-же, по возвращеніи своемъ изъ бѣгства въ Египетъ, гдѣ набрался мистическихъ объясненій отъ Еллинистовъ и Ессеевъ, началъ вводить новыя ученія, объявилъ позволеннымъ многое, что, по точному, буквальному смыслу Св. Писанія, не было позволено, прибѣгнулъ, для-того-чтобы подкрѣпить свои мнѣнія, къ про-

* Трудно понять, что разумѣютъ Караимы подъ «истиннымъ преданіемъ», отвергая преданіе по смыслу Раввинистовъ. Хранителями этого «истиннаго преданія» въ непрерывной преемственности отъ Моисея до нѣкоего *Рабби-Боаса*, въ XVI столѣтіи по Р. Х, называютъ они цѣлый рядъ лицъ, большею-частію тѣхъ-же самыхъ, какъ и Раввинисты; только начиная съ Р. *Самнаи* идутъ совершенно другія имена, но и тутъ, какъ замѣчено уже, встрѣчаемъ *Анана*, одного изъ Амораимовъ Талмудистскихъ. «Заповѣди нашихъ учителей», говоритъ Караитскій богословъ *Моше Бешици*, «находятся отчасти и въ Мишнѣ и въ Талмудѣ». Тоже самое утвержденіе находимъ и у другихъ Караитскихъ писателей.

тивусмысленнымъ толкованіямъ, натяжкамъ, искаженію текста и, наконецъ, чтобы дать имъ полное освященіе, объявилъ, что поясненія этѣ самъ Богъ сообщилъ Моисею на горѣ Синайской, вмѣстѣ съ Закономъ Письменнымъ. Это Фарисеевъ, которые приняли за истину все, чему училъ Симонъ, рѣшительно отдѣлило ужъ отъ Караитовъ, которые все это отвергли. Совсѣмъ-тѣмъ, до оффиціальнаго, такъ-сказать окончательнаго раскола, прошло еще довольно времени. Онъ выразился вполнѣ по поводу разногласія, возникшаго въ школахъ двухъ позднѣйшихъ законоучителей, *Самнаи* и *Гиллеля*, изъ которыхъ первый строго держался Письменнаго Закона, а послѣдній, напротивъ, ученикъ *Абталіона*, бывшаго ученикомъ *Симона-бенъ-Шета*, позволялъ себѣ дѣлать облегчительныя прибавки къ Закону и толкованія на него въ духѣ Симоновомъ, которыя всѣ приняты были Фарисеями и отвергнуты Караитами. Доселѣ сіи-послѣдніе принимали однихъ и тѣхъ-же Учителей Закона, что̀ и Фарисеи, но съ этого времени у Фарисеевъ начинается одинъ рядъ этихъ Учителей, хранителей преданія, исходящій отъ *Гиллеля*, а у Караимовъ другой, исходящій отъ *Самнаи*, который и ведутъ они до самаго XVI столѣтія по Р. Х., до нѣкоего, жившаго въ это время, Р. *Боаса*.

Чтоже положительнаго выходитъ изъ соображенія всѣхъ приведенныхъ показаній и свидѣтельствъ? Какое мнѣніе о времени происхожденія Караитовъ можно составить изо всего этого, не пускаясь въ дальнѣйшія изслѣдованія? —

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, ибо обстоятельство это заключается въ самой природѣ вещей, что со введеніемъ, по возвращеніи изъ Плѣненія, новыхъ установленій и прибавленій къ Закону Моисееву, въ опору которымъ призвано было Божественное Преданіе, могла и даже должна была образоваться между Евреями партія, вѣрная чистому Библизму, и потому враждебная, какъ нововводившемуся порядку вещей, такъ и Преданію, которымъ хотѣли освятить его въ глазахъ народа. Партія эта, не обозначавшаяся сначала ясно и во многомъ еще сливавшаяся съ противуположною, которая съ ревностію ухватилась за нововведенія и грудью стала за Преданіе, отдѣлялась отъ сей-послѣдней съ теченіемъ времени все рѣзче-и-рѣзче; и когда защитники Преданія, развивая съ одной стороны объемъ его, дошли съ другой до признанія произведенія своего Закономъ Божественнымъ, обязательнымъ наравнѣ съ Св. Писаніемъ, и одного съ нимъ про-

исхожденія, когда къ несогласію религіозному примѣшалось потомъ и соперничество политическое,—то эта партія образовалась, наконецъ, въ самостоятельную, организированную секту, что дѣйствительно могло произойти при *Симонѣ-бенъ-Шета* и *Гиллелѣ*, лѣтъ за сто до Р. Х. Имя-же *Караимовъ* (держащіеся Св. Писанія) члены этой секты могли, естественно, по противуположности ихъ съ *Мекубалимъ*, общимъ названіемъ «пріемлющихъ преданіе», принять или получить еще гораздо прежде того*. Какъ-бы то ни было, но во времена проповѣди Христовой, секта эта, какъ видимъ изъ Евангелія, была уже вполнѣ отдѣльною и самостоятельною. Затѣмъ, по вторичномъ разрушеніи Храма, во времена Разсѣянія, она ослабла, быть-можетъ, и числомъ, и духомъ, и исчезла вовсе, какъ исчезли, на-примѣръ, Саддукеи, или продолжала существовать въ весьма малыхъ общинахъ или даже въ отдѣльныхъ лицахъ, пока *Ананъ*, водимый духомъ того-же философскаго анализа и религіознаго сектаторства, ко-

* Слово *Караимъ* есть въ Еврейскомъ языкѣ множественное число отъ единственнаго *Караи*; но откидывая еврейское окончаніе множественнаго *имъ*, и давши слову *Караи* Европейскую форму *Караитъ*, во множественномъ будемъ имѣть *Караиты*; въ каковой формѣ мы и употребляемъ это слово.

торый разлитъ былъ въ его время, и между Мусульманами, и между Христіанами, — не оживилъ ея, не далъ разсѣяннымъ послѣдователямъ ея, установленіемъ молитвъ и обрядовъ, новой организаціи, и не напомнилъ о существованіи Караитизма, возобновивъ такимъ образомъ вовсе было замолкшій протестъ противъ системы Раввинизма, достигшей уже тогда, съ изданіемъ обоихъ Талмудовъ, совершенной опредѣленности и полнаго блеска. Итакъ, по мнѣнію нашему, *Ананъ* является въ исторіи не съ характеромъ реформатора и основателя новой секты, а возстановителемъ только древняго, пришедшаго-было въ забвеніе ученія.

О дальнѣйшихъ судьбахъ послѣдователей Караитизма извѣстно также весьма немногое. Нигдѣ не являлись они въ значительномъ числѣ, и вездѣ, гдѣ сталкивались и селились вмѣстѣ съ Раввинистами, становились во враждебныя съ ними отношенія и были ими тѣснимы и выживаемы. До Крестовыхъ Походовъ, держались они въ Палестинѣ, и частію, вѣроятно, жили въ Іерусалимѣ; по завоеваніи-же этого города Крестоносцами, выселились оттуда, частію далѣе на Востокъ, частію въ Египетъ и Византійскія Владѣнія, частію-же разсѣя-

лись по Варварійскому-Побережью, откуда проникли и на Пиринейскій-Полуостровъ. Здѣсь, въ половинѣ XII столѣтія, они очень было усилились, такъ-что въ свою очередь явились гонителями Раввинистовъ, но удержаться не могли, и опять удалились въ гостепріимную для нихъ Африку, гдѣ въ Египтѣ Каиръ долгое время служилъ мѣстопребываніемъ верховнымъ Главамъ ихъ секты, носившимъ титулъ Нази (Князя), замѣнившійся въ-послѣдствіи другимъ — Гахама. Рядъ этихъ Главъ, или Патріарховъ, доводятъ они здѣсь до половины XVII вѣка: послѣднимъ въ спискѣ ихъ является *Іешуа-бенъ-Барухъ*. Столѣтія черезъ два по выселеніи Караитовъ изъ Палестины, встрѣчаются общины ихъ въ Алеппо, Дамаскѣ и другихъ мѣстахъ Сиріи, въ Имперіи Византійской, въ Египтѣ, на Варварійскомъ-Побережьѣ, въ Фецѣ, въ Марокко и даже въ ущельяхъ Атласа, гдѣ находимъ ихъ ведущими кочевую жизнь. Въ Польско-Литовское Королевство переселились они изъ Крыма, откуда Великій Князь Литовскій Витовтъ вывелъ ихъ, въ числѣ 383 семействъ, въ Троки, а оттуда потомъ въ Луцкъ и Галичъ. Но откуда и когда зашли они въ Крымъ? На этотъ вопросъ недавно еще смѣло можно было-бы отвѣчать: оттуда-же, вѣроятно, от-

куда нашли они дорогу въ Испанію и могли проникнуть въ тѣснины Атласа, то-есть изъ общаго гнѣзда ихъ, Палестины; или, основываясь на свидѣтельствѣ Арабскаго историка XII вѣка, Ибнъ-эль-Эсира Джезери *, изъ Византійской Имперіи. Но нынѣ, въ-слѣдствіе новыхъ археологическихъ открытій, сдѣланныхъ въ послѣднее время въ Крыму, задача эта рѣшается совершенно иначе. Объ открытіяхъ этѣхъ и выводахъ, сдѣланныхъ изъ нихъ въ объясненіе происхожденія Крымскихъ Караитовъ, читатели могутъ узнать изъ статей объ этомъ предметѣ, помѣщенныхъ въ Журналѣ М. В. Д. ** и въ «Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей» ***; для полноты изложенія, мы должны однакоже сказать объ нихъ нѣсколько словъ, отсылая любопытствующихъ за бо̀льшими подробностями къ помянутымъ статьямъ.

Сущность дѣла заключается въ томъ, что, въ 1839 и 1842 году, Евпаторійскій Караимъ Фирковичъ и Одесскій Раввинистъ Штернъ

* De Chasaris. Excerpta ex scriptoribus Arabicis. Interprete C. M. Fraehnio. Petropoli. 1832. p. 21.

** Ж. М. В. Д. ч. I, с. 263—284.

*** Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. I, с. 640—649.

открыли въ Крыму 58 древнихъ надгробій и 50 слишкомъ такихъ-же рукописей, состоящихъ изъ списковъ Библіи или отдѣльныхъ ея частей и отрывковъ, съ разными къ нимъ приписками. Изъ изслѣдованія этихъ памятниковъ, необыкновенно важныхъ и любопытныхъ во многихъ отношеніяхъ, выведены были, между прочими, слѣдующія заключенія: 1) что Караиты Крымскіе, а потому и родственные имъ Караиты Литовскіе, Волынскіе и Галицкіе, происходятъ не отъ Караитовъ Палестинскихъ, организированныхъ Ананомъ, и не отъ какихъ-либо другихъ, существовавшихъ до него, а суть прямые потомки особенной вѣтви Евреевъ, отдѣлившихся отъ своихъ собратій еще до эпохи Вавилонскаго Плѣна и проникшихъ въ предѣлы нынѣшней Россіи, черезъ Кавказъ, изъ глубины Персіи или даже Средней-Азіи; 2) что до X вѣка они не имѣли никакого понятія, ни даже слуха, о Талмудѣ, и были чистые Библисты, каковы и теперь ихъ единоплеменники во внутреннѣйшихъ странахъ Азіи, въ Китаѣ и Тибетѣ, незнающіе никакого другаго источника религіи, кромѣ Св. Писанія Ветхаго Завѣта; 3) что, слѣдовательно, чистое библейское правовѣріе, сохранявшееся въ Крыму до X вѣка, не имѣло того сектаторскаго характера, который при-

надлежитъ нынѣшнему Крымскому караитизму; 4) что сектаторскій характеръ этотъ заимствованъ былъ Крымскими Караитами отъ Сирійскихъ или Египетскихъ, уже послѣ X вѣка; и, наконецъ, 5) что языкъ Татарскій, которымъ говорятъ всѣ Русскіе Караиты, приняли они уже перешедши черезъ Кавказъ, въ нынѣшней Южной Россіи, издревле открытой для нашествій и владычества народовъ Татарскаго племени.

Мы, съ своей стороны, не имѣемъ покуда, кромѣ помянутаго свидѣтельства Ибнъ-эль-Эсира, ничего, чтò-бы можно было сказать противу этихъ выводовъ, если только памятники, изъ изслѣдованія которыхъ они извлечены, точно имѣютъ ту несомнѣнную достовѣрность, которую въ нихъ предполагаютъ. Замѣтимъ только, что нарѣчіе Татарскаго языка, которымъ говорятъ Русскіе Караиты, не заключаетъ въ себѣ ни малѣйшей примѣси Еврейскихъ словъ, оборотовъ или какихъ-либо другихъ слѣдовъ того языка, которымъ должны были говорить ихъ предки, если эти предки точно были Евреи. Съ другой стороны, въ очертаніяхъ лица, и вообще въ физіономіи нашихъ Караитовъ, также нисколько не проглядываетъ тотъ рѣзкій національно-Еврейскій типъ, ко-

торый съ перваго взгляда позволяетъ отличить Израильтянина отъ человѣка всякой другой націи; типъ, который Евреи сохраняютъ неизмѣнно подъ всѣми широтами земнаго шара. Оба обстоятельства этѣ невольно наводятъ на мысль: или, что Караимы наши, если они дѣйствительно Евреи, въ сильной мѣрѣ подвергались когда-нибудь смѣшенію съ народами Тюркскаго племени, и что это смѣшеніе должно было быть постоянно, долговременно, и происходить еще съ весьма отдаленныхъ временъ; или, — и это едвали не вѣроятнѣе, по-крайней-мѣрѣ въ нашихъ глазахъ, — что они не Евреи, а потомки тѣхъ Турокъ-Хазаръ, которые, какъ извѣстно, исповѣдывали Законъ Моисея и владѣли Крымомъ съ VIII до XI вѣка *.

Но, предоставимъ времени разъясненіе этого темнаго вопроса о племенномъ происхожденіи нашихъ Караитовъ, и, обратившись опять къ ихъ сектѣ вообще, сообщимъ нѣсколько свѣдѣній о ея литературѣ. Она вся почти имѣетъ характеръ полемическій, и направлена противъ Раввинизма; во всемъ, что ни писали Караиты, — а между про-

* См. Les peuples du Caucase. Par M C. D'Ohsson. Paris, 1828. p. 30—71 et 190—212.

изведеніями ихъ есть много объемистыхъ сочиненій догматическаго, философскаго, историческаго, герменевтическаго и грамматическаго содержанія, — всегда имѣли они въ виду опроверженіе талмудическаго ученія. Число писателей ихъ довольно значительно, и нѣкоторые изъ нихъ пользуются заслуженною славою въ Еврейскомъ литературномъ мірѣ. Изъ Каирскихъ Нази, многіе составили себѣ почетное имя своими сочиненіями; но бо̀льшая-часть этѣхъ сочиненій утратилась. Поименуемъ другихъ извѣстнѣйшихъ Караитскихъ ученыхъ, которыхъ произведенія сохранились. *Іефетъ Галеви*, авторъ книгъ *Сеферъ-Неимотъ* и *Сихронъ-Гадатотъ*, которыя часто и съ похвалою цитируетъ знаменитый Абенъ-Эзра, жилъ около 1140 года. *Іегуда Гаабель*, авторъ *Эшколь-Гакаферъ*, изложенія караитическаго ученія въ рифмованныхъ* стихахъ, процвѣталъ въ Константинополѣ, около Втораго Крестоваго Похода; книга его, и формою, и содержаніемъ, свидѣтельствуетъ о сильномъ вліяніи Арабской литературы на Караитскую. Около 150 лѣтъ позже, написалъ тамъ-же медикъ *Ааронъ-бенъ-Іосефъ* весьма уважаемое грамматико-лингвистическое сочиненіе *Гамубхаръ**

* Недавно явилось въ Константиполѣ новое изданіе этой книги и съ новымъ комментаріемъ.

и нѣкоторыя другія меньшаго достоинства*. Вскорѣ послѣ него (1350), большую извѣстность пріобрѣлъ себѣ въ Каирѣ ученый *Ааронъ-бенъ-Элія*: философскимъ комментаріемъ своимъ на Св. Писаніе, подъ заглавіемъ ***Кетеръ-Тора***, книгою ***Ганъ-Эденъ***, о праздникахъ, которая имѣетъ у Караимовъ, во всемъ, что относится къ этому предмету, такойже авторитетъ, какъ ***Шулханъ-Арухъ*** Іосифа Каро у Раввинистовъ, и нѣкоторыми другими трактатами, изъ которыхъ одинъ въ родѣ ***Море-Небухимъ*** Маймонида. Столѣтіемъ позже (1480), отличался въ Константинополѣ авторскою плодовитностію *Элія Бешици*; книга его ***Адеретъ-Эліягу***, о Караитскихъ обрядахъ, пользуется большимъ уваженіемъ. Но, и обиліемъ произведеній, и ученостію превзошелъ этого Бешици зять его, ***Калобъ-Аба***, знатокъ Греческой литературы, математики и астрономіи, жившій сначала въ Константинополѣ, а потомъ въ Бѣлградѣ: во введеніи къ книгѣ его ***Ассара-Маамаротъ*** излагается исторія секты, къ которой принадлежалъ авторъ. Послѣ этихъ писателей, славился въ Константи-

* Онъ-же *Ааронъ* исправилъ также и Караитскій Молитвословъ, первое изданіе котораго, сдѣланное въ XVI столѣтіи, въ Венеціи, перепечатано послѣ того, въ 1814 году, въ Чуфутъ-Калэ, въ Крыму.

нополѣ, въ срединѣ XVI столѣтія (1670), *Моше Бешици*, правнукъ *Эліи*, писателя той-же фамиліи, великій лингвистъ, въ особенности-же знатокъ Еврейскаго, Арабскаго и Греческаго языковъ: онъ умеръ на двадцатомъ году жизни, но успѣвъ уже совершить, съ цѣлію отыскиванія и собиранія книгъ, нѣсколько путешествій, въ продолженіе которыхъ посѣтилъ всѣ Караитскія общины въ Азіи, Африкѣ и Европѣ, и написать *Матта-Элогимъ*, сочиненіе объ основахъ Караимскаго ученія, и многія другія. Въ три почти протекшія послѣ того столѣтія можно указать почти на одного только плодовитаго Караитскаго писателя, именно *Симху-Исаака*, изъ Луцка, который написалъ двадцать, и въ томъ числѣ нѣсколько весьма объемистыхъ сочиненій, много служащихъ къ объясненію, какъ исторіи и преданій, такъ нравовъ образа жизни и степени образованности Караитовъ *. Другой извѣстнѣйшій писатель изъ конца XVII и начала XVIII столѣтія, это *Мардохаи-бенъ-Ниссанъ*, изъ Красной-Остры, недалеко отъ Лемберга, въ Галиціи, который, по вызову Лейденскаго профессора Триглан-

* Послѣднее сочиненіе его, *Орахъ-Цадикимъ*, написанное въ 1757 году, вышло въ свѣтъ въ Вѣнѣ, въ 1831 году.

да, написалъ весьма интересную книгу о Караитахъ, подъ заглавіемъ *Додъ-Мардохаи* *.

Главнѣйшіе догматы вѣрованія Караитовъ, и различіе ихъ отъ раввинистическихъ, изложены уже выше. Войдемъ теперь въ нѣкоторыя подробности. Основаніе Караитизма заключается въ привязанности къ тексту Св. Писанія и всѣмъ Ветхозавѣтнымъ уставовленіямъ, съ отверженіемъ Преданія и основанныхъ на немъ толкованій и позднѣйшихъ установленій, такъ какъ понимаютъ и принимаютъ ихъ Раввинисты. Но вмѣстѣ-съ-тѣмъ Караиты не вовсе отвергаютъ это преданіе, толкованія и установленія; они не признаютъ только въ нихъ божественнаго происхожденія. Первые Еврейскіе Законоучители до *Симона-бенъ-Шета* пользуются во мнѣніи ихъ такимъ-же уваженіемъ, какъ и у Раввинистовъ; но на установленія и дополненія, введенныя по выходѣ изъ Плѣненія, смотрятъ они какъ на дѣло человѣческое, а уваже-

* Сочиненіе это издаваемо было нѣсколько разъ: впервые напечатано въ Константинополѣ, въ листъ; потомъ въ 1714 году — въ Гамбургѣ и Лейпцигѣ, in 4⁰, подъ заглавіемъ *Notitia Karäorum*, вмѣстѣ съ Латинскимъ переводомъ Вольфа и егоже прибавленіемъ: *Diatribe de secta Karäorum*.

ніе къ преданію, относительно пониманія и объясненія Св. Писанія, не мѣшаетъ имъ допускать въ каждомъ изъ своихъ Учителей законность пониманія и объясненія онаго по собственному разуму, не стѣсняясь ничьими предшествующими толкованіями. Привязанность къ буквальному пониманію и точному исполненію предписаній Св. Писанія также иногда должна была уступать у нихъ необходимости нарушенія нѣкоторыхъ изъ этѣхъ предписаній. Такъ, нынѣшніе Караиты, не смотря на воспрещеніе брака между самыми отдаленными родственниками, ограничиваютъ это запрещеніе только родствомъ ближе пятаго колѣна. Такъ, западные Караиты, не смотря на запрещеніе Моисея зажигать огонь въ субботу, позволяютъ себѣ пользоваться въ этотъ день огнемъ, зажженнымъ наканунѣ, а восточные никакъ этого не допускаютъ; что̀ и произвело родъ раскола между обѣими помянутыми вѣтвями Караитизма.

Относительно награды и наказанія, ожидающихъ человѣка по смерти, Караиты принимаютъ, что если человѣкъ, въ-продолженіе земной своей жизни приготовилъ себя къ тому добрыми дѣлами, то, по разлученіи съ этимъ

міромъ, переходитъ въ другой міръ, духовный, *оломъ-хабо*, или *эденъ*, въ которомъ и будетъ жить вѣчно въ созерцаніи сверхчувственной истины; если-же, при разлученіи своемъ съ здѣшнею жизнію, обремененъ онъ грѣхами, то переходитъ въ адъ (*гехиномъ*), гдѣ продолжаетъ жить, но ужъ въ страданіи и мукѣ отъ неугасаемаго огня и непрестающихъ точить его червей. Вѣрованіе въ дьявола и переселеніе душъ отвергаютъ. Относительно-же пришествія Мессіи, вотъ какъ говоритъ писатель ихъ *Элія Бешици*, въ книгѣ своей *Ассара-Маамаротъ:* «Должно знать, «что Царь-Мессія произойдетъ изъ дому Дави«дова. Онъ ничего не прибавитъ къ Письменному «Закону и ничего не убавитъ изъ него. Не про«изведетъ онъ также ни малѣйшаго измѣненія, «ни въ твореніи, ни въ обыкновенномъ ходѣ «природы. Не нужно вовсе, чтобы онъ обли«чилъ себя и возвѣстилъ чудесами или воскре«шеніемъ мертвыхъ. Онъ соберетъ только раз«сѣянный Израиль, будетъ вести брань Бо«жію, побѣдитъ всѣ окрестные народы, воздвиг«нетъ Священный Храмъ на прежнемъ мѣстѣ, «озаботится, подобно праотцу своему Давиду, «чтобы приводимы были въ исполненіе за«повѣди Божіи, и принудитъ весь Израиль «жить по уставамъ и преданіямъ Закона. Если-

«же онъ ничего изъ этого не сдѣлаетъ, то «таковой не есть Царь-Мессія». Замѣчательны ихъ разсужденія о человѣческой душѣ. «Душа», говорятъ Караиты, «можетъ находиться въ четырехъ состояніяхъ или рас«положеніяхъ. Она бываетъ нравственно жива, «когда отвращается отъ зла и прилежитъ къ «добру. Она здорова, когда ищетъ проник«нуть въ связь событій и природу вещей, до«ступныхъ разумѣнію, затѣмъ-чтобы научить«ся опредѣлительно отличать доброе отъ без«различнаго, а это отъ дурнаго, и имѣетъ при«этомъ волю доброе творить, а злаго удалять«ся. Она больна, когда не можетъ понимать «истины и отличать худаго отъ добраго. Она «мертва, когда погрязаетъ въ грѣхахъ дото«го, что теряетъ возможность обращенія къ «добру». Прекрасно также правило въ-отношеніи къ добрымъ дѣламъ: «Если не можешь сдѣлать сколько желаешь, желай сдѣлать сколько можешь!»

Отвергая устныя объясненія на Письменный Законъ, сообщенныя, по мнѣнію Раввинистовъ, Моисею самимъ Богомъ, Караиты основываютъ это отверженіе на слѣдующихъ, между многими другими, основаніяхъ: 1) Еслибы Господь сообщилъ Моисею на

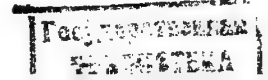
Синаѣ устное объясненіе Письменнаго Закона, то зачѣмъ было-бы Моисею спрашивать потомъ у него: какъ поступить ему съ человѣкомъ, который собиралъ дрова въ субботу (Числ. xv, 32)? Равнымъ образомъ, въ устномъ объясненіи должно бъ было заключаться объясненіе и того, что когда кто умираетъ, не имѣя сына, то имѣніе умершаго наслѣдуютъ дочери; между - тѣмъ, когда подобный случай представился со смертію Салпаада, Моисей, мы видимъ, представилъ его на разрѣшеніе Господу (тамъже, xxvii, 5); 2) Говорится въ Писаніи опредѣлительно: «*сіи суть заповѣди*, которыя заповѣдалъ Іегова Моисею для сыновъ Израиля на горѣ Синай» (Лев. xxvii, 34): отсюда ясно слѣдуетъ, что только этѣ, то-есть находящіяся въ Писаніи, а не какія другія заповѣди даны были Моисею на горѣ Синайской; ибо иначе надлежало-бы выразиться: «*сіи и многія другія*, устно сообщенныя, *суть заповѣди*, которыя заповѣдалъ Іегова Моисею для сыновъ Израиля, на горѣ Синай». 3) Всѣ увѣщанія и упреки Пророковъ имѣютъ предметомъ одни нравственные проступки; никогда-же не укоряютъ они за нарушеніе устно сообщенныхъ Моисею обрядовыхъ установленій. Да и вообще, ни въ Пятикнижіи Моисея, ни въ Пророкахъ, нигдѣ нѣтъ и

слѣда существованія этихъ устныхъ законовъ. 4) Еслибы эти законы и были сообщены Моисею, то не могли сохраниться преданіемъ. Могъ сообщить ихъ Моисей Іисусу-Навину; а тотъ Старѣйшинамъ — пожалуй; но отъ Старѣйшинъ они не могли уже быть переданы Пророкамъ, какъ говорятъ Раввинисты, потому-что отъ Старѣйшинъ, которые пережили Іисуса, до Самуила, перваго изъ Пророковъ, прошло четыреста лѣтъ. Наконецъ 5) еслибы Господь точно сообщилъ устно Моисею тѣ уставы, которыхъ нѣтъ въ Св. Писаніи, и которые называются у Раввиновъ *Галахотъ-Лемоше-Миссинаи,* то преданіе о томъ сохранилось-бы до Іуды-Святаго, который собралъ всѣ дошедшія до его времени преданія: Зачѣмъ-же нѣтъ у него ни малѣйшаго упоминовенія о столь важномъ обстоятельствѣ? Этимъ-же возражаютъ Караиты и противу «тринадцати Герменевтическихъ Правилъ» и противу «шести-сотъ-тринадцати Заповѣдей», которыя являются впервые, въ качествѣ Преданія, только у позднѣйшихъ Талмудистовъ, и о которыхъ помянутый Іуда вовсе не упоминаетъ въ Мишнѣ. *

* Объ этѣхъ Правилахъ и Заповѣдяхъ будетъ говорено подробнѣе при разсмотрѣніи Талмудистовъ.

Изъ этого основнаго догматическаго различія Караимовъ съ Раввинистами, само-собою выходитъ уже, что они многимъ должны отличаться отъ послѣднихъ, въ уставахъ, обрядахъ и богослуженіи. Укажемъ на нѣкоторыя изъ этѣхъ отличій.

Мѣсяцы свои, а слѣдовательно и праздники, опредѣляютъ Караиты дѣйствительнымъ, видимымъ появленіемъ новой луны, а потому отвергаютъ всѣ астрономическія вычисленія, съ которыми сообразуются Раввинисты въ опредѣленіи своего новолунія. «Праздника Освященія» (*Ханука*) они не празднуютъ; ибо во время Антіоха-Епифана, когда, по мнѣнію Раввинистовъ, введенъ этотъ праздникъ, Пророковъ уже болѣе не было, почему онъ есть чисто человѣческое установленіе, не заключающее въ себѣ никакой обязательности. Раввинисты не только запрещаютъ мужу имѣть сообщеніе съ женою своею въ продолженіе мѣсячнаго очищенія и семь дней по прекращеніи кровей, но запрещаютъ даже прикасаться къ ней во все это время, даже ѣсть съ нею съ одного блюда; Караиты, напротивъ, срокъ супружескаго воздержанія ограничиваютъ однимъ продолженіемъ мѣсячнаго очищенія, а на непозволеніе со-

прикасаться въ это время смотрятъ какъ на излишнюю брезгливость. Разводъ допускается у нихъ только въ случаѣ нарушенія супружеской вѣрности со стороны жены; тогда-какъ у Раввинистовъ можно развестись съ женой за то даже, что она изготовила похлебку не по мужнину вкусу, или просто потому, что мужу нравится другая женщина.

Молятся Караиты въ день два раза, рано поутру и вечеромъ, потому и не читаютъ введенной у Раввинистовъ «ночной молитвы». Вначалѣ, молитвы ихъ состояли только изъ нѣсколькихъ словъ, но въ позднѣйшія времена весьма распространены Аарономъ-бенъ-Іосефомъ и другими составителями. Во время молитвы держатъ они себя тихо и благоговѣйно, какъ надлежало-бы, говорятъ ихъ писатели, держать себя, «находясь въ присутствіи царя», и требуютъ непремѣнно, чтобы молитвы были на Еврейскомъ языкѣ. Въ синагогахъ ихъ, которыя содержатся въ совершенной опрятности, читается по субботамъ чтеніе изъ Пятикнижія, которое, также-какъ и Раввинисты, дѣлятъ они на 52 отдѣла, и чтеніе изъ Пророковъ. Каждую-же субботу и каждый праздникъ, одною изъ важнѣйшихъ обязанностей ихъ Гахама считается сказать проповѣдь

нравственнаго содержанія: что у Раввинистовъ бываетъ обыкновенно всего два раза въ годъ: — въ субботу передъ Пасхою, и въ субботу передъ днемъ Отпущенія Грѣховъ. Не принимая преданія, не опоясываются они и филактеріями, или, какъ называются онѣ въ Талмудѣ, *тефилинъ* (въ Евангеліи — *хранилища*). День субботній блюдутъ со строгою точностію. Въ праздникъ Пасхи ѣдятъ прѣсный хлѣбъ цѣлую недѣлю. Крови хоть и не употребляютъ въ пищу, но и не вытягиваютъ ея изъ мяса, какъ Раввинисты, солью и водою, и не осматриваютъ, какъ тѣ, внутренностей убитаго животнаго. Обрѣзаніе также совершаютъ другимъ способомъ. Постятся сильно: многіе — каждый понедѣльникъ и четвергъ. Мертвыхъ своихъ сами не хоронятъ, и даже не прикасаются къ нимъ.

Замѣчателенъ существующій у Караитовъ родъ религіознаго посвященія дѣтей мужескаго пола. До истеченія семилѣтняго возраста, мальчикъ воспитывается между женщинами. Съ наступленіемъ же ему въ осьмой разъ дня рожденія, ведутъ его въ синагогу, обрѣзываютъ ему тамъ впервые волоса, и даютъ выпить вина. Торжество это, по возвращеніи домой, заключается угощеніемъ, и мальчикъ по-

ступаетъ съ того времени на руки къ мущинамъ.

Единственный духовный глава Караитской общины есть ея **Гахамъ**. Онъ совершаетъ обрѣзаніе надъ дѣтьми, вѣнчаетъ и разводитъ, разбираетъ и рѣшаетъ, какъ семейныя распри, такъ и спорныя дѣла изъ области права, говоритъ проповѣди въ синагогѣ, напутствуетъ наставленіями и молитвою умирающихъ, и держитъ на похоронахъ надгробную рѣчь. Въ Крыму, для завѣдыванія, какъ духовными такъ и вообще всякими дѣлами, касающимися до тамошней Караитской общины, существуетъ, съ 1837 года, въ Евпаторіи, особое «Караитское Духовное Правленіе», состоящее, подъ предсѣдательствомъ Гахама, изъ трехъ Газзановъ.

Въ настоящее время, общины Караитскія, кромѣ Россіи, существуютъ еще: одна въ Галичѣ, что въ Австрійской Галиціи, одна въ Константинополѣ, одна въ Каирѣ, одна въ Гитѣ-на Ефратѣ, и нѣсколько еще въ разныхъ мѣстахъ Персіи. Вездѣ, гдѣ Караиты имѣютъ осѣдлость вмѣстѣ съ Раввинистами, живутъ они совершенно отдѣльно отъ сихъ-послѣднихъ, не вступаютъ съ ними въ бракъ, и ста-

раются всѣми мѣрами, чтобъ туземцы не смѣшивали ихъ однихъ съ другими. Взаимнымъ нерасположеніемъ платятъ имъ и Раввинисты *.

Вообще, въ исполненіи обязанностей религіозныхъ, Караиты оказываютъ величайшую точность и строгость, и отличительныя обыкновенія свои хранятъ ненарушимо. Относительно образа жизни и средствъ, которыми добываютъ они себѣ пропитаніе, весьма спра-

* «Эти еретики», говоритъ о Караитахъ извѣстный Талмудистъ Р. *Гедалія* въ книгѣ своей *Шальшелетъ-Гакаббала*, «никогда не сдѣлали никакого добра Израильскому Народу (Раввинистамъ). Никогда не написали они ни одной книги для утвержденія Закона, или по какой-либо наукѣ, или «хоть стихотвореніе: всѣ они собаки безгласныя, которыя даже и лаять-то не умѣютъ». Это просто ругательства, и только; а вотъ какія безчеловѣчныя наставленія даетъ своимъ единовѣрцамъ въ-отношеніи къ Караитамъ, другой Раввинъ: «Израильтянинъ (то-есть Раввинистъ) не долженъ лечить Караита ни отъ какой болѣзни; если тотъ упадетъ въ яму, не «долженъ его вытаскивать; не долженъ избавлять его даже «изъ рукъ убійцы. Тѣмъ-менѣе еще можно допускать Караитовъ въ свидѣтели по какому-либо дѣлу, ѣсть убитую ими «скотину, совершать обрѣзаніе надъ ихъ младенцами, или «вступать съ ними въ бракъ. Послѣднее воспрещается даже «и тогда, если они обратятся къ Іудейству (то-есть къ Раввинизму)». Объ этомъ послѣднемъ, впрочемъ, нечего было заботиться сильно почтенному Раввину. Весьма немного собратій потеряли Караиты отъ перехода въ Раввинизмъ, и въ прежнія времена; а въ новыя вовсе не было подобныхъ примѣровъ.

ведливо отзывается о своихъ собратіяхъ Галиційскій Караитъ *Мардохаи*: «Караиты», пишетъ онъ, «не имѣютъ обычая Раввинистовъ воздви-«гать себѣ златыхъ тельцовъ, то-есть заниматься ученіемъ только для того, чтобы получить званіе Раввина и набивать карманъ; мы, «напротивъ, живемъ по обычаю древнихъ му-«дрецовъ, которые для пропитанія себя преда-«вались самымъ грубымъ работамъ, поучаясь «притомъ закону и мудрости». Въ Литвѣ занимаются Караиты преимущественно огородничествомъ и отчасти торговлей и подрядами; на Волыни — огородничествомъ, извозомъ и мясничествомъ; въ Новороссіи — кромѣ помянутыхъ промысловъ, содержаніемъ хановъ (караванъ-сараевъ), промѣномъ монеты и другими мелкими городскими занятіями, но преимущественно торговлею, какъ съ Внутренними Губерніями, такъ и внѣшнею съ Турецкими Владѣніями. Въ Крыму, многіе изъ Караитовъ имѣютъ большіе фруктовые и виноградные сады и обширныя пространства земли: есть такіе, которые владѣютъ почти десятками тысячъ десятинъ; другіе богаты значительными капиталами. Въ Новороссіи и Литвѣ — всѣ вообще Караиты болѣе-или-менѣе зажиточны; Волынскіе — бѣднѣе другихъ; но совершенно бѣдныхъ, тѣмъ-болѣе нищихъ, между Караитами вовсе нѣтъ; обѣд-

нѣвшій собрать, пока дѣла его не поправятся, получаетъ вспомоществованіе и содержаніе отъ общины. Одежды особенной, какъ доселѣ Русскіе Раввинисты, Караиты не имѣютъ, а употребляютъ вездѣ туземную: въ Западныхъ Губерніяхъ одѣваются какъ тамошніе мѣщане, а въ Новороссіи носятъ костюмъ Татарскій, причемъ отличаются опрятностію, какъ по наружности, такъ и въ домашнемъ быту. Языкъ, на которомъ говорятъ они и переписываются между собою, тоже Татарскій *; но письмена употребляютъ они для этого не Арабскія, а Еврейскія. Умственная дѣятельность ихъ ограничивается изученіемъ Св. Писанія въ подлинникѣ, для чего и занимаются Еврейскимъ языкомъ. Въ послѣднее время стали они читать и ученыя сочиненія, писанныя другими Евреями на языкѣ Св. Писанія. При великолѣпной и изящной синагогѣ ихъ въ Евпаторіи имѣется школа для обученія дѣтей грамотѣ и Закону, и тамъ-же завели они недавно и типографію, которая выпустила уже нѣсколько книгъ. Другая школа существуетъ, съ 1843 года, въ Чуфутъ-Калэ. Вообще, не смотря

* По-Татарски-же говорятъ между собою и Караиты Галиційскіе; Константинопольскіе употребляютъ для этого Греческій, а Египетскіе и Гитскіе — Арабскій языкъ.

на свою недальнюю ученость, они вовсе не враги науки, и обнаруживаютъ большое расположенiе къ образованности. Что-же касается до нравственнаго характера, то Караиты наши всегда отличались величайшимъ дружелюбiемъ между собою, искреннею общительностiю съ иновѣрцами, дѣятельностiю, трудолюбiемъ, безукоризненнымъ поведенiемъ и совершенною честностiю. «Актами доказывается», говоритъ Графъ Ѳ. Чацкiй, «что въ-теченiе четырехъ столѣ«тiй, какъ живутъ Караиты въ Польшѣ, «никто и никогда изъ нихъ не подвергался су«ду за уголовное преступленiе». Нѣтъ примѣра также, чтобы Караиты обличены были въ покушенiи совратить въ свою вѣру Христiанина или Мусульманина. Этѣми качествами вездѣ и всегда заслуживали они себѣ расположенiе и уваженiе, какъ отъ Христiанъ, такъ и отъ Мусульманъ. Въ Польшѣ, Королями Сигизмундомъ I и Стефаномъ Баторiемъ даны имъ были многiя привиллегiи; а ярлыки, полученные ими отъ Крымскихъ Гиреевъ, свидѣтельствуютъ, что большими-же облегченiями пользовались они, подъ Татарскимъ владычествомъ, и на Крымскомъ-Полуостровѣ. Когда-же Крымъ и Западныя Губернiи перешли подъ Русскiй скипетръ, то и на-

ше Правительство, отдавая, въ-свою-очередь, справедливость нравственному превосходству Караитовъ передъ собратіями ихъ Раввинистами, также оказывало имъ постоянное покровительство и предпочтеніе передъ сими-послѣдними, увольняя отъ разныхъ повинностей или даруя особыя права и преимущества, какъ-то: избавленіе отъ рекрутства, позволеніе имѣть мѣстопребываніе и владѣть недвижимою собственностію въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это воспрещено прочимъ Евреямъ, разрѣшеніе пользоваться домашними услугами Христіанъ обоего пола, и т. д. Особеннымъ покровительствомъ пользуются также у Австрійскаго Правительства и Караиты Галиційскіе. Разныя могутъ быть причины такой высокой общественной нравственности Караитовъ; но половиною, по-крайней-мѣрѣ, добрыхъ качествъ своихъ они безспорно обязаны тому, что, вѣрные духу Библейскаго ученія, умѣли сохранить себя отъ губительнаго вліянія Талмудическихъ нелѣпостей и Раввиническаго фанатизма, происхожденіе и развитіе которыхъ составляютъ предметъ слѣдующей статьи.

II. Талмудисты или Раввинисты.

Отдѣлъ Евреевъ, обозначаемый безразлично названіями *Талмудистовъ* и *Раввинистовъ*,

заключаетъ въ себѣ и въ настоящее время большинство членовъ этого народа, а до образованія изъ среды его, въ недавнія еще времена, Каббалистовъ, совмѣщалъ (за исключеніемъ незначительной горсти Караитовъ, и разсѣянныхъ по Азіи немногочисленныхъ остатковъ древнихъ Израильтянъ-Библистовъ) почти всю массу его, такъ-что исторія Еврейскаго Народа со времени его разсѣянія есть не что иное какъ исторія Раввинистовъ. *Талмудистами* называютъ этихъ Евреевъ потому, что, кромѣ Св. Писанія Ветхаго Завѣта, и даже предпочтительно предъ нимъ, слѣдуютъ они ученію, заключающемуся въ религіозно-юридическомъ сборникѣ, извѣстномъ подъ именемъ *Талмуда*; названіе-же *Раввинистовъ*, то-есть «слѣдующихъ ученію Раввиновъ», даютъ имъ по безпредѣльному авторитету, какимъ пользуются у нихъ законоучители ихъ — *Раббаны* или *Раввины*. Сами сектаторы эти, если только ихъ можно назвать сектаторами, тогда-какъ они составляютъ большинство націи, не принимаютъ ниодного изъ помянутыхъ отличительныхъ прозваній, а, почитая себя единственно православными изо всѣхъ Евреевъ, именуются просто «Израилемъ», «Израильтянами».

Религіозный и гражданскій авторитетъ Талмуда для Раввинистовъ происходитъ отъ вѣрованія ихъ, что въ нёмъ заключается Законъ Устный, который данъ Моисею отъ самаго Іеговы, на горѣ Синаѣ, вмѣстѣ съ Закономъ Письменнымъ, и безъ котораго сей-послѣдній неполонъ, недостаточенъ и неясенъ. Никакой письменный законъ, говорятъ Раввинисты, не можетъ быть изложенъ съ такою ясностію, чтобы его — изъ различія-ли предварительнаго взгляда на предметъ, просто-ли по одному произволу, или изъ какихъ-либо видовъ и выгодъ — нельзя было подвергнуть разнообразнымъ толкованіямъ и объясненіямъ; отъ этого-же родятся раздоры, духъ партій и раскольничество, которые производятъ, наконецъ, то̀, что каждый думаетъ о себѣ будто только онъ одинъ понимаетъ истинный смыслъ закона, прочіе-же всѣ заблуждаются — чѣмъ совершенно разрушается единство религіи. Этого, напротивъ, не можетъ случиться при существованіи въ объясненіе письменнаго закона еще преданія, которое устно переходитъ отъ одного поколѣнія къ другому. Такимъ-образомъ, продолжаютъ они, и Письменный Законъ Моисеевъ заключаетъ въ себѣ столько неяснаго и неопредѣленнаго, что былъ-бы вовсе непонятенъ, если-бы не дано было свыше

Устнаго Объясненія его, которое должно было сохраняться Преданіемъ; а что такое Устное Объясненіе Письменнаго Моисеева Закона необходимо нужно, и дѣйствительно дано было отъ Господа Моисею, на то Раввинисты приводятъ, изъ самаго Св. Писанія, множество, по мнѣнію ихъ, несомнѣнныхъ доказательствъ, изъ которыхъ, для примѣра, беремъ слѣдующія:

1. У Моисея (Исх. XX. 10) сказано: «*Въ день-же седьмый да не сотвориши всякаго дѣла въ онь*;» между-тѣмъ въ другихъ мѣстахъ Пятикнижія положительнымъ образомъ воспрещено въ этотъ день только: возжигать огонь (Исх. XXXV. 3), собирать дрова (Числ. XV. 32) и удаляться отъ мѣста своего жительства (Исх. XVI. 29); почему и остается неизвѣстнымъ, что-же еще воспрещено въ субботу подъ именемъ «дѣла». Это долженъ былъ объяснить Господь Моисею устно, и онъ объявилъ, что запрещеніе «работать» объемлетъ 39 главныхъ видовъ работы, и кромѣ того безчисленное множество другихъ, имъ подчиненныхъ. Основаніе тому, что число воспрещенныхъ работъ не болѣе и не менѣе какъ 39, заключается, сказано въ Талмудѣ, въ томъ, что именно столько разъ встрѣчается

въ Пятикнижіи слово *мелаха*—«дѣло», «работа».

2. Сказано у Моисея (Второзак. VI. 6—9): «*Да будутъ словеса сія, яже азъ заповѣдаю* «*тебѣ днесь, въ сердцѣ твоемъ и въ души* «*твоей.... и навяжеши я въ знаменіе на ру-* «*ку твою, и да будутъ непоколеблема* (по ев- «рейски—*тотафотъ* *) *предъ очима твоима.*» Здѣсь не опредѣляется ни то̀, какія именно слова должно навязать себѣ на руки и предъ глазами, ни то̀, какимъ образомъ ихъ навязать; Устное-же Преданіе и объясняетъ, что, подъ выраженіемъ «словеса», должно разумѣть слѣдующія четыре мѣста Пятикнижія: Исх. XIII. 1—10 и 11—16, и Числ. IV. 4—9 и IX. 13—21. Основаніе, почему именно четыре мѣста, а не болѣе и не менѣе — заключается въ выраженіи *тотафотъ:* ибо *татъ*, говоритъ Талмудъ, значитъ въ При-Каспійскихъ странахъ «два», а *патъ*, значитъ тоже самое въ Африкѣ; дважды-же два составляютъ четыре **.

* Слово *тотафотъ*, переведенное у Семидесяти Толковниковъ, равно-какъ и въ Вульгатѣ, глаголомъ, принимается Евреями за существительное, въ значеніи Denkmal, Denkzettel, Stirnschmuck, Stirnbinde, Vorderhauptbinde, и другихъ.

** Это объясненіе частей одного и того-же слова, принадлежащаго одному языку, изъ словъ другихъ языковъ, не-

3. Сказано у Моисея (Исх. XXI. 24) «*Око за око, зубъ за зубъ.*» По буквальному смыслу этого закона, слѣдовало-бы всякаго, кто ослѣпитъ другаго на одинъ глазъ, сломаетъ другому руку или ногу, подвергнуть по суду лишенію тогоже самаго члена, какой повредилъ онъ у своего ближняго; но въ такомъ случаѣ наказаніе находилось-бы часто не въ соотвѣтствіи съ совершеннымъ преступленіемъ: если-бы, на-примѣръ, кривой выкололъ одинъ глазъ человѣку здоровому на-оба, и былъ наказанъ за то лишеніемъ своего послѣдняго, это было-бы несправедливо, ибо такимъ-образомъ обидчикъ вовсе былъ-бы лишенъ зрѣнія, и слѣдовательно подвергнутъ наказанію бо̀льшему, чѣмъ вредъ, причиненный имъ обиженному. Ради того, Преданіе и объясняетъ, что этого постановленія Письменнаго Закона не должно принимать буквально, и что подъ выраженіемъ «око» надлежитъ понимать «цѣну за око», которую обидчикъ долженъ уплатить въ вознагражденіе обиженному. Указаніе на это находится въ воспрещеніи самаго Письменнаго Закона при-

имѣющихъ между собою никакого сродства, напоминаетъ слѣдующее извѣстное двустишіе:

Divitias et opes *hon*, lingua hæbraica dicit,
Gallica gens aurum *or*, indique venit *honor*.

нимать окупъ отъ убійцы (Числ. xxxv. 31): значитъ, отъ того, кто не убилъ, а только сдѣлалъ какое-либо повреждение, окупъ принимать должно.

4. Господь сказалъ Моисею (Лев. xvi. 29): «*Въ мѣсяцъ седьмый, въ десятый день мѣсяца: покорите души ваши.*» Въ чемъ должно состоять это покореніе, Письменный Законъ не опредѣляетъ; потому Устный и объясняетъ, что должно оно заключаться въ воздержаніи отъ ѣды, питья, умащенія тѣла, употребленія обуви и соитія.

5. О безсмертіи души, одномъ изъ главныхъ основаній Религіи, находятся въ Писаніяхъ Моисея только немногіе намеки, но никакого опредѣлительнаго ученія, тогда-какъ Господь и Моисей никакъ не могли оставить Народа въ невѣдѣніи на-счетъ такого важнаго предмета: доказательство, что Господь устно наставилъ о томъ Моисея, а Моисей устно-же предалъ сообщенное ему ученіе.

6. Сказано у Моисея (Второзак. xii. 21): «*И заколеши отъ воловъ твоихъ и отъ овецъ* «*твоихъ, яже дастъ тебѣ Богъ твой, яко-* «*же заповѣдахъ тебѣ.*» Между-тѣмъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ у Моисея не нахо-

димъ ни того, что должно, ни того, какъ должно закалать; значитъ, заповѣдь эта указываетъ на устно-сообщенное Моисею повелѣніе Божіе: стало-быть, вмѣстѣ съ Письменнымъ Закономъ, Господь сообщилъ Моисею и Устныя Заповѣди, которыя не преданы были письму. Наконецъ

7. Господь опредѣлительно приказалъ, чтобы о предметахъ, неточно опредѣленныхъ въ Письменномъ Законѣ, и относительно которыхъ можетъ произойти сомнѣніе, обращались за наставленіями къ жрецамъ и судіямъ, творили по слову ихъ, и не уклонялись отъ него ни вправо, ни влѣво (Второзак. xvii. 8—13). Спрашивается: какимъ-образомъ могли-бы судьи и жрецы разрѣшать съ точностію предлагаемыя имъ недоумѣнія, если-бы не получили отъ Господа, по устному преданію, или точныхъ Объясненій на Письменный Законъ, или по-крайней-мѣрѣ Правилъ, по коимъ должно разрѣшать сомнительные случаи?

Этотъ Устный Законъ или устныя дополненія къ Письменному и объясненія его, сообщенныя Господомъ Моисею, Моисей, по словамъ Талмуда, предалъ Іисусу-Навину, этотъ — Старѣйшинамъ, которые по смерти его при-

няли предводительство Народомъ, Старѣйшины — Пророкамъ, а Пророки — членамъ Великой-Синагоги, послѣднимъ изъ которыхъ былъ Симонъ-Праведный. Симонъ, говоритъ уже не Талмудъ, а Маймонидъ, сообщилъ Преданіе *Антигону-Сохойцу;* а съ этого времени передавалось оно въ-теченіе долгаго времени не одному уже лицу, а двоимъ вдругъ. Такимъ-образомъ Антигонъ передалъ его *Іоссе-бенъ-Іоезеру* и *Іоссе-бенъ-Іоханану;* эти передали его *Іошуа-бенъ-Перахіѣ* и *Нитаю-Арбелитянину;* эти — *Іегудѣ-бенъ-Табаи* и *Симону-бенъ-Шета;* эти — *Шемаіѣ* и *Абталіону;* эти — *Шаммаи* и *Гиллелю*, изъ коихъ каждый образовалъ особенную школу. При сихъ-послѣднихъ произошелъ расколъ, ибо учители эти стали противорѣчить другъ другу; что̀ одинъ объявлялъ запрещеннымъ, то̀ другой — позволеннымъ, и на-оборотъ: гласъ съ Неба рѣшилъ спорные пункты въ пользу Гиллеля. Гиллель передалъ Преданіе *Р. Іоханану-бенъ-Сакаи* * и сыну его *Р. Симону*. Отъ перваго изъ нихъ Преданіе перешло (слѣдуемъ опять авторите-

* До этого Іоханана, Законоучители Еврейскіе не носили никакого титула, и означаются просто одними своими именами. Іоханань первый является съ титуломъ *раббана*, который въ-послѣдствіи измѣнился въ *рабби*, *ребби*, *рабъ* и *ребъ*. Мы означаемъ этотъ титулъ, ставя передъ собственнымъ именемъ тѣхъ, которые носили его, просто букву *Р.*

ту Маймонида: другіе знаменитые раввинистическіе богословы ведутъ преемственность Преданія иначе) къ *Р. Тарфону* и *Р. Акибѣ*; отъ нихъ—къ *Р. Меиру* и *Р. Іегудѣ*, а отъ послѣдняго — къ *Р. Іегудѣ-Гакадошу* или *Іудѣ-Святому*, который, пользуясь дружбою Римскаго Императора Антонина, на тридцатомъ году отъ роду сдѣланъ былъ «Нази» или Патріархомъ всѣхъ Евреевъ въ Римской Имперіи. Видя, что по поводу несогласій, бывшихъ между Шаммаи и Гиллелемъ, появилось и укоренилось разногласіе въ объясненіи Письменнаго Закона, и видя въ тоже время, что съ раззореніемъ Іерусалима народъ разсѣевается все болѣе-и-болѣе, и расходится по отдаленнѣйшимъ странамъ, слѣдствіемъ чего могъ быть со временемъ еще бо́льшій расколъ, и наконецъ совершенное искаженіе и гибель Моисеева Закона—Іуда-Святой, въ предотвращеніе этого бѣдствія, рѣшился собрать постановленія Устнаго Закона и также предать ихъ письму: что̀ и исполнилъ, давъ собранію своему названіе *Мишна*—«Второзаконіе» или «Повтореніе Закона». Поступивъ такимъ-образомъ, Іуда нарушилъ основное положеніе самаго Преданія, которымъ воспрещалось предавать письму Законъ Устный. Онъ рѣшился на это нарушеніе — говорятъ великіе почитатели его Раввинисты —

потому только, что въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, когда цѣлому объему Устнаго Закона грозила опасность гибели, счелъ за благо пожертвовать лучше частію для спасенія цѣлаго.

Разсматриваемая съ точки зрѣнія раввинической, Мишна заключаетъ въ себѣ: 1) Устныя Объясненія Письменнаго Закона, сообщенныя отъ Бога Моисею, достовѣрность которыхъ основывается единственно на личномъ авторитетѣ мужей-хранителей Преданія; 2) Преданія, въ подтвержденіе которыхъ можно привести указанія и намеки самаго Св. Писанія, и которыя потому также приняты были вообще безъ прекословія; 3) Положенія, выведенныя единственно умозаключеніемъ, насчетъ которыхъ, поэтому, существуютъ между учеными различныя мнѣнія, смотря по различію ихъ личнаго взгляда; 4) Установленія, Обычаи и Правила, введенныя Пророками и Великою-Синагогою; наконецъ 5) Установленія и Правила, введенныя Законоучителями-хранителями Преданія, въ періодъ отъ Великой-Синагоги до временъ самаго Іуды. Все это подведено въ Мишнѣ подъ шесть отдѣловъ (*седеръ*): въ первомъ (*Зераимъ*) — говорится о произведеніяхъ земли, пользованіи ими, и всѣхъ

сопряженныхъ съ ними религіозныхъ обязанностяхъ; во второмъ (*Моедъ*) — о праздникахъ и всемъ, что къ нимъ относится; въ третьемъ (*Нашимъ*) — о женщинахъ, бракѣ и другихъ, соприкосновенныхъ къ этому предметахъ; въ четвертомъ (*Незикинъ*) — о правахъ и обязанностяхъ относительно собственности, установленіяхъ по части суда и расправы и проч.; въ пятомъ (*Кодашимъ*) — о жертвоприношеніяхъ, позволенномъ и запрещенномъ относительно къ царству животныхъ, и проч.; наконецъ въ шестомъ (*Тагаротъ*) — о законахъ относительно очищенія.

Великимъ подвигомъ почитаютъ Раввинисты дѣло Іуды-Святаго, вторымъ законодателемъ своимъ называютъ они его послѣ Моисея: и дѣйствительно собраніе его есть исходный пунктъ новаго Еврейскаго законодательства; но трудомъ своимъ онъ не наложилъ печати на раскрытіе Преданія, не оборвалъ нити безконечнаго клубка его, а далъ еще ему, напротивъ, новую силу движенія. Авторитетъ *Танаимовъ* — «Повторителей», какъ назывались законоучители со времени Симона-Праведнаго до Іуды-Святаго — замѣнился авторитетомъ другаго ряда ихъ, подъ именемъ *Амораимовъ* — «Объяснителей». Съ жаромъ

принялись въ школахъ за чтеніе и изученіе Мишны, и какъ прежде предметомъ толкованій, объясненій и дополненій было Св. Писаніе, такъ теперь въ-свою-очередь сдѣлалась имъ Мишна. Съ теченіемъ времени, мнѣнія, споры и комментаріи, къ которымъ подавала поводъ Мишна при преподаваніи ея, накопились дотого, что *Р. Іохананъ*, одинъ изъ преемниковъ Іуды-Святаго, въ управленіи основанною симъ-послѣднимъ Академіею въ Ямніи, что̀ въ Іудеѣ, счелъ нужнымъ собрать ихъ въ одно цѣлое, и въ 358 году по Р. Х. трудъ этотъ былъ приведенъ имъ къ концу. Заключая въ себѣ Мишну цѣликомъ, и помянутыя, накопившіяся въ объясненіе и дополненіе ея мнѣнія и диспуты, расположенныя въ видѣ комментарія къ Мишнѣ, и извѣстныя подъ именемъ *Гемары* — «Заключенія», «Усовершенствованія», сборникъ Р. Іоханана получилъ названіе *Талмуда* — «Ученія» или «Курса Ученія»; а такъ-какъ въ составъ его вошла только Гемара законоучителей школъ Палестинскихъ, то онъ и сталъ извѣстенъ подъ именемъ «Т а л м у д а І е р у с а л и м с к а г о». Между-тѣмъ, число школъ, гдѣ учили Мишнѣ, толковали ее и диспутировали объ ней, размножилось и въ Персіи. Здѣсь, въ половинѣ IV вѣка по Р. Х., правителемъ знаменитой Академіи въ Сорѣ избранъ

былъ *Р. Аши*. По примѣру Іоханана въ Палестинѣ, онъ предпринялъ, съ 365 года, собрать всѣ диспуты, изслѣдованія и рѣшенія относительно Устнаго Закона, заключавшагося въ Мишнѣ, имѣвшія мѣсто съ появленія ея до его времени, равно-какъ всѣ легенды и аллегорическія сказанія относительно Св. Писанія, всѣ обычаи, обряды и правила, всѣ учрежденія и установленія своихъ предшественниковъ-законоучителей. Все это старался онъ, какъ и Р. Іохананъ, расположить въ порядкѣ отдѣловъ и трактатовъ Мишны, въ видѣ комментарія на нее; но не успѣлъ довести до конца своей работы. Довершена она была только около 500 года, *Р. Абиною*. Эта редакція Устнаго Закона, по мѣсту происхожденія своего, получила названіе «Талмуда Вавилонскаго». Наконецъ, *Себураимы*—«Мыслители», какъ прозваны были законоучители въ Іудейскихъ Академіяхъ, послѣ Р. Абины—сдѣлали еще нѣкоторыя прибавленія къ труду его и Р. Аши, и въ 540 году по Р. Х., при послѣднемъ изъ Себураимовъ, *Р. Семунѣ*, Талмудъ Вавилонскій получилъ окончательно тотъ видъ, въ которомъ существовалъ съ-тѣхъ-поръ безъ измѣненія, и дошелъ до нашего времени.

Такова, по сказанію самихъ Раввинистовъ, исторія происхожденія Устнаго Закона, сохраненія его черезъ Преданіе и раскрытія черезъ ученіе Раввиновъ, заключенное, наконецъ, подъ именемъ Мишны и Гемары въ одно цѣлое, получившее названіе Талмуда. Но — таково-ли дѣйствительное происхожденіе заключающагося въ Талмудѣ законодательства, и точно-ли, по источнику своему, не говоря уже о внутреннемъ его достоинствѣ, заслуживаетъ онъ того безмѣрнаго авторитета, какимъ пользуется у Раввинистовъ? Постараемся, въ отвѣтъ на эти вопросы, изложить образованіе и развитіе этого законодательства, сколько можемъ яснѣе и сообразнѣе съ требованіями исторической критики.

Говоря, что Письменный Законъ Моисеевъ неполонъ, недостаточенъ и неясенъ, Раввинисты правы въ нѣкоторомъ отношеніи; не съ ихъ точки зрѣнія однакоже. Ниодно изъ положительныхъ законодательствъ, въ первый моментъ образованія своего, не сказываетъ тотчасъ-же человѣку всего, что́ нужно знать ему, даже въ сферѣ тѣхъ вѣрованій и обязанностей, которыя оно налагаетъ на него, и даже на столько, чтобъ онъ былъ въ состояніи повиноваться имъ вполнѣ: посему, во всѣхъ пер-

воначальныхъ кодексахъ — есть и догматы вѣрованія, имѣющіе нужду въ объясненіи, и начала, изъ которыхъ остается еще вывести вытекающія изъ нихъ послѣдствія, и законы, до времени неприложимые къ дѣлу, и вопросы, на которые не обращено вниманія. Все это примѣняется и къ Законодательству Моисееву. Но чтобы существованіе о-бокъ съ письменнымъ кодексомъ закона одновременнаго ему Устнаго Закона, сохраняемаго преданіемъ, могло спасать Письменный Законъ отъ произвольныхъ толкованій, замѣнить естественное и необходимое развитіе его временемъ и обстоятельствами, и удовлетворить заранѣе всѣмъ нуждамъ и потребностямъ, имѣющимъ обнаружиться въ-послѣдствіи, подъ вліяніемъ непредвидимыхъ случаевъ — примѣра этому не было еще доселѣ въ исторіи человѣчества, да едва ли возможенъ онъ и въ будущемъ, безъ измѣненія коренныхъ законовъ человѣческой природы. Затѣмъ, еще менѣе можно допустить положительное существованіе Устнаго Закона, который, по утвержденію Раввинистовъ, Господь сообщилъ великому Пророку и Законодателю Еврейскаго Народа, вмѣстѣ съ несомнѣннымъ для всѣхъ Закономъ Письменнымъ. Мы видѣли уже выше, какія доказательства изъ Св. Писанія приводятъ Караиты

въ опроверженіе этого утвержденія Раввинистовъ*; доказательства Караитовъ весьма основательны и убѣдительны для всякаго, кромѣ закоренѣлаго Талмудиста, недоступнаго никакому раціональному убѣжденію. Доводы-же и цитаціи мѣстъ Св. Писанія, которыми доказываютъ Раввинисты необходимость и дѣйствительность существованія Устнаго Закона, сообщеннаго будто-бы Моисею самимъ Господомъ (образчики ихъ также приведены нами выше**)—вызываютъ, напротивъ, нелѣпостію своею и ребяческимъ характеромъ, улыбку самаго хладнокровнаго мыслителя. Въ неполнотѣ, въ недостаточности обвиняютъ Раввинисты Пятикнижіе Моисея: пусть такъ; но такова-ли эта неполнота, таковы-ли недостатки, на которые они указываютъ, чтобы и то и другое предполагало явную необходимость тѣхъ дополненій и распространеній, которыхъ они требуютъ — и находятъ въ Талмудѣ? Нимало: они требуютъ отъ Пятикнижія такой опредѣлительности, которая невозможна ни для какого закона, ни письменнаго, ни устнаго, и такой мелочности, которая не только не нужна, но излишня, вредна вообще, и

* Стр. 38 — 40.

** Стр. 52 — 56.

даже противна цѣли Закона. На какіе важные вопросы, кромѣ касающагося до безсмертія души, не находятъ они отвѣта въ книгахъ Моисея? На то: слѣдуетъ-ли въ субботу подать помощь ближнему, который безъ того погибнетъ, или черезъ сколько часовъ по принятіи мясной пищи можно ѣсть молочную. Но развѣ нужно особенное разрѣшеніе на такіе вопросы? Неясны, непонятны многія мѣста Пятикнижія, говорятъ Раввинисты; а чтоже приводятъ они въ доказательство этого? Обыкновенныя и весьма понятныя метафорическія выраженія, смыслъ которыхъ запутываютъ сами объясненіями невообразимой нелѣпости. Все зданіе ихъ доводовъ въ пользу необходимости Объяснительнаго Преданія основывается на самыхъ простыхъ обмолвкахъ, недомолвкахъ, повтореніяхъ и опущеніяхъ, встрѣчающихся въ любой книгѣ. Чтоже касается до самаго важнаго, по мнѣнію ихъ, отдѣла доказательствъ въ пользу существованія при Моисеѣ Божественнаго Устнаго Закона современно съ Письменнымъ — до такъ-называемыхъ «указаній», и «намековъ», находящихся будто-бы въ семъ-послѣднемъ на статьи перваго — то эти «указанія» и «намеки», приводимые Раввинистами (бо̀льшеючастію въ родѣ тѣхъ, какіе заключаются въ

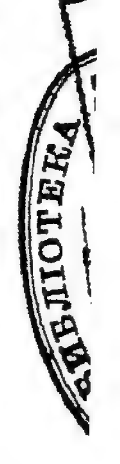
словахъ *малаха* и *тотафотъ* относительно субботныхъ работъ и словъ Писанія, которыя надлежитъ навязывать на руки и глазà), служатъ, по мнѣнію нашему, лучшимъ доказательствомъ чисто-человѣческаго происхожденія Талмудическихъ Законовъ, и болѣе всего даютъ ключъ къ объясненію способа образованія ихъ не ранѣе, какъ по возвращеніи уже Іудеевъ изъ Вавилонскаго Плѣненія.

Дѣло это — происхожденіе и развитіе Устнаго Закона, заключающагося въ Талмудѣ — зачалось и совершилось, сколько можно судить о немъ, по древнѣйшимъ источникамъ Іудейскимъ, слѣдующимъ образомъ.

На родину праотцевъ своихъ, въ Землю Обѣтованія, возвращались Іудеи изъ страны плѣна, съ береговъ Эвфрата, не тѣми уже людьми, какими увлекъ ихъ туда побѣдоносный мечъ Навуходоносора: сильно во всѣхъ отношеніяхъ подѣйствовало и неизгладимые слѣды оставило въ этомъ народѣ вѣковое пребываніе его въ странѣ чуждой, среди народовъ иноплеменныхъ, иноязычныхъ, иновѣрныхъ. Подъ другими условіями политическими, кромѣ-того, долженъ онъ

былъ существовать въ Палестинѣ, по возвращенiи въ нее, чѣмъ до выхода оттуда. Не самостоятельнымъ, независимымъ народомъ, и не за-тѣмъ-чтобъ возстановить царство Давида и Соломона, шли Iудеи отъ предѣловъ Персiи на берега Iордана: рабами властителя Иранскаго возвращались они въ землю отцевъ своихъ; рабами, которымъ отъ властителя ихъ дарована была не политическая независимость, а лишь позволенiе свободнаго исповѣданiя нацiональной религiи и устроенiя сообразной съ нею внутренней гражданской организацiи. Подъ новыми условiями существованiя, организацiя эта не могла быть возстановленiемъ древней; предводителямъ возвращавшихся плѣнниковъ надлежало, по необходимости, отмѣнить многое изъ прежняго, ввести много новаго; и мы видимъ, что этѣ измѣненiя совершились въ дѣйствительности: власть касты Левитовъ и могущество священнослуженiя уничтожились и замѣнились гражданскими судилищами, религiозными законовѣдцами, и учрежденiями, получившими со временемъ Греческое названiе Синагогъ. При всемъ этомъ, главною заботою, верховнымъ стремленiемъ помянутыхъ предводителей было распространенiе между народомъ познанiя Св. Писанiя.

Въ неотторжимой привязанности къ уставамъ Моисея, въ горячемъ вѣрованіи въ обѣтованія Пророковъ, въ неразрывной связи всей жизни съ Книгою Закона, видѣли они для народа,—и залогъ сохраненія его самостоятельности между иноплеменниками, пока будетъ длиться зависимость отъ нихъ, и залогъ его славы и блистательной участи въ будущемъ, при перемѣнѣ обстоятельствъ. Съ этою цѣлію, прилагаемо было всевозможное стараніе къ увеличенію числа списковъ Св. Писанія, положено было читать его публично въ каждомъ городѣ всякій второй и пятый день недѣли, и, какъ языкъ Писанія былъ ужъ мало понятенъ народу, сильно охалдеившемуся въ продолженіе пребыванія въ Вавилонѣ, установлено, чтобы читаемое было объясняемо и истолковываемо народу людьми знающими. Стремленію сроднить народъ съ Закономъ и внушить безпредѣльное уваженіе къ его авторитету, много препятствовало, однакоже, тогдашнее положеніе вещей. Съ-одной-стороны, всѣ постановленія Закона относительно поземельнаго владѣнія, раздѣленія народа, обязанностей къ Левитамъ, податей, войны, и вообще тѣ, которыя предполагали полное владычество надъ страною, могли находить уже весьма малое примѣненіе, или и вовсе

никакого; постановленія гражданскія и уголовныя также должны были подвергнуться и подверглись уже измѣненіямъ. Съ-другой-стороны, современныя установленія и мѣры, вызванныя необходимостію и обстоятельствами, были нововведеніями, чуждыми Закону, какими-то наростами, неимѣвшими съ нимъ органической связи. Что было дѣлать въ такомъ положеніи? Оставалось, съ-одной-стороны, налечь на важность, сохраненіе и самое точное исполненіе постановленій обрядовыхъ: о бракѣ, праздникахъ, жертвоприношеніяхъ, пищѣ, чистомъ и нечистомъ, и другихъ тому подобныхъ; съ другой—склеить нововведенія съ древнимъ Закономъ, отыскавъ между ними какую-нибудь связь. Черезъ это достигались двѣ цѣли разомъ: освящалась законность нововведеній, и укрѣплялся авторитетъ Закона. Такъ и было поступлено. Явились охранительныя или «оградительныя» установленія (о которыхъ упоминали мы уже, говоря о Караитахъ), обнаружились требованія строгой точности въ исполненіи всѣхъ относящихся къ обрядамъ мелочей, и, вмѣстѣ-съ-тѣмъ, пошла въ ходъ мысль о Преданіи, начали отыскивать и открывать въ Св. Писаніи нужныя по обстоятельствамъ «указанія» и «намеки».

Итакъ, основаніе существованію Устнаго Закона положено было Великою-Синагогою; ею-же данъ былъ ему въ самомъ началѣ и отличительный характеръ всего Талмудическаго Законодательства — безвыходное вращеніе въ сферѣ пустѣйшихъ мелочей, и стремленіе совершенно ограничить свободу человѣка религіознымъ деспотизмомъ; ею-же указанъ и путь, которымъ долженъ онъ былъ дойти со временемъ до признанія себѣ божественнаго происхожденія.

Какъ, въ противуположность этому направленію, появились въ народѣ *Цадикимы*, изъ которыхъ образовались въ-послѣдствіи секты Караитовъ, Саддукеевъ и другія — говорено уже выше. Но, вмѣстѣ съ этою оппозиціею, оно нашло себѣ и жаркихъ защитниковъ, ревностныхъ приверженцевъ. Эти, извѣстные сначала подъ именемъ *Хассидимовъ*, получили потомъ прозваніе *Перушимъ* или *Фарисеевъ* — « Сепаратистовъ ».

Изъ-подъ Персидскаго, перешли Евреи подъ владычество Греческое, и потомъ Римское. Чѣмъ-тѣснѣе сближался и знакомился народъ съ своими властителями, тѣмъ, по естественному ходу вещей, болѣе-и-болѣе заимство-

валъ отъ нихъ обычаевъ, нравовъ и идей, которые были несовмѣстны ни съ духомъ, ни съ уставами Моисеевой религіи, тѣмъ-менѣе съ характеромъ строгихъ позднѣйшихъ охранительныхъ дополненій. Защитниками новыхъ идей и чуждыхъ нравовъ явились Саддукеи, выражавшіе въ себѣ начало движенія. Но въ какой мѣрѣ они удалялись отъ Іудейской національности, въ такой-же, въ противодѣйствіе имъ, Фарисеи, защитники начала неподвижности, стремились поддержать эту національность, неразрывно связанную съ религіею. Для этого, по данному уже направленію, они безпрестанно болѣе-и-болѣе увеличивали число стѣснительныхъ ограниченій, въ которыхъ видѣли для послѣдователей Закона Моисеева оплотъ и залогъ его ненарушимости; а чтобы этимъ охранительнымъ дополненіямъ и ограниченіямъ придать законность и характеръ обязательности въ глазахъ народа, основаніе имъ отыскивалось въ Св. Писаніи, или было притягиваемо въ него насильно. Такимъ-образомъ, силою обстоятельствъ, Преданіе, расширяясь съ-одной-стороны въ объемѣ своемъ, съ другой принимало постепенно бо̀льшій-и-бо̀льшій характеръ божественнаго происхожденія, и наконецъ возведено было на сте-

пень Закона Устнаго, обязательнаго наравнѣ съ Письменнымъ.

Впрочемъ, стремленіе Фарисеевъ оградить народъ отъ вліянія чуждыхъ національностей и сохранить ему самостоятельность усиленіемъ религіознаго ригоризма и фанатизма, было, кажется, болѣе внѣшнею, чѣмъ внутреннею причиною образованія Устнаго Закона. Дѣло въ томъ, что выставляя народу, при всякомъ случаѣ, привязанность свою къ Національному Закону, удивляя его точнымъ исполненіемъ обрядовъ, строгостію поста, долгими и частыми молитвами, не только въ Храмѣ и Синагогахъ, но и на улицѣ, явною раздачею милостыни, и вообще строгостію и святостію жизни или наружнымъ святошествомъ, Фарисеи пользовались черезъ это его уваженіемъ и пріобрѣтали надъ нимъ вліяніе, служившее честолюбивымъ и властолюбивымъ изъ нихъ къ достиженію высшихъ правительственныхъ званій и участія въ дѣлахъ государственныхъ. Съ-другой-стороны, они-же образовали цѣлое особенное сословіе Законовѣдцевъ и Законоучителей, для которыхъ преподаваніе и приложеніе Закона было и источникомъ существованія, и средствомъ забрать въ руки свои законодательную власть: какъ-же

было этому сословію не стараться, для увеличенія своихъ выгодъ и значенія, представлять истинное познаніе Закона Письменнаго невозможнымъ безъ Закона Устнаго, возвышать значеніе сего-послѣдняго, распространять его разными тонкостями и натяжками, обработывать, приводить въ систему? —

Это сословіе Законовѣдцевъ и Законоучителей образовалось, по-видимому, изъ первоначальныхъ истолкователей или переводчиковъ Св. Писанія, при чтеніи его народу, предписанномъ Эздрою. Съ Книгою Закона Эздра отдалъ въ руки народу и всю ученость Іудейскую. Каждый могъ отселѣ поучаться Закону, пріобрѣтать его знаніе, и быть судьею или законоучителемъ. Это сильно развило въ народѣ расположеніе къ занятію Св. Писаніемъ, а вмѣстѣ-съ-тѣмъ и возвысило въ его мнѣніи значеніе людей, исключительно посвящающихъ себя этому дѣлу. При такихъ условіяхъ, число законоучителей скоро размножилось, и основались при синагогахъ училища, куда молодые и даже зрѣлыхъ лѣтъ люди, въ извѣстное время, преимущественно по окончаніи молитвъ, во время шабаша и по другимъ праздничнымъ днямъ, стекались слушать преподаваніе извѣстныхъ законоучителей, при-

чемъ каждому позволялось изъявлять свои сомнѣнія и представлять возраженія. Въ этѣхъ-то школахъ и этими-то законоучителями, когда мысль о существованіи Преданія утвердилась уже однажды, и разъ-навсегда вошла въ употребленіе система «указаній» и «намековъ»— Законъ Устный преимущественно и разработывался. Чѣмъ-болѣе новыхъ дополненій или неизвѣстныхъ до него толкованій выводилъ законоучитель, разными натяжками, изъ Св. Писанія, а подъ конецъ уже и просто придумывалъ, смѣло объявляя себя органомъ Преданія: тѣмъ-болѣе возвышался его личный авторитетъ, тѣмъ-болѣе стекалось къ нему учениковъ, и росла слава его въ народѣ. Лица, между которыми, по мнѣнію Раввинистовъ, сохранялся и передавался Устный Законъ, и списокъ которыхъ по Маймониду приведенъ выше, были не иное-что какъ знаменитѣйшіе законоучители своего времени, принимавшіе отъ предшественниковъ своихъ и передавшіе своимъ преемникамъ накопленный общими стараніями капиталъ выдумокъ и методъ ихъ произведенія на свѣтъ. Разногласіе, происшедшее между законоучителями Шаммаи и Гиллелемъ, и дошедшее въ образованныхъ ими школахъ послѣдователей до того, что, по выраженію Талмуда, «изъ одного Закона, сдѣлалось какъ

бы два, различныхъ одинъ отъ другаго», лучше всего доказываетъ, какое участіе въ образованіи этого Закона принимала личность учителей, и какъ мало было въ немъ закваски Преданія.

Развиваемый и разработываемый такимъ-образомъ преподаваніемъ и диспутами въ школахъ, Законъ Устный передавался и распространялся въ Палестинѣ также устно, даже и послѣ разрушенія Втораго Храма. Наконецъ, въ началѣ III вѣка по Р. Х., Іуда-Гакадошъ — въ-слѣдствіе-ли тѣхъ опасеній, которыя приписываютъ ему Раввинисты, или по духу времени, ибо въ это время цвѣли Римскія школы законовѣдѣнія и ученые начали письменно обработывать право — собралъ все, что̀ произведено было его предшественниками, расположилъ этотъ матеріалъ въ порядкѣ предметовъ, въ какомъ преподавался онъ, можетъ-быть, еще со временъ Гиллеля, предалъ письму — и вотъ явилась на свѣтъ Мишна. Законъ Устный, собственно говоря, исчезъ, а мѣсто его заступило Ново-Еврейское или Іудейское Законодательство. Затѣмъ, судьбы этого законодательства до послѣдняго заключенія Вавилонскаго Талмуда согласны въ дѣйствительности съ тѣмъ, что̀ разсказываютъ объ нихъ

Раввинисты, съ тою только разницею, что въ Гемарѣ мы видимъ, разумѣется, не дальнѣйшее раскрытіе Устнаго Закона, а дальнѣйшее развитіе и разработку Іудейскаго законодательства.

Итакъ, Талмудъ, то-есть Мишна, вмѣстѣ съ Гемарою, какъ Палестинскою, такъ и Вавилонскою, вовсе не заключаетъ въ себѣ Устнаго Закона въ смыслѣ Раввинистовъ. Будучи произведеніемъ чисто человѣческимъ, онъ не долженъ пользоваться, по источнику происхожденія, авторитетомъ бо́льшимъ того, который заслуживаетъ достоинствомъ содержанія. Велико-ли же это достоинство? Раввинисты, не только ультра, но отчасти даже и умѣренные, независимо отъ приписываемаго Талмуду божественнаго происхожденія, старались и стараются представлять его какъ источникъ чистѣйшей нравственности и сокровищницу религіозныхъ и всякаго рода знаній. Христіанскіе писатели, напротивъ, которые занимались изученіемъ Талмуда, всѣ почти единогласно держатся того мнѣнія, что это источникъ невѣжественности, безнравственности и фанатизма, страшный хаосъ всевозможныхъ заблужденій, предразсудковъ и нелѣпостей. Обѣ стороны под-

крѣпляютъ утвержденія свои выписками изъ Талмуда: кому-же вѣрить, на чьей сторонѣ справедливость? Доказательства Христіанскихъ писателей и многочисленнѣе и кажутся намъ основательнѣе. Взвѣшивая безпристрастно высказанное о Талмудѣ и pro и contra, и сравнивая его съ подобными религіозными произведеніями у другихъ народовъ, приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Талмудъ дѣйствительно заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя такія объясненія, дополненія и измѣненія Закона Моисеева, которыя сдѣлались неизбѣжны съ теченіемъ времени (преимущественно во вниманіи къ обстоятельствамъ, въ какихъ стали находиться Евреи со времени возвращенія изъ Вавилонскаго плѣна, и потомъ по разсѣяніи изъ Палестины съ разрушеніемъ Втораго Храма). Таковы, напримѣръ: смягченіе законовъ строго-матеріальнаго возмездія, требовавшихъ непремѣнно «око за око, зубъ за зубъ»; вмѣненіе въ обязанность всякаго рода работы по «субботамъ», въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это нужно для спасенія человѣческой жизни; разрѣшеніе браться въ этотъ день за оружіе, въ случаѣ непріятельскаго нападенія *, и останавли-

* Во времена, непосредственно предшествовавшія Мишнѣ, приверженность Евреевъ къ буквальному исполненію

ваться на дорогѣ, путешествуя сушью съ караваномъ, или моремъ на суднѣ; изъятіе отъ прощенія долговъ въ седьмой годъ, или въ «годъ отпущенія»; и т. п.

2. Въ немъ дѣйствительно встрѣчаются весьма хорошія правила общей морали, и весьма нравственныя и поучительныя притчи и легенды (*гагадотъ*). Первыя преимущественно заключаются въ дополнительномъ трактатѣ къ Талмуду подъ названіемъ *Масехетъ-Аботъ*—«Изрѣченія Отцовъ». Вотъ нѣкоторыя изъ этѣхъ изрѣченій: «Тремя вещами держится свѣтъ (гражданское общество): ученостію (полезными знаніями), богослуженіемъ (религіею) и добрыми дѣлами (нравственностію)» (*Симона-Праведнаго*). — «Не будьте подобны рабамъ наемнымъ, которые служатъ господину своему изъ платы, а будьте какъ тѣ рабы, которые служатъ господину безмездно (то-есть: исполняйте религіозныя

закона о «субботахъ» была такъ велика, что при гоненіяхъ, воздвигнутыхъ Антіохомъ-Епифаномъ, разъ въ субботу, тысяча человѣкъ ихъ допустили сжечь себя въ пещерѣ, не предпринявъ ничего не только къ оборонѣ, но и для-того-чтобы избавиться отъ такой ужасной смерти. Тому-же много обязаны были и Римляне взятіемъ Іерусалима, когда осаждали его подъ предводительствомъ Помпея.

обязанности и творите добро, не изъ надежды на вознагражденіе, а изъ чистой любви къ Богу и добродѣтели)» (*Антигона-Сохойца*) *. — «Да будетъ домъ твой всегда отверстъ, и бѣдные да будутъ домочадцами твоими» (*Іоссе-бенъ-Іохانана*). — «Суди о каждомъ по его хорошей сторонѣ» (*Іошуа-бенъ-Перахіи*). — «Удаляйся отъ дурныхъ сосѣдей, не води пріязни съ безбожниками, помышляй безпрестанно о днѣ воздаянія» (*Нитаи-Арбелитянина*). — О тщетѣ матеріальныхъ благъ сравнительно съ духовными: «Чѣмъ-болѣе мяса, тѣмъ-болѣе червей; чѣмъ-болѣе имущества, тѣмъ-болѣе заботъ; чѣмъ-болѣе женщинъ, тѣмъ-болѣе отравы; чѣмъ-болѣе рабынь, тѣмъ-болѣе блуда; чѣмъ-болѣе рабовъ, тѣмъ-болѣе плутовства. Но — чѣмъ-болѣе знаній, тѣмъ-болѣе жизни; чѣмъ-болѣе ученія, тѣмъ-болѣе свѣдѣній; чѣмъ-болѣе обдуманности, тѣмъ-болѣе уразумѣнія; чѣмъ-болѣе благорасположенія, тѣмъ-болѣе единодушія» (*Гиллеля*). — «Говори мало, а дѣлай много» (*Шаммаи*). — Въ примѣръ нравственныхъ ле-

* Это изрѣченіе — разсказывается въ Талмудѣ — подало двумъ ученикамъ Антигона, *Цадоку* и *Байтосу*, поводъ думать, что человѣку нечего ожидать въ будущемъ ни награды ни наказанія, и было такимъ-образомъ причиною образованія секты Саддукеевъ или Байтосцевъ.

гендъ приведемъ хоть слѣдующую: — Симонъ - Праведный, Первосвященникъ Іерусалимскій, сердечно заботившійся о наставленіи людей добрыми примѣрами, хвалился разъ, въ обществѣ другихъ Учителей, тѣмъ, что онъ никогда не вкушалъ отъ жертвы, приносимой *насирами* *; ибо всякаго, кто приходилъ къ нему съ желаніемъ возложить на себя обѣтъ воздержанія, онъ обязывалъ клятвою отложить это на время, чтобы дать тѣмъ желающему возможность обдумать хорошенько свое намѣреніе. «Нерѣдко», продолжалъ Первосвященникъ, «находясь въ хладнокровномъ состояніи, люди раскаяваются въ томъ, что въ минуту энтузіазма казалось имъ прекраснымъ дѣломъ; разъ, однако-же, помню, былъ случай, что и я одобрилъ принятіе такого обѣта». Случай былъ вотъ какой. «Однажды приходитъ къ Симону юноша красоты блистательной. Разумъ, выражавшійся на его благородномъ челѣ, прелесть лица и отпечатлѣвавшаяся на немъ чистота души,

* Именемъ этимъ назывались тѣ, которые, изъ особеннаго благочестія, обязывались на извѣстное время обѣтомъ воздержанія. Въ-продолженіе этого времени не должны они были пить вина, ниже наслаждаться чѣмъ - либо приготовляемымъ изъ гроздій виноградныхъ, не приближаться къ трупу, не обрѣзывать волосъ; по истеченіи же срока обѣту, предписывалось имъ обрѣзать волосà и принести жертву.

роскошные волоса, ниспадавшіе на плеча естественными кудрями — все это привело Первосвященника въ восторгъ. — Владыко, сказалъ юноша, желаю возложить на себя обѣтъ воздержанія.—Ка̀къ, молодой человѣкъ, возразилъ Симонъ; да въ своемъ-ли ты умѣ! Что-жъ безпокоитъ тебя такъ, что ты хочешь и погубить здоровье и лишиться прекрасныхъ волосъ своихъ? — Хочу быть добрымъ, отвѣчалъ юноша, а волоса мои мѣшаютъ этому; потому и желаю возложить на себя обѣтъ воздержанія. Издавна уже пасу я стадо отца моего; всегда любилъ я Господа, родителей и ближнихъ; ухаживалъ старательно за моими овцами, и былъ счастливъ такою жизнію. Разъ, утромъ, повелъ я стадо мое на водопой къ источнику, и пока овцы пили, я наслаждался зрѣлищемъ красотъ окружавшей меня природы. Вдругъ вижу я въ водѣ собственный мой образъ. Посмотри, шепнула тогда моя суетность, ты самъ не знаешъ ка̀къ ты хорошъ: и взоръ мой съ жадностію впился въ образъ, отражавшійся въ зеркалѣ источника, и что̀-то такое, чего я не зналъ прежде, зашевелилось въ душѣ моей. Полонъ удивленія къ собственной красотѣ, стоялъ я играя волосами: то оставлялъ ихъ распадаться волнами по плечамъ, то пускалъ развѣваться по

волѣ вѣтра. Между-тѣмъ, одна изъ овечекъ приблизилась ко мнѣ, чтобы утолить въ источникѣ палившую ее жажду; она хлебнула легонько воды: источникъ возмутился — и образъ мой исчезъ. Съ страшнымъ проклятіемъ, какое никогда дотолѣ не оскверняло моихъ устъ, бросаюсь я на овцу съ пастушьимъ посохомъ, и гоню бѣдняжку прочь. Она повиновалась кротко и терпѣливо, и потомъ, блея, остановилась въ положеніи, которое выражало, казалось, укоръ въ моей несправедливости. Тутъ душа моя возвратила прежнее мужество, и громовый голосъ раздался внутри меня: Недостойный! Не забывай, откуда взялся ты, и куда дѣнешься. Знай: красота твоя преходяща; а пятна̀, которымъ замаралъ ты себя теперь, не смыть тебѣ такъ скоро. Тогда раскаяніе стало терзать мои внутренности, и я съ плачемъ поклялся уничтожить физически то̀, что̀ грозило мнѣ лишеніемъ нравственнаго моего достоинства. Желаю, поэтому, возложить на себя обѣтъ воздержанія. Волоса эти, украшеніе головы моей, пусть падутъ подъ ножницами, и розы щекъ моихъ да поблекнутъ подъ воздержаніемъ отъ вина. Не красавцемъ, а добрымъ хочу я быть. — При этихъ словахъ, обнялъ Первосвященникъ юношу, поцѣловалъ его въ чело, и во-

скликнулъ: О, еслибы многіе, подобно тебѣ, могли во Израилѣ наложить на себя обѣтъ воздержанія!» —

3. Есть много дѣльныхъ свѣдѣній по части Права (тракт. *Баба-Камма*), Астрономіи (тракт. *Рошъ - Гашана*), Естественной Исторіи (тракт. *Киллаимъ*), Животной Анатоміи (тракт. *Холинъ*), Медицины и другихъ наукъ.

4. Нельзя ставить въ вину Талмуду весьма употребительнаго въ немъ метафорическаго образа выраженія: если это недостатокъ, такъ онъ свойственъ не Талмуду въ-особенности, а всѣмъ произведеніямъ Востока.

5. Нельзя быть слишкомъ взыскательнымъ и за ту необработанную смѣсь Еврейскаго, Халдейскаго, Сирійскаго, Персидскаго, Греческаго и Латинскаго языковъ, на которой писанъ Талмудъ: смѣсь, получившую оттого характеристическое названіе «Талмудическаго Языка». Чтожъ дѣлать если таковъ былъ во время образованія Талмуда языкъ Іудеевъ, въ-слѣдствіе политическихъ отношеній ихъ къ Халдеямъ, Сирійцамъ, Персамъ, Грекамъ, Римлянамъ, и близкихъ сношеній съ этими народами?

6. Можно, наконецъ, простить Талмуду, и недостатокъ ясности въ изложеніи, и безпорядокъ и безсистемность въ расположеніи предметовъ. Древніе вообще, Восточные въ особенности, не имѣли понятія о той отчетливости, связности и такъ-сказать рубричности въ изложеніи и распредѣленіи частей трактуемаго предмета, къ какимъ привыкли мы въ произведеніяхъ Ново-Европейскихъ литтературъ. Мусульманскіе сборники Сунны составлены также не отчетливѣе Талмуда.

Но — этимъ и ограничивается все, что можно привести въ пользу и защиту Талмуда. Къ несчастію человѣчества — ибо обстоятельство это имѣло гибельное вліяніе на участь милліоновъ людей — то̀, что̀ есть въ немъ хорошаго теряется въ гораздо бо̀льшей массѣ безполезнаго, вздорнаго и вреднаго. Именно такимъ-образомъ:

7. Вмѣстѣ съ немногими объясненіями и дополненіями Закона Моисеева, которыя дѣйствительно были нужны, Талмудъ заключаетъ въ себѣ множество такихъ, въ которыхъ не было ни малѣйшей надобности, и которыя явно произошли, не въ-слѣдствіе потребности въ нихъ для народа, а въ-слѣдствіе суще-

ствованія въ немъ многочисленнаго класса праздныхъ людей, для которыхъ изобрѣтеніе этого рода объясненій и дополненій составляло источникъ пропитанія, власти и славы. Находясь, какъ объяснено выше *, въ невозможности комментировать и распространять тѣ капитальныя постановленія Закона, которыя, по измѣнившимся политическимъ отношеніямъ, не могли имѣть приложенія по возвращеніи Іудеевъ изъ Вавилонскаго плѣна, и число которыхъ увеличилось еще болѣе съ разсѣяніемъ народа по разрушеніи Втораго Храма — Законоучители признали нужнымъ замѣнить ихъ другимъ чѣмъ-нибудь, и налегли на изобрѣтеніе выше-же объясненныхъ «охранительныхъ» или «оградительныхъ» установленій, на размноженіе постановленій обрядовыхъ, и на раздробленіе соединенныхъ съ исполненіемъ ихъ мелочныхъ правилъ. Талмудъ биткомъ-набитъ безчисленными постановленіями и правилами этого рода, которыя могутъ служить, служили и служатъ только къ отягощенію народа (отнимая у него досугъ для полезнаго труда матеріальнаго), къ охлажденію въ немъ религіознаго чувства (пріучая его, за множествомъ *наружныхъ ме-*

* Стр. 69 — 70.

лочей, забывать *внутреннее значеніе* обрядовъ, и замѣнять *благоговѣніе числомъ* наблюдаемыхъ при исполненіи ихъ правилъ), и вообще къ *угашенію духа* (располагая заниматься пустяками и видѣть въ нихъ существенную важность, и отучая отъ свободнаго мышленія и дѣйствованія опредѣленіемъ всякаго шага и движенія въ жизни). Такъ, напримѣръ, у Моисея воспрещается варить козленка въ молокѣ его матери; какъ «оградительныя» установленія къ этому, Талмудическіе Учители придумали запретить: 1) варить въ молокѣ какое-бы то ни было мясо; 2) употреблять сосудъ, въ которомъ изготовляется мясная пища, на изготовленіе въ нѣмъ пищи молочной; 3) ѣсть молочную пищу не ранѣе какъ по истеченіи шести часовъ послѣ принятія пищи мясной, а сію - послѣднюю послѣ молочной — не ранѣе какъ черезъ часъ. Такъ, у Моисея воспрещается совокупленіе съ женщиною въ-продолженіе періода мѣсячнаго ея очищенія; для охраненія этого запрета, Талмудъ постановляетъ, что, въ продолженіе этого періода, мужъ не долженъ прикасаться къ женѣ даже пальцемъ, ни даже брать что-либо непосредственно изъ ея рукъ. — И пусть-бы еще исполненіе всѣхъ придуманныхъ мелочей отдано было на произ-

воль народа, представлено дѣломъ похвальнымъ (méritoire), но не обязательнымъ; такъ нѣтъ: Талмудъ всѣ обряды возводитъ въ догматы, и требуетъ самой строгой точности и неуклоннаго исполненія всѣхъ относящихся къ нимъ постановленій и правилъ. Такъ, Законъ Моисеевъ предписываетъ имѣющему надобность въ очищеніи себя обмыть *все тѣло;* Талмудъ-же налегаетъ столь сильно на слово *все*, что объявляетъ незаконнымъ омовеніе женщины, которая въ-продолженіе этого дѣйствія держала сжатыми губы или руки, или которой попалъ въ это время волосъ въ ротъ (тракт. *Микваотъ*): въ-слѣдствіе чего, служанка Р. Аббы должна была повторить омовеніе, потому-что у ней нашли засѣвшую между зубовъ маленькую косточку (тракт. *Нидда*).

8. Способъ, какимъ Талмудическіе Учители извлекли изъ Св. Писанія свои объясненія и дополненія къ нему, и средства, какими вообще построено все зданіе Устнаго Закона, то-есть «указанія» и «намеки» — таковы, что изученіе Талмуда необходимо должно, не изощрять умъ его послѣдователей, а пріучать ихъ во всемъ къ вреднымъ тонкостямъ, натяжкамъ, плутовской изворотливости, лживости, надувательству, и, наконецъ, совершенно

убивать въ нихъ уваженіе къ самому Св. Писанію. Въ рукахъ Законоучителей оно сдѣлалось не откровеніемъ божественнымъ, а самымъ послушнымъ орудіемъ ихъ воли: они заставляли его говорить все, чего имъ хотѣлось; все, что̀ приходило имъ въ голову; тогдакакъ Законоучителямъ этимъ, еслибы они искренно имѣли въ виду внушить народу уваженіе къ Св. Писанію, слѣдовало для этого не толковать о безднѣ премудрости, заключающейся въ каждомъ его словѣ, каждой частицѣ, а прежде всего самимъ обращаться съ нимъ съ уваженіемъ, какое подобаетъ святынѣ *. Чтобы видѣть, до какой степени доходило у Законоучителей злоупотребленіе въ дѣлѣ обращенія съ Св. Писаніемъ, довольно прочесть только то мѣсто въ самомъ Талмудѣ, гдѣ открыто говорится, что «въ члены Санхе-

* Манеру свою объяснять Св. Писаніе, Талмудисты привели даже въ систему и изложили отчасти въ числѣ «тринадцати герменевтическихъ правилъ», о которыхъ упомянули мы выше, говоря о Караитахъ. Правила этѣ, они, разумѣется, объявляютъ данными Моисею отъ самаго Бога, вмѣстѣ съ Закономъ Письменнымъ и Устнымъ. Позднѣйшіе Раввины вздумали припечатывать ихъ къ обыкновеннымъ молитвенникамъ, безъ объяснительныхъ примѣровъ, въ видѣ голыхъ положеній, которыя даже и изъ Раввиновъ-то понимаютъ немногіе, а изъ мірянъ едвали одинъ на тысячу. По этому случаю одинъ новый писатель весьма остроумно замѣтилъ, что «Жиды молятся логикою и поютъ метафизику».

дрина можно было избирать только тѣхъ, которые были въ состояніи *представить нечистое какъ чистое, несмотря на Законъ*» (тракт. *Санхедринъ*). О тонкостяхъ и натяжкахъ Раввиническихъ можно составить себѣ понятіе по доказательствамъ, приводимымъ Раввинистами въ пользу необходимости и дѣйствительнаго существованія Объяснительнаго Преданія для Письменнаго Закона Моисеева, доказательствамъ, которыя перечислены уже нами выше. Такимъ-образомъ, и хорошія установленія, которыя заключаются въ Талмудѣ, какъ тѣ, что привели мы выше, совершенно теряютъ цѣну отъ способа, какимъ онѣ получили существованіе. Чувствуя необходимость отмѣненія какого-нибудь неудобоисполнимаго постановленія Моисеева, Законоучители, вмѣсто - того, чтобы сказать это просто и откровенно, старались найти средство уклониться отъ исполненія этого постановленія—въ самомъ Св. Писаніи, и дѣлали его игрушкою. Такъ, на-примѣръ, по разнымъ отношеніямъ, нужно было отмѣнить прощеніе долговъ въ «годъ отпущенія»: его и отмѣнили, но какъ? Заимодавецъ, предъ наступленіемъ этого года, долженъ былъ представить долговое обязательство въ Судъ; а какъ Судъ властенъ взыскать съ должника, то такимъ-образомъ пред-

полагалось, что *заимодавецъ имѣлъ претензію уже не на должникѣ, а на Судѣ*, изъ котораго во всякое время можно получить слѣдующій долгъ.

9. Мало того: все сказанное служило лишь побочнымъ поводомъ къ отнятію у народа уваженія къ Св. Писанію; а Законоучители убивали это уваженіе не только своимъ нецеремоннымъ съ нимъ обращеніемъ, но прямо проповѣдуя неуваженіе къ нему, и безстыдно ставя свой собственный авторитетъ выше святости Закона Письменнаго. Свидѣтельствуютъ это слѣдующія мѣста Талмуда: «Кто занимается изученіемъ Письменнаго Закона, тотъ дѣлаетъ такое дѣло, которое и хорошо, и нѣтъ; кто занимается изученіемъ Мишны, тотъ дѣлаетъ уже нѣчто такое, за что заслуживаетъ награды; тотъ-же, кто предается изученію Гемары, творитъ такое дѣло, съ которымъ никакое другое не можетъ сравниться достоинствомъ» (трак. *Бава-Меція*); — «Нѣтъ покоя тѣмъ, которые отъ изученія Галахи (или Талмуда) обращаются опять къ изученію Закона Письменнаго» (тракт. *Хагига*); — «Противорѣчить своему Раввину — тоже, что противорѣчить самому Господу» (тр. *Санхедринъ*); — «Кто поступаетъ противу словъ Ученыхъ Израильскихъ, заслуживаетъ смер-

ти» (тр. *Ерувинъ*); — Слова Ученыхъ Израильскихъ гораздо достойнѣе вниманія, чѣмъ слова Закона Моисеева» (тамъ-же) *.

10. Все, что есть нравственнаго въ Талмудѣ теряется въ гораздо большемъ количествѣ

* Въ доказательство, что тѣ, которые предпочитаютъ Законъ Моисеевъ Законамъ Раввиническимъ, заслуживаютъ смерти, и она постигаетъ ихъ, разсказывается Талмудистами слѣдующая легенда (приводимая у Буксторфа въ «Recensio Operis Thalmudici): «Rex gentilis Pirgandicus, convocatis suis consiliariis, instruxerat coenam magnificam, ad quam invitaverat undecim honoratissimos in sua terra rabbinos. Illi accedentes, supra spem honorifice a rege excepti fuere. Tria autem ipsis rex postea proponebat, ut vel carnem suillam, lautissime apparatam, secum comederent, vel cum pulcherrimis foeminis gentilibus concumberent, vel vinum gentilium cum ipso biberent. Iudaei triduanum deliberandi spatium postularunt. Eo elapso, responderunt, duo priora expresse in lege sua prohibita esse, ideoque se id facere recusare; tertium, quia a rabbinis tantummodo vetitum sit, se id minime abnuere. Coena sic fuit adparata, et Iudaei ad mensas facili arte in circulum volabiles collocati, ubi largius bibere caepissent; mensae fuerunt clanculum gyratae, sic ut carnes suillae ipsorum manibus obvenirent. Iudaei diffluentes, carnes illicitas incauti comederunt. Tandem choreae institutae, mulieres forma praestantes adductae, cum quibus etiam sancti rabbini isti, vino et venere incensi et victi, per noctem concubuerunt. Sequenti die a rege moniti, ut quid ita licentes contra legem suam peccarint, cum rubore et magno conscientiae vulnere discesserunt et mortem sibi propterea optarunt, et intra annum mortui sunt morte repentina.» Все это за то, что герои расказываемой сказки рѣшились скорѣе нарушить постановленіе Раввиновъ, чѣмъ Законъ Моисеевъ.

безнравственнаго. Въ пристрастіи къ своей учености, Законоучители проповѣдуютъ ненависть и жестокость къ людямъ чуждымъ ея, до такой степени, что объявляютъ позволительнымъ «распластать неуча (*амъгарецъ)* какъ рыбу, съ тѣмъ только, чтобы операція эта начата была со спины» (тр. *Перашимъ*). А каковы, на-примѣръ, слѣдующія правила: «Сдери кожу съ трупа на площади, да пріобрѣти что-нибудь; не говори никогда: я Первосвященникъ, я человѣкъ значительный, это занятіе мнѣ не прилично» (тр. *Песахимъ*). — «Безстыдство — это царство, только безъ короны». — «Наглостью можно дѣйствовать съ успѣхомъ даже противу самаго Бога» (тр. *Санхедринъ*). — Женскій полъ въ Талмудѣ ставится чрезвычайно низко: всѣ обязанности относительно воспитанія и устроенія судьбы дѣтей возлагаются исключительно на отца; матери считаются неспособными къ этому. «Учить женщинъ Закону», говоритъ Талмудъ, «значитъ учить ихъ искуству обольщать» (тр. *Сота*). — «Magis expetit mulier cabum unum rei venereae, quam novem cabos vitae solitariae», то-есть женщины созданы только для того, чтобъ служить орудіемъ къ воспроизведенію рода человѣческаго (тамъ-же). — Р. Іоханамъ, объясняя причины, отчего родятся

дѣти хромыя, слѣпыя, глухія и нѣмыя, и подъ предлогомъ воспрепятствовать мужьямъ злоупотреблять своими женами, входитъ въ самыя неблагопристойныя подробности относительно этого предмета, способныя къ возбужденію самаго грубаго распутства (тракт. *Калла*). — О Р. Акибѣ и Р. Каганѣ разсказывается, что они хотѣли собственными глазами видѣть, что̀ дѣлали ихъ учители въ комнатахъ у себя съ женами, утверждая, что и это составляло часть Закона, которому должны были учиться у нихъ (тракт. *Берахотъ*).—Р. Самуилъ учитъ торжественно ка̀къ можно concipere facere virginem, nullo virginitatis detrimento (тр. *Хагига*), и много тому подобнаго.

11. Противу дѣльныхъ и полезныхъ свѣдѣній, заключающихся въ Талмудѣ, воюетъ тамъ же множество вредныхъ нелѣпостей, предразсудковъ и суевѣрій. Приведемъ нѣсколько примѣровъ: «Женщина, которая во время беременности ѣстъ горчицу — будетъ имѣть дитя прожорливое; если она употребляетъ въ это время опьяняющіе напитки — дитя будетъ черного цвѣта; если-же ѣстъ рыбу — то дитя будетъ мило людямъ», и т. д. (трак. *Кешуботъ*).—«Воскресеніе мертвыхъ можетъ

имѣть мѣсто только въ Палестинѣ: поэтому, Господь открываетъ подлѣ могилъ Евреевъ, умершихъ въ Плѣненіи, длинныя пещеры, черезъ которыя трупы ихъ и катятся, какъ бочки, въ Святую Землю, чтобы воспринять здѣсь душу» (Талм. Іерус., тракт. *Килаимъ*).— «Кто хочетъ узнать, были-ли у него черти, пусть тотъ возметъ мелко-просѣянной золы и посыплетъ ее подъ кроватью; утромъ онъ увидитъ на ней какъ-бы слѣды пѣтушьихъ лапъ. А кто желаетъ увидѣть чертей, пусть добудетъ матку черной кошки, рожденной въ первыхъ родахъ черною-же кошкою, тоже родившеюся отъ матери своей въ первые ея роды; эту матку сжечь въ порошокъ, и этого порошку насыпать себѣ въ глаза: тогда и увидишь чертей» (тр. *Берахотъ*). — «Богъ создалъ свѣтъ единственно для того, чтобы приложить къ дѣлу законъ Обрѣзанія» (тр. *Шаббатъ*), и проч. и проч.

12. Что-же всего болѣе, послѣ религіознаго деспотизма, можно ставить въ вину Талмуду, это — духъ фанатизма, который въ немъ разлитъ и возбуждается множествомъ предписаній, это духъ гордости, который онъ поселяетъ въ своихъ послѣдователяхъ, это антисоціальныя правила, которыя онъ внушаетъ,

это вражда къ другимъ народамъ, которую онъ проповѣдываетъ. Намъ больно подтверждать сказанное многочисленными ссылками на Талмудъ; но какъ мы должны представить доказательства справедливости нашихъ упрековъ, то приведемъ, въ образчикъ, только нѣкоторыя изъ относящихся сюда мѣстъ этой книги, какія попадутся. Читаемъ: «Не-Іудей дѣлающій зло Іудею, дѣлаетъ зло самому Богу» (тр. *Санхедринъ*).—«Такимъ образомъ совершаетъ онъ преступленіе противу Величества, и заслуживаетъ смерти» (тамъ-же).—«Весь Израиль будетъ участвовать въ блаженствѣ будущей жизни» (тамъ-же).—«Огонь Геэнны безсиленъ даже противу нечестивцевъ изъ Іудеевъ» (тр. *Ерувинъ*). — «Установленія Закона, относящіяся къ землѣ, не могутъ быть приводимы въ исполненіе нигдѣ, кромѣ Земли Израильской» (тр. *Киддушимъ*) *. — «Да не ждетъ никакого прощенія отъ Господа, кто возвращаетъ не-Іудею вещь, нечаянно-потерянную симъ-послѣднимъ» (тр. *Санхедринъ*).—Всякое добро, которое Законъ Моисеевъ предписываетъ, и всякое зло, которое онъ воспрещаетъ дѣлать: «ближнему», «брату»,

* Этимъ объясняется, между прочимъ, отвращеніе, оказываемое Евреями къ занятію земледѣліемъ вездѣ, гдѣ ни старались обратить ихъ къ этому промыслу.

«товарищу», должно — объясняетъ Талмудъ — понимать только въ-отношеніи къ Іудеямъ: ибо не-Іудеи не суть имъ ни ближніе, ни братья, ни товарищи (тр. *Бава́-Меція*), и т. п. **.

Остальныя за симъ, темныя стороны Талмуда, хотя въ этомъ отношеніи есть еще довольно, на что можно было-бы указать, оставляемъ въ покоѣ. Оканчивая отчетъ нашъ объ этомъ произведеніи, замѣтимъ только въ-заключеніе, что всѣ сѣмена, всѣ зародыши зла, какъ ни много ихъ въ Талмудѣ, могли-бы. заглохнуть отчасти, или быть задушены, и не взойти, и не принести плода, какой принесли онѣ, если-бы, какъ мы видѣли, Талмудъ не провозглашалъ себя непогрѣшительнымъ, не объявлялъ обязательнымъ всего, что̀ въ немъ предписывается, не называлъ себя, отъ начала до конца, со всѣмъ, что̀ въ немъ содержится: — со всѣми противорѣчивыми мнѣніями, диспутами, разсказами, легендами — откровеніемъ Божествен-

** Фанатизмъ, антисоціальность, софистическая казуистика и прочія темныя стороны Талмуда, на которыя мы здѣсь указали, хотя не чужды и Законоучителямъ Мишническимъ, но преимущественно отличаются ими авторы Гемары, которая притомъ стои̂тъ гораздо ниже Мишны и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ.

нымъ *; или если-бы Раввинисты не признали за нимъ этѣхъ притязаній; а то они признали ихъ всѣ, и приняли его, принимаютъ доселѣ, какъ книгу въ высшей степени священную, авторитетъ которой не только равенъ авторитету Св. Писанія, но далеко его превосходитъ. Въ этой-то вѣрѣ въ непогрѣшительность и несомнѣнность Талмуда и заключается преимущественно корень зла, который отъ времени и обстоятельствъ не только не тощалъ и не сохъ, а все болѣе-и-болѣе крѣпъ и усиливался. Правда, всегда находились между Раввинистами люди съ свѣтлою головою, которые смотрѣли на него не такъ пристрастно, и старались отчасти передать этотъ взглядъ на него и единовѣрцамъ своимъ **. Правда и то,

* Сказано въ Св. Писаніи (Исходъ XXIV, 12): «И рече Господь къ Моисею: *Взыди ко мнѣ на гору и стани тамо; и дамъ ти скрижали каменныя, законъ и заповѣди, яже написахъ законоположити имъ*». Талмудъ (тракт. *Берахотъ*) объясняетъ это мѣсто такимъ-образомъ: подъ «скрижалами» разумѣются десять заповѣдей; подъ «закономъ» — остальное Пятикнижіе; подъ «заповѣдями» — Мишна; подъ «*яже написахъ*» — Пророки и прочія Библейскія книги; подъ «*законоположити имъ*» — Гемара. Это, продолжаетъ Талмудъ, доказываетъ, что все — и Пророки, и прочія Библейскія книги, и Мишна и Гемара — все это устно сообщено было Богомъ Моисею на горѣ Синаѣ.

** Такъ Іегуда-Галеви, писатель XII вѣка, и авторъ извѣстной книги «*Сеферъ-Когри*», признавался, что въ Талму-

что, особенно въ новѣйшее время, когда общее Европейское образованіе начало проникать въ среду Раввинистовъ, противу воли ихъ, собственною своею силою, явилось между ними много такихъ, которые стали открыто говорить, писать и дѣйствовать противу злоупотребленій, проистекшихъ отъ вѣры въ его божественность и непогрѣшительность; но — все это не болѣе какъ исключенія изъ общей массы, которая всегда, и теперь какъ прежде, смотрѣла и смотритъ на этихъ выскочекъ какъ на еретиковъ, на отступниковъ, и, когда могла, преслѣдовала ихъ за то всѣми силами. Правовѣріе Раввиническое требуетъ безусловной, неограниченной вѣры въ Талмудъ. Это основный и капитальный догматъ Раввинизма; а между-тѣмъ, должно замѣтить — ни Мишна отдѣльно, ни вмѣстѣ съ тою или другою Гемарою, подъ именемъ Талмуда, никогда и нигдѣ, ни въ самое время появленія своего на свѣтъ, ни послѣ того — не были приняты Евреями къ неуклонному и обязательному ис-

дѣ есть столько мѣстъ поразительной нелѣпости, что онъ не иначе могъ объяснить себѣ это, какъ скрюпулозностію, съ какою старались, послѣ Іегуды - Гакадоша, списывать все относящееся къ Закону и заучивать наизусть слово - въ слово, тогда даже, когда ни слова не понимали изъ того, что списывали и что заучивали наизусть (*Сеферъ-Козри*, бесѣда III, въ концѣ).

*

полненію посредствомъ какого-либо торжественнаго акта, или введены между ними Санхедриномъ или другою какою-либо законно-уполномоченною властью. При общемъ почти утвердившемся уже тогда и распространившемся между народомъ вѣрованіи въ существованіе Устнаго Закона, Мишна и Талмудъ приняты были въ Школахъ, по уваженію къ личности ихъ составителей, сначала какъ руководства при изученіи и преподаваніи этого Закона, а потомъ уже, съ теченіемъ времени только, когда, въ-свою-очередь, сами сдѣлались предметомъ толкованій и обработки, получили тотъ характеръ святыни, который до-сихъ-поръ придается имъ Раввинистами *.

Но и собраніемъ Гемаръ, какъ прежде изданіемъ Мишны, не былъ положенъ конецъ развитію Устнаго Закона; этимъ событіемъ,

* Талмудъ, какъ Вавилонскій, такъ и Іерусалимскій, много разъ издаваемъ былъ въ Европѣ. Лучшія изданія, безъ выпусковъ, суть древнѣйшія: Венеціанскія, Краковскія, Люблинское. Употребительнѣйшія между нашими Евреями изданія Талмуда Вавилонскаго суть: Вѣнское 5551 (1791) года, и Диренфуртское 5563 (1803) года. Іерусалимскій Талмудъ не изучается почти вовсе, и далеко не имѣетъ въ глазахъ Раввинистовъ того авторитета, какъ Вавилонскій, потому именно, быть можетъ, что Гемаристы Іерусалимскіе не отличаются такимъ фанатизмомъ, гордостью и самоувѣренностію, какъ Вавилонскіе.

можно сказать, заключился лишь первый, *образовательный*, періодъ Ново-Еврейскаго законодательства, начавшійся съ возвращенія изъ плѣна. Народъ, такъ или иначе, а продолжалъ жить: продолжало, естественно, измѣняться и дополняться его законодательство, вступившее, съ изданія Гемаръ, во второй періодъ, періодъ *обработки* и *развитія*. Имъ и займемся мы теперь.

Задолго еще до составленія обоихъ Талмудовъ, вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ Мишны, явились изданныя учениками Іегуды-Гакадоша объясненія и дополненія къ ней: *Барейта* и *Тозифта*, комментарій на Пятикнижіе, извѣстный подъ именемъ *Мехильты*, и другія произведенія такого-же рода. Послѣ-же окончательной редакціи Вавилонскаго Талмуда Себураимами, дальнѣйшую систематическую обработку этого сборника начали *Гаонимы* — «Превосходные» — какъ назывались Президенты Іудейскихъ Академій, отъ возстановленія сихъ-послѣднихъ въ Персіи, послѣ гоненій, испытанныхъ въ VI вѣкѣ, до совершеннаго и окончательнаго закрытія ихъ тамъ въ концѣ X вѣка, всего въ-теченіе около четырехъ столѣтій. Во второй половинѣ этого періода, когда начали процвѣтать науки у покорите-

лей Персіи Арабовъ, Іудеи Персидскіе также приняли участіе въ этомъ движеніи, и ревностно принялись за изученіе Аристотелевой философіи: что̀ отразилось сильно и въ направленіи, какое приняла у нихъ тогда и сохранила надолго обработка паціональнаго Богословія. Знаменитѣйшимъ изъ Гаонимовъ былъ *Р. Саадія* (ум. въ 942), который сочиненіями своими, преимущественно извѣстнымъ подъ заглавіемъ *Эмунотъ-Ведеотъ*, первый проложилъ путь этому направленію. Отличный богословъ, грамматистъ и языковѣдецъ, онъ извѣстенъ также переводами своими на Арабскій Пятикнижія, Исаи и Іова. Послѣдніе изъ Гаонимовъ, ***Р. Шерира*** и сынъ его ***Р. Гай*** (ум. въ 1036), также славны какъ послѣдніе ученые того времени, ***Р. Гай*** въ-особенности: ревностный талмудистъ, каббалистъ и противоборникъ философскаго направленія, онъ велъ огромную переписку, что̀ не помѣшало ему оставить еще на Арабскомъ и Раввиническомъ языкахъ множество сочиненій юридическаго, герменевтическаго и лингвистическаго содержанія.

Въ Европѣ, въ это время, изученіе Талмуда находилось весьма въ незавидномъ положеніи. Испанскіе Евреи, знаемъ, и книги имъ

нужныя выписывали изъ Персіи, и по дѣламъ искали совѣта у тамошнихъ законовѣдцевъ, и дѣтей своихъ, для обученія Закону, какъ ни затруднительны были подобныя путешествія, посылали туда-же. Но когда Іудейскія Академіи въ Персіи уничтожились, и тамошніе ученые принуждены были искать убѣжища въ Африкѣ и Испаніи, гнѣздомъ и разсадникомъ богословско-юридической учености Іудеевъ сдѣлалась сія-послѣдняя въ той ея части, гдѣ господствовали Мавры и языкъ Арабскій. Отсюда разлилась уже она по Франціи и всей остальной Европѣ, процвѣтая по-временамъ и въ разныхъ мѣстахъ Африки, преимущественно въ Египтѣ и Магребѣ.

Первою Раввиническою знаменитостію въ Европѣ, по водвореніи здѣсь изученія Талмуда, является *Исаакъ-Альфеси* (то-есть: родомъ изъ Феца), прибывшій въ Испанію въ 1089 и умершій здѣсь въ Луценѣ въ 1103 году *.

* Замѣтимъ здѣсь, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній со-стороны читателей, что въ слѣдующихъ страницахъ предлагается очеркъ Раввинической литтературы лишь въ-отношеніи къ обработкѣ и развитію Талмудическихъ началъ, а не очеркъ исторіи Раввинической литтературы вообще: почему они и не встрѣтятъ здѣсь многихъ именъ, пріобрѣвшихъ заслуженную знаменитость трудами по части изящной литтературы, наукъ словесныхъ, естественныхъ и другихъ

Онъ первый составилъ сокращеніе Талмуда, выкинувъ изъ него всѣ спорные вопросы и легенды. Трудъ этотъ, по имени автора, также называется *Альфеси*, и несмотря на всѣ позднѣйшія изданія въ томъ же родѣ, пользуется доселѣ большимъ уваженіемъ у Раввиновъ *. Вскорѣ послѣ Альфеси, прославился *Комментаріемъ* своимъ на весь почти *Ветхій Завѣтъ* и на весь *Талмудъ* почитаемый величайшимъ изъ Талмудическихъ ученыхъ *Р. Саломонъ-бенъ-Исаакъ*, называемый вообще *Раши*, родомъ изъ Труа (Troyes) во Франціи. *Комментарій* его *на Талмудъ* есть гигантское и вмѣстѣ мастерское произведеніе, безъ помощи котораго чудовищный сборникъ этотъ былъ бы совершенно непонятенъ; а *Комментарій* его *на Ветхій Завѣтъ*, безъ котораго сей-послѣдній и не читается Раввинистами, должно считать книгою, которая послѣ Талмуда можетъ-быть болѣе всего вредна по вліянію своему на Еврейское юношество, ибо совершенно пропитываетъ Св. Писаніе Талмудическими понятіями и заставляетъ его на каждомъ шагу говорить то, чего

отраслей знанія. Представляемый очеркъ мы весь почти цѣликомъ заимствуемъ у Беэра.

* Лучшія изданія *Альфеси* суть: Сабіонетское 1554; Краковское 1597; Константинопольское 1599; Амстердамское 1720; Зульцбахское 1764.

въ немъ вовсе нѣтъ. Вслѣдъ за Раши, упомянемъ по знаменитости, пріобрѣтенной въ ученой Европейской литтературѣ книгою: *Сеферъ-Козри*, объ авторѣ ея *Іегудѣ-Галеви* (ум. около 1150), который между единовѣрцами своими извѣстенъ не менѣе и какъ авторъ превосходныхъ духовныхъ пѣсенъ: *Сеферъ-Козри* написана на Арабскомъ въ защиту Раввинизма противъ Караитовъ, Христіанъ и Мусульманъ, и вскорѣ по смерти автора переведена была *Іегудою-бенъ-Тиббономъ* на Еврейскій. Въ XII-же столѣтіи жили и писали о предметахъ права и религіи, и многія другія знаменитости Еврейской литтературы Среднихъ Вѣковъ, между коими звѣздами первой величины являются *Абенъ-Эзра* и *Маймонидъ*.

Р. Абрагамъ-бенъ-Эзра, или, какъ обыкновенно называютъ его, *Абенъ-Эзра*, философъ, натуралистъ, астрономъ и лингвистъ, родился въ Толедо въ 1090, умеръ, полагаютъ, въ Родосѣ въ 1170 году, а жизнь провелъ большею-частію въ странствованіяхъ. Ученикъ Караитскаго писателя Яфета-Галеви, онъ отличался во всѣхъ своихъ произведеніяхъ необыкновеннымъ свободномысліемъ, оригинальностію и свѣтлостію взгляда; въ богословской литтературѣ замѣчателенъ особенно тѣмъ, что въ *Коммен-*

таріи своемъ *на Пятикнижіе* *, вообще превосходномъ сочиненіи, первый осмѣлился уклониться отъ общепринятаго тогда у Іудеевъ Талмудическаго и мистическаго способа объясненія его, и утверждалъ даже многое прямо противуположно Талмуду; но какъ онъ не могъ дѣлать этого открыто, то часто долженъ былъ высказывать свою мысль неясно, и мнѣнія свои выражать въ темныхъ и загадочныхъ фразахъ.

Р. Моше-бенъ-Маймонъ, называемый обыкновенно Евреями *Рамбамъ* **, у Христіанскихъ-же писателей извѣстный болѣе подъ патронимическимъ именемъ *Маймонида*, родился въ Кордовѣ, въ 1133 году, въ молодости переселился въ Египетъ, занималъ здѣсь, какъ знаменитый медикъ, важныя государственныя мѣста при мусульманскихъ владѣтеляхъ этой страны, между прочими при извѣстномъ султанѣ Саладинѣ, и здѣсь-же умеръ въ 1205 или

* Лучшее изданіе этого Комментарія — Амстердамское 1722 года.

** Въ-слѣдствіе обычая Евреевъ сокращать имена ученыхъ, означая только первую букву ихъ имени собственнаго и патронимическаго, и ставя впереди *Ра*, сокращеніе титула *Рабби*: такимъ-образомъ, изъ *Р*абби *М*оше-*б*енъ-*М*аймонъ выходитъ *Рамбамъ*; изъ *Р*абби *С*аломонъ-бенъ-*И*саакъ — *Раши*; и т. д.

1206 году. «Отъ Моисея (Пророка) до Моисея (Маймонида) не было во Израилѣ такого человѣка, какъ Моисей (Маймонидъ)» — говорятъ объ немъ Іудеи; и дѣйствительно, значеніе его въ исторіи Раввинизма весьма высоко. Онъ далъ своими трудами зданію Талмудизма, съ одной-стороны, цѣлость, стройность и полноту, которыхъ оно до него не имѣло, а съ другой — старался проникнуть мракъ его свѣтомъ разума, утвердить его на философскихъ началахъ. Великому уму хотѣлось соединить свободу мышленія съ полною религіозностію. Какова-бы ни была задача Маймонида, онъ имѣлъ огромное вліяніе на своихъ современниковъ, и широкимъ слѣдомъ ознаменовалъ путь свой по излучинамъ Талмудизма. Еще въ самой ранней молодости пріобрѣлъ онъ необыкновенную Талмудическую начитанность, такъ-что на двадцать третьемъ году отъ роду написалъ уже, по Арабски, *Комментарій на Мишну*, который въ-послѣдствіи переведенъ былъ на Еврейскій, и доселѣ не перестаетъ припечатываться ко всѣмъ изданіямъ Талмуда. Сочиненіе это обнаружило уже въ Маймонидѣ рѣдкія дарованія и оригинальность метода; но необыкновенную славу свою заслужилъ онъ не этимъ Комментаріемъ, а преимущественно другими двумя произведеніями:

Ядъ-Гахазака и *Морэ-Небухимъ.* * Первое, написанное на Еврейскомъ языкѣ, есть сокращеніе Талмуда, расположенное, въ противность примѣру всѣхъ предшественниковъ Маймонида, не въ порядкѣ трактатовъ этого сборника, а по болѣе систематическому распредѣленію предметовъ. Книга эта отличается ясностію изложенія и чистотою языка — достоинствами, которыхъ нѣтъ въ Талмудѣ, но въ ней авторъ ни на шагъ не отступаетъ отъ строжайшаго Талмудическаго правовѣрія, почему она принята была вездѣ съ величайшимъ восторгомъ и одобреніемъ, и доселѣ по авторитету пользуется вторымъ мѣстомъ послѣ Талмуда. *Морэ-Небухимъ* написано было Маймонидомъ по Арабски, а на Еврейскій переведено уже послѣ. Въ этой книгѣ, затмившей славою своею всѣ другія произведенія Раввинической литтературы, заключается объясненіе метафоръ, аллегорій, притчъ и всякаго рода трудностей, встрѣчающихся въ Св. Писаніи, основанное на одномъ здравомъ разсудкѣ, и раціональное оправданіе его заповѣ-

* Лучшія изданія *Ядъ-Гахазака* съ замѣчаніями противниковъ и комментаріями на нея суть: Венеціанскія 1524, 1550 и 1574—6, Амстердамское 1702 и Есницкое (Jessnitz) 1740 года. Лучшія изданія *Морэ-Небухимъ:* Венеціанское 1551, Сабіонетское 1553 и Берлинское 1791 года.

дей и запретовъ. Въ ней царствуетъ совершенно иной духъ, чѣмъ въ *Ядъ-Гахазака*, свидѣтельствующій, что въ семъ-послѣднемъ Маймонидъ слѣдовалъ не собственнымъ мнѣніямъ и взгляду на религію Моисея, а чисто Талмудическимъ, которыя не раздѣлялъ весьма во многомъ. Такое свободномысліе естественно нажило Маймониду между ревностными Талмудистами множество враговъ вездѣ; но особенною враждою къ нему и его защитникамъ воспламенились Раввины Французскіе, отличавшіеся слѣпою приверженностію къ Талмудической старинѣ: во главѣ ихъ сталъ *Р. Саломонъ-бенъ-Адеретъ*, начальникъ Синагоги въ Монпелье; въ-слѣдствіе этого, *Морэ-Небухимъ* торжественно предано было здѣсь сожженію, авторъ его объявленъ еретикомъ, и, такъ-какъ источникомъ отступничества Маймонидова, признано было знакомство его съ философіею, то, для пресѣченія зла въ корнѣ, занятіе философіею воспрещено до двадцати-пятилѣтняго возраста, подъ страхомъ проклятія. Много лѣтъ продолжалась эта война противъ Маймонида и здраваго смысла; но наконецъ всѣ Испанскіе Раввины, въ-особенности Нарбонскіе, возстали разомъ, подъ предводительствомъ извѣстнаго грамматика и экзегета *Р. Давида-Кимхи*, на

защиту Маймонидова правовѣрія, и воевали до того, что, наконецъ — не здравый разсудокъ, а — партія Маймонида одержала побѣду; но несмотря на то, *Морэ-Небухимъ* и доселѣ остается камнемъ преткновенія и предметомъ ненависти для фанатиковъ.

Въ *Комментаріѣ на Мишну* и въ *Ядъ-Гахазака* Маймонидъ положилъ основаніе разработкѣ и приведенію въ систему огромной и нестройной массы Талмуда. Онъ первый представилъ «Символъ Іудейской Вѣры въ тринадцати членахъ»; имъ впервые придумана была подробная исторія непрерывной преемственности Преданія, которой нѣтъ въ Талмудѣ, и выведены изъ Пятикнижія тѣ «шестьсотъ тринадцать заповѣдей», раздѣляющихся на 365 запретовъ и 248 приказовъ, о существованіи которыхъ въ Пятикнижіи Талмудъ только-что упоминаетъ. По проложенному имъ пути пошли потомъ многіе, какъ защитники его, такъ и противники. Ученіе Талмудическое уяснялось; но вмѣстѣ-съ-тѣмъ дополнялось, распространялось и сильно расло въ объемѣ. Съ другой стороны, въ-слѣдъ-же за Маймонидомъ, многіе принялись сокращать Талмудъ. Первымъ подражателемъ его въ этомъ дѣлѣ явился, жившій въ Толедо, Нѣмецкій Еврей

Р. Ашеръ (въ 1305), книга котораго называется *Ошори.* Другіе пустились, по примѣру Раши, комментировать весь Талмудъ или отдѣльные его трактаты. *Р. Исаакъ*, изъ Парижа, раздѣлилъ шестдесятъ трактатовъ, составляющіе Талмудъ, между такимъ-же числомъ своихъ учениковъ, и каждому выпавшій на его долю трактатъ далъ изучать вмѣстѣ съ комментаріемъ Раши. Когда это изученіе было окончено, онъ, въ-теченіе тридцати лѣтъ, прочелъ съ ними всѣ эти трактаты снова, причемъ каждый изъ учениковъ обращалъ вниманіе на встрѣчавшіяся дѣйствительныя или казавшіяся ему такими противорѣчія, которыя и были устраняемы съ большимъ остроуміемъ. Такимъ-образомъ получили существованіе *Тозифотъ* — «Прибавленія» — печатающіяся обыкновенно при Талмудѣ, вмѣстѣ съ комментаріемъ Раши, въ видѣ примѣчаній по бокамъ страницъ. Многіе налегли на казуистику, записывая предлагавшіеся имъ вопросы о сомнительныхъ и запутанныхъ случаяхъ относительно обрядовъ, и разрѣшая ихъ потомъ весьма остроумно и учено, а часто и помощію самой нелѣпой софистики. Писаніямъ этого рода въ Раввинической литтературѣ нѣтъ числа, ибо всякій сколько-нибудь извѣстный, или желавшій пріобрѣсть извѣстность Раввинъ, непре-

мѣнно составлялъ такой сборникъ для показа своей учености. Онѣ называются вообще *Шаалотъ-у-Тешуботъ*. Иные, наконецъ, не придумали ничего лучше, какъ комментировать труды Маймонида, а нашлись и такіе, которые на эти комментаріи стали писать еще комментаріи; такимъ-образомъ — что̀ одинъ старался упростить и сжать, то другіе бились изо всѣхъ силъ разбавить и растянуть вздорами собственнаго изобрѣтенія, и думая разъяснить дѣло, запутывали его только болѣе-и-болѣе. Законъ Моисея, въ томъ видѣ, въ какомъ великій Учитель изложилъ его самъ, весьма просто и понятно, заключается весь въ очень небольшаго объема книгѣ. *Р. Іегуда-Гакадошъ* написалъ, въ объясненіе этого Письменнаго Закона—*Устный*: и *Мишна*—составила шесть томовъ. *Р. Аши* собралъ объясненія на Мишну: и Талмудъ — занялъ двѣнадцать толстыхъ томовъ въ листъ. Къ Талмуду припечатываются еще объясненія на него Раши и такъ-называемыя *Тозифотъ*; а это все опять, въ свою очередь, комментировали *Р. Саломонъ-Лурія*, *Р. Самуель-Эдель*, *Р. Мейеръ-Шифъ* и многіе другіе: такъ-что этими комментаріями и комментаріями комментарій можно наполнить нѣсколько комнатъ. Не лучшая участь постигла и

Маймонидову *Ядъ-Гахазака:* есть изданія этой книги съ десятью различными комментаріями!

Послѣднее, признанное каноническимъ-же, сокращеніе Талмуда есть *Арба-Туримъ*, *Р. Якоба*, сына помянутаго выше Р. Ашера. Оно раздѣляется на четыре части: 1) *Орахъ-Хайимъ* — о законахъ обрядовыхъ относительно отдѣльныхъ лицъ; 2) *Іоре-Деа* — законы о пищѣ, чистомъ и нечистомъ, и т. д.; 3) *Хошенъ-Гамишпатъ* — законы о собственности, и 4) *Абенъ-Гаезеръ* — законы, относящіеся къ супружеству. Но какъ это сокращеніе все еще было слишкомъ обширно для вседневнаго употребленія, то *Р. Іосифъ-Каро*, изъ Зефата, въ Палестинѣ (ум. 1574), предпринялъ его сократить; это сокращеніе, извѣстное подъ именемъ *Шулханъ-Арухъ*, употребляется обыкновенно всѣми нынѣшними Раввинами.

Но и Каро не ушелъ отъ участи своихъ предшественниковъ: его также стали опровергать и исправлять. Первый, кто занялся этимъ дѣломъ, былъ *Р. Мозесъ-Израель*, изъ Кракова, и съ его поправками сообразяются Нѣмецкіе и Русскіе Евреи, тогда-какъ Португальскіе,

Итальянскіе и Левантскіе, прямо слѣдуютъ Каро. Потомъ, занимались тѣмъже еще многіе, всѣ стараясь выказать начитанность свою въ Талмудѣ и его комментаріяхъ, проницательность, остроуміе, сообразительность, діалектику, софистику, и обнаруживая часто, вмѣсто того, удивительное невѣжество. Такъ, напримѣръ, *Р. Давидъ*, авторъ комментарія: *Туре-Загабъ*, говоритъ, что сахаръ не варятъ, а такъ, какъ видимъ его, въ головахъ, и растетъ онъ на деревьяхъ. Въ эти комментаріи вошли, кромѣ-того, многія кабалистическія положенія и безчисленные *Мингаджимы* — «Обычаи» —, которые тотъ или другой Раввинъ — отъ излишняго-ли благочестія, изъ суевѣрія-ли, или изъ своенравія — ввели въ употребленіе и освятили обязательными для одной собственной своей особы или для всей своей общины. Въ - особенности освящены были обычаи нѣкоего *Р. Іакова Леви*, которымъ нѣтъ и слѣда, ни въ Св. Писаніи, ни въ Талмудѣ, и всѣ его выдумки и бредни возведены на степень законныхъ учрежденій. Нѣкто *Р. Исаакъ-Тирна* собралъ всѣ эти Раввинскіе «капризы» и издалъ ихъ въ одной книгѣ, подъ заглавіемъ *Мингаджимъ*. И пусть-бы еще другіе Раввины могли отмѣнять тѣ обычаи, которые предшествен-

ники ихъ ввели — такъ нѣтъ: относительно какъ введенныхъ уже, такъ и имѣющихся еще ввестись обычаевъ, у позднѣйшихъ Раввиновъ установились правила: 1) что «однажды введенный во Израилѣ обычай имѣетъ столько-же силы, какъ и самый Законъ Моисеевскій», и 2) что «однажды введенному обычаю долженъ уступать даже законъ Талмудическій», то-есть — если обычай введенъ разъ, то долженъ быть сохраняемъ, хотя-бы и противорѣчилъ какому-либо опредѣленію Талмуда *.

Черезъ этѣ безпрестанныя, отяготительныя и мелочныя прибавки къ Письменному и Устному Законамъ, число постановленій, заповѣдей и запрещеній возрасло до неимовѣрности **. Такимъ-образомъ 613 законовъ, ко-

* Весьма справедливо и остроумно замѣчаетъ, говоря объ этомъ, одинъ просвѣщенный Раввинъ новыхъ временъ, — что еслибы заповѣди: «люби ближняго какъ самаго себя, не воруй, не мсти, не клевещи», находились въ какомъ-нибудь Сборникѣ Обычаевъ, вѣрно ихъ исполняли-бы съ большею точностью, чѣмъ теперь, когда они заключаются только въ Пятикнижіи.

** Виною этому не одни Раввины, замѣчаетъ Беэръ, а и корыстолюбивые типографщики, которые скупаютъ у пользующихся извѣстностію Раввиновъ Книги Закона, съ отмѣтками на поляхъ мнѣній ихъ о томъ или другомъ предметѣ,

торые признаютъ въ Пятикнижіи Талмудъ и Маймонидъ, и изъ которыхъ, за вычетомъ относящихся къ постройкѣ Скиніи Завѣта, жертвоприношеніямъ, жрецамъ и исключительно къ Палестинѣ, едвали останется до 100 возможныхъ къ исполненію — возрасли, въ *Шулханъ-Арухѣ*, болѣе-чѣмъ до 14,000. Такъ, на-примѣръ, кодексъ этотъ даетъ 23 приказа и запрета, имѣющихъ соблюдаться при утреннемъ омовеніи рукъ, 17 — при отправленіи домашнихъ работъ, 27 — при молитвѣ, 319 — во время праздника Пасхи, 1,279 — въ субботу, 177 — при убіеніи скота, 255 — при изслѣдованіи убитаго животнаго, 342 — во время траура, и т. д. Иначе, впрочемъ, и быть не могло, когда всякій Раввинъ имѣлъ право прибавить къ прежнимъ еще новыя отяготительныя постановленія, и ниодинъ не имѣлъ ни права, ни возможности, отмѣнить что-либо изъ постановленій своихъ предшественниковъ безъ того, чтобы не заслужить отъ сотоварищей названій еретика, отступника, безбожника, и не подвергнуться, съ ихъ

мнѣній личныхъ, записанныхъ часто вовсе безъ цѣли дать имъ законодательную силу. Между-тѣмъ мнѣнія эти, вставленныя типографщиками въ текстъ или припечатанныя на поляхъ, получаютъ такимъ-образомъ освященіе и силу закона, какихъ-бы далеко не имѣли, будучи напечатаны отдѣльно.

стороны, иногда даже кровавымъ преслѣдованіямъ *.

Оставивъ законодательство, скажемъ теперь нѣсколько словъ о богослуженіи у Раввинистовъ. Въ древнія времена, въ Скиніи и въ Храмѣ Соломоновомъ, оно состояло главнымъ-образомъ, почти единственно, въ жертвоприношеніи, обряды котораго суть посему единственные, предписанные опредѣлительно и обязательно въ Пятикнижіи Моисеевомъ и въ другихъ священныхъ книгахъ Ветхаго Завѣта. По разрушеніи Перваго Храма Навуходоносоромъ, когда принесеніе жертвъ прекратилось,

* Не говоря уже о томъ, что дѣлалось въ этомъ отношеніи во времена болѣе отдаленныя, приведемъ въ примѣръ одинъ случай изъ новѣйшей исторіи Раввинизма: *Р. Эзехіэль Ландау*, Оберъ-Раввинъ въ Прагѣ, пользовавшійся притомъ извѣстностію величайшаго Талмудиста своего времени, вздумалъ, въ 1784 году, дать разрѣшеніе на бритье бороды въ теченіе такъ-называемыхъ *холь-гамондъ*, или среднихъ дней недѣли въ праздники Пасхи и Кущей, тогда-какъ существовало Талмудическое, вовсе неоснованное на Пятикнижіи, запрещеніе стричь волоса въ-продолженіе этихъ дней. Справедливость своего разрѣшенія подкрѣпилъ онъ неоспоримыми доказательствами въ особой изданной имъ по этому случаю книгѣ. Чтожъ вышло? Прочіе Раввины подняли по этому поводу такую тревогу, какъ будто-бы Ландау ниспровергалъ весь Моисеевъ Законъ, начали нападать на него словесно и письменно со всѣхъ сторонъ, и наконецъ принудили его отказаться отъ своего мнѣнія и взять разрѣшеніе назадъ.

весьма вѣроятно, что Евреи, въ-продолженіе Плѣненія, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жили въ большомъ числѣ, собирались, по-крайней-мѣрѣ по субботамъ, для присутствованія при нѣкоторомъ родѣ новообразовавшагося богослуженія, которое состояло, можно полагать, не въ чемъ-иномъ, какъ въ чтеніи и можетъ-быть объясненіи Моисеева Закона и Пророковъ, а потомъ въ моленіи объ освобожденіи отъ плѣна, возстановленіи народности и возвращеніи въ Палестину. Первое сочиненіе молитвъ Маймонидъ приписываетъ Эздрѣ и Великой-Синагогѣ; но по всей вѣроятности происхожденіе ихъ несравненно позже. Нѣкоторыя изъ заключающихся въ употребительномъ нынѣ молитвенникѣ *Сидуръ-Тефилла*, принадлежатъ ко временамъ Талмудическимъ, остальныя получили существованія въ разное время послѣ того. Кромѣ Еврейскаго языка есть въ этомъ молитвенникѣ и молитвы на Халдейскомъ. Не понимая вообще и первыхъ, масса нынѣшнихъ Іудеевъ рѣшительно уже не разумѣютъ ни слова въ послѣднихъ *. Затѣмъ, для праздничныхъ и постныхъ дней,

* Между ними, каждую субботу, читается одна, называемая *Іекумъ-Пурканъ*, о процвѣтаніи Академій въ Вавилонѣ и Палестинѣ, которыя прошло почти уже тысяча лѣтъ, какъ несуществуютъ.

въ позднѣйшія времена, между девятымъ и одиннадцатымъ столѣтіемъ, составленъ былъ разными сочинителями особенный молитвенникъ, называемый *Махзоръ*, который, какъ замѣтилъ уже Абенъ-Эзра, ниже всякой критики, какъ въ отношеніи къ грамматическому и эстетическому достоинству, такъ и относительно соотвѣтственности идей съ предметами *. Вообще число молитвъ умножилось со временемъ до того, что, по праздникамъ, Раввинисты должны для прочтенія ихъ употреблять все дообѣденное время съ ранняго утра: можно пред-

* Молитва, между-тѣмъ, которою заключаютъ Раввинисты свои пасхальныя церемоніи, молитва о пришествіи Мессіи, проста, полна увлекательнаго одушевленія и превосходно выражаетъ чувство нетерпѣнія, съ какимъ ожидаютъ они (напрасно) этого событія. Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи передать ее читателямъ, хотя въ Латинскомъ переводѣ Буксторфа: «Deus omnipotens, nunc brevi et citò templum tuum aedifica, citò, in diebus nostris, quam proxime, nunc aedifica, nunc aedifica, nunc aedifica, nunc brevi templum tuum aedifica! Misericors Deus, magne Deus, mansuete Deus, summe Deus, bone Deus, suavis Deus, egregie Deus, Iudaeorum Deus, brevi templum tuum aedifica, citò, a citò, in diebus nostris, nunc aedifica, nunc aedifica, nunc aedifica, nunc aedifica, nunc citò templum tuum aedifica! Potens Deus, vive Deus, fortis Deus, celebris Deus, mansuete Deus, aeterne Deus, terribilis Deus, eximie Deus, regie Deus, dives Deus, formose Deus, fidelis Deus, nunc brevi templum tuum instaura, citò, citò, in diebus nostris, brevi, citò, nunc aedifica, nunc aedifica, nunc aedifica, nunc aedifica, nunc citò templum tuum aedifica!»

ставить себѣ, въ какой степени такое непрерывное шестичасовое бормотанье вовсе непонятныхъ словъ, не производящихъ ни малѣйшаго впечатлѣнія ни на сердце, ни на голову, — должно наскучивать молящимся, и затушать въ нихъ всякую искру благочестія; это у себя дома: а въ синагогахъ, кромѣ-того — народъ долженъ еще цѣлые часы прослушивать большую часть этихъ молитвъ отъ такъ-называемыхъ «школьныхъ пѣвчихъ», которые бываютъ обыкновенно величайшіе идіоты, не имѣющіе ни малѣйшаго понятія о музыкѣ, и отдуваютъ ихъ съ страшнымъ ревомъ и крикомъ, нерѣдко на голоса самыхъ неприличныхъ бурлацкихъ пѣсенъ. Когда, въ настоящемъ уже столѣтіи, нѣкоторые образованные и благомыслящіе Нѣмецкіе Евреи, проникнутые несообразностію такого богослуженія съ цѣлію этого установленія, вздумали замѣнить его пѣніемъ молитвъ на общепонятномъ Нѣмецкомъ языкѣ, хоромъ и въ сопровожденіи органа — анаѳемы, ругательства и проклятія посыпались на нихъ градомъ; а главнѣйшія возраженія ревнителей Талмудическаго правовѣрія противу помянутаго нововведенія заключались въ томъ, что «Ангелы не понимаютъ другаго языка, кромѣ Еврейскаго, и потому не понесутъ молитвъ на Нѣмец-

комъ къ престолу Всевышняго», и что у Моисея сказано (Втор. VI, 4): «*Слыши Израилю*!» стало-быть Израильтянинъ долженъ только слышать, а не понимать то̀, о чемъ молится.

Выше обвиняли мы Талмудъ за возбужденіе въ Евреяхъ гордости, фанатизма, вражды къ другимъ народамъ, за многочисленныя нелѣпости, суевѣрія, безнравственныя правила и вредные примѣры, въ немъ заключающіеся. Въ позднѣйшихъ Раввинистическихъ писателяхъ, разработывавшихъ ученіе Талмуда, и комментировавшихъ Св. Писаніе — недостатки и пороки эти еще многочисленнѣе, еще ярче. Экзегеза ихъ, герменевтика, казуистика — еще хитрѣе, еще ложнѣе, еще болѣе натянуты и исполнены тонкостей и софизмовъ, а полемика — слаба логикой и площадна по тону; все вообще — проникнуто каббалистическими бреднями и духомъ фанатизма. Источники нелѣпостей, которые оставались еще нетронутыми въ самомъ Талмудѣ, безъ приложенія къ жизни, были исчерпаны позднѣйшими его разработывателями и обращены въ новое бремя для народа: такъ *гагады* или легенды, сопровождающія въ Талмудѣ *галахи* или положительныя предписанія, и неимѣвшія боль-

шаго вѣса въ глазахъ самыхъ Талмудическихъ Учителей, послужили позднѣйшимъ ихъ послѣдователямъ къ установленію многихъ отяготительныхъ обычаевъ; такъ символы, гиперболы — все принято было многими въ буквальномъ значеніи, все дало поводъ къ изобрѣтенію новыхъ обязательныхъ правилъ, новыхъ постановленій *.

* Ограничимся, стѣсняемые размѣрами избранныхъ нами рамокъ, приведеніемъ одного только примѣра. Въ трактатѣ Талмуда *Рошъ-Гашана*, Р. Круспедой разсказываетъ, что въ первый день Новаго-Года раскрываются въ небесномъ сенатѣ три книги: одна — для благочестивыхъ, другая — для порочныхъ, и третья — для занимающихъ середину между тѣми и другими. Благочестивые и порочные вписываются въ этѣ книги тотчасъ-же, первые — на жизнь вѣчную, вторые — на смерть; что-же касается до третьихъ, то Богъ даетъ имъ сроку до Дня Отпущенія (слѣдующаго чрезъ десять дней за Новогодіемъ), и такимъ-образомъ отъ исправленія ихъ или упорства въ грѣхѣ въ эти десять дней — зависитъ: будутъ ли они въ День Отпущенія внесены въ первую или во вторую книгу: — явная аллегорія, основанная на 29 стихѣ LXVIII псалма: «*Да потребятся отъ книги живыхъ и съ праведными да не напишутся*» — изобрѣтенная для побужденія къ исправленію и покаянію передъ Днемъ Отпущенія. Но позднѣйшіе Раввины поняли эту аллегорію буквально, и основали на ней обычай: утромъ и вечеромъ въ праздникъ Новогодія изъявлять взаимное желаніе быть вписаннымъ на жизнь вѣчную; а *Шулханъ-Арухъ*, основываясь на этомъ, воспрещаетъ изъявлять это желаніе послѣ девяти часовъ утра, потому-что тогда оно безполезно, *ибо къ этому часу помянутыя книги уже закрываются*.

Правда, среди этой толпы богословско-юродическихъ писателей, фанатическихъ и невѣжественныхъ, хотя часто изумительно трудолюбивыхъ и начитанныхъ, являлись нерѣдко головы свѣтлыя, на-примѣръ *Іосифъ Альбо* (1425) или *Исаакъ Абарбанель* (1437—1508), являлись люди безкорыстные, возстававшіе противу злоупотребленій, и искренно желавшіе блага своимъ единовѣрцамъ; но — свѣтъ, который разливали такого рода головы, угасалъ въ глубокой мглѣ, среди которой возникалъ; но — голосà такихъ людей заглушались враждебнымъ воплемъ толпы.

Спрашивается: какое вліяніе могли имѣть и имѣли на массу народа такой религіозный деспотизмъ, такая фанатическая проповѣдь?

Въ свое время Талмудизмъ могъ имѣть цѣну для Евреевъ потому, что питая ихъ національную гордость, укореняя въ нихъ чувство превосходства надъ другими народами міра, внушая безпрестанно приверженность къ вѣрованіямъ и обычаямъ старины, возбуждая неугасаемо надежды на блистательное будущее — онъ спасъ имъ въ удивительной цѣлости ихъ національный типъ, сохранилъ имъ единство и самостоятельность,

среди самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, среди самыхъ жестокихъ испытаній, какія только можно вообразить. Лишенные отечества, разсѣянные по всему лицу земли, всюду презираемые, ненавидимые, притѣсняемые, отвсюды гонимые, Іудеи — сохранились вездѣ, и не смотря на то, что утратили національный языкъ, вездѣ остались братьями по плоти и по духу, вездѣ имѣютъ однѣ и тѣже интересы, вѣрованія, надежды и взглядъ на жизнь. Это рѣшительно должно приписать Талмудизму, ибо Евреи прочихъ исповѣданій, сохранившіе религію Моисея въ большей простотѣ, всѣ утратили національный типъ: Караиты въ Европѣ — отатарились; остатки древнихъ библистовъ въ Аравіи — сдѣлались настоящими Бедуинами; въ Китаѣ — окитаились; въ Абиссиніи — ничѣмъ не отличаются отъ туземцевъ. Но сохранивъ національное, Талмудизмъ убилъ зато въ Евреяхъ человѣческое: онъ истребилъ въ нихъ всякое сочувствіе къ остальнымъ членамъ великой семьи Адамовой, а вмѣстѣ-съ-тѣмъ естественно лишилъ ихъ сочувствія и со стороны другихъ народовъ; онъ сдѣлалъ ихъ добровольными паріями среди другихъ людей, мертвецами на общемъ пиру жизни; онъ унизилъ ихъ нравственное достоинство, пріучивъ къ корысто-

любію, уничиженію, скрытности, трусливости, и заградилъ путь къ духовному развитію, погрузивъ въ невѣжество, сковавъ волю, убивъ расположеніе ко всему изящному.

Перейдемъ теперь къ нашимъ Раввинистамъ въ-особенности.

О Жидахъ въ древней Россіи упоминается впервые въ началѣ XII столѣтія. Мы находимъ ихъ тогда въ Кіевѣ, гдѣ они населяли цѣлую улицу и занимались тѣмъ-же промысломъ, какъ и въ остальной Христіанской Европѣ — ростовщичествомъ. Въ Польшѣ поселились они около того-же времени, и съ самаго начала являются весьма въ большомъ числѣ. Причиною этому были гоненія, которымъ подверглись они сначала въ Персіи, а потомъ и въ Византійской Имперіи, и отъ которыхъ искали и нашли убѣжище здѣсь. Значительныя льготы, которыя далъ имъ Казиміръ-Великій, вѣроятно побуждаемый любовью къ прекрасной Еврейкѣ, съ которою прижилъ двухъ сыновей и дочь, — привлекли ихъ въ Польшу еще болѣе, а когда Евреи изгнаны были изъ Испаніи и Португаліи, немалая часть ихъ переселилась сюдаже. Эти пришельцы принесли съ собою и Раввиническую ученость, въ-слѣдствіе чего повсюду

въ Польшѣ основались школы, куда Еврейская молодежь не только туземная, но и изъ другихъ странъ, потекла толпами. Нѣкто *Р. Іаковъ Поллакъ* (*Полякъ?*), изобрѣтеніемъ такъ-называемыхъ *Хилукимовъ*, то-есть родомъ діалектическаго фехтованья на софизмахъ, далъ здѣсь Талмудическимъ занятіямъ совершенно новое направленіе, и съ этого времени Польша въ-отношеніи къ Германіи, Франціи, Голландіи и другимъ странамъ, сдѣлалась тѣмъ-же, чѣмъ въ прошедшемъ столѣтіи была Франція для Россіи и Германіи: какъ мудрость, олицетворенная въ аббатахъ, выписывалась въ этѣ страны въ XVIII столѣтіи съ береговъ Сены и Роны, такъ Нѣмецкіе, Французскіе и Голландскіе Евреи стали выписывать съ того времени учителей для дѣтей своихъ и Раввиновъ для синагогъ — съ береговъ Вислы и Днѣпра. Въ здѣшнемъ - же Еврейскомъ народонаселеніи все жило и дышало Талмудомъ. Высшимъ желаніемъ всякаго состоянія родителей было: сдѣлать сына Раввиномъ, а дочь выдать замужъ за кандидата въ это званіе. Забывалась самая любовь къ деньгамъ, и титулъ *Бахура* (Студента Талмудологіи) было при сватовствѣ самою привлекательною вещью, какъ для дѣвушки, такъ и для ея родныхъ. Названіе *Амъ - гарецъ* (неучъ Талмудическій),

напротивъ, было величайшимъ позоромъ, самою страшною бранью. Чтобы бахуръ, и по вступленіи въ бракъ, могъ продолжать неразвлекаемо свои Талмудическія занятія, зажиточные родители доставляли обыкновенно молодымъ нужное содержаніе въ-теченіе многихъ лѣтъ послѣ выхода дочери замужъ; или, дочь сажали торговать чѣмъ-нибудь, къ чему пріучали ее еще въ дѣвушкахъ. Такимъ-образомъ, пока мужъ ловилъ дома Талмудическихъ мухъ, жена доставляла ему средства пропитанія. Отъ этого, естественно, въ противность извѣстной Моисеевой заповѣди (Бытія III, 6), во многихъ семействахъ господствовало внутреннее управленіе à la Xantippe; но мужъ утѣшался тѣмъ, что тщеславился своею ученостью передъ глупцами, и считался свѣтиломъ міра, въ глазахъ бѣдной и невѣжественной черни. «Бахуръ»—ходила тогда аксіома—«на все пригоденъ»: и вотъ бахуру, не имѣвшему ни малѣйшаго понятія о торговлѣ, поручали часто, по окончаніи имъ курса въ какой нибудь *Іешибѣ* (высшемъ Талмудическомъ учебномъ заведеніи), завѣдываніе и управленіе значительными торговыми дѣлами; дѣла этѣ, какъ и слѣдовало, не клеились большею-частію въ его неопытныхъ рукахъ, онъ разорялся, банкрутился, и затѣмъ, по-не-

обходимости — дѣлался Раввиномъ: сколь-же сильно долженъ былъ размножаться этотъ классъ безполезныхъ, или, вѣрнѣе сказать, тягостныхъ для общества людей!

Не у однихъ, впрочемъ, Польскихъ Евреевъ шли дѣла такимъ-образомъ и воздавались такія почести Талмудическимъ занятіямъ. Тоже самое почти повторялось и въ Германіи, гдѣ въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ, Фуртѣ-близь Нюрнберга и Прагѣ, процвѣтали и славились три большія *Іешибы*.

Но, посреди самаго разгара обожанія, которымъ въ прошломъ столѣтіи пользовался Талмудизмъ въ Германіи, онъ потрясенъ былъ здѣсь, во второй половинѣ этого столѣтія, сначала незамѣтно, потомъ сильнѣе, наконецъ въ самомъ основаніи; и съ-тѣхъ-поръ разрушеніе его продолжаетъ распространяться все быстрѣе-и-быстрѣе, все далѣе-и-далѣе. Это потрясеніе двадцати-вѣковаго зданія Талмудизма, устоявшаго дотолѣ безъ малѣйшаго ущерба среди самыхъ ужасныхъ бурь, и пріобрѣтавшаго лишь оттого все бо̀льшую и бо̀льшую прочность, и слѣдствія этого потрясенія, даже въ той мѣрѣ, въ какой обнаружились онѣ доселѣ — суть не только явленія замѣчатель-

ныя по отношенію къ судьбамъ самихъ Раввинистовъ, но явленія, имѣющія значеніе и интересъ обще-человѣческій. Переходимъ къ этому послѣднему періоду исторіи Талмудизма — періоду *преобразованія*, или возвращенія къ чистому Моисейству.

Причинами этого явленія были: съ-одной-стороны — освобожденіе учености изъ кабинетнаго заключенія, бо̀льшій разливъ ея по массамъ, и проникновеніе въ дѣйствительную жизнь, начавшіяся въ прошломъ столѣтіи во всѣхъ образованныхъ странахъ Европы; потомъ — духъ сомнѣнія, невѣрія, изслѣдованія, требовавшій все пересмотрѣть, все перевѣрить; наконецъ — религіозное равнодушіе и философская терпимость, имѣвшія слѣдствіемъ повсемѣстное въ Европѣ ослабленіе и смягченіе того политическаго ига, подъ бременемъ котораго жили здѣсь Евреи до половины XVIII столѣтія. Подъ вліяніемъ всѣхъ этѣхъ обстоятельствъ, духъ Евреевъ сталъ пробуждаться изъ усыпленія, въ которое погруженъ былъ въ теченіе многихъ вѣковъ. Нашлись между ними люди, которые поняли, что кромѣ Талмуда, толкованій его и сокращеній, считавшихся дотолѣ единственными рудниками знанія, есть еще на свѣтѣ много

достойнаго изученія: и занятія Европейскою Наукою начались среди ихъ, частію урывками, рапсодически, а частію уже и стройныя, систематическія. Для поддержанія и развитія такого направленія, судьба послала въ это время Евреямъ человѣка, который, родившись ранѣе, сдѣлался-бы, можетъ-быть, обыкновеннымъ Раввиномъ, а теперь, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, явился первымъ и могучимъ двигателемъ своихъ единовѣрцевъ на пути преобразованія и перерожденія. Человѣкъ этотъ былъ незабвенный для Евреевъ *Моисей Мендельсонъ* (род. 1729, ум. 1786). Сынъ бѣднаго переписщика библій и тефилиновъ въ Дессау, онъ въ самомъ раннемъ дѣтствѣ обнаруживалъ уже необыкновенныя способности; побуждаемый жаждою знанія, пріобрѣлъ въ юности значительную ученость, несмотря на всѣ препятствія, цѣною голодныхъ дней и холодныхъ ночей; и потòмъ, сознавъ высокое призваніе свое, шелъ къ предположенной цѣли мужественно и неуклонно въ-теченіе цѣлой жизни. Главную причину темныхъ сторонъ своихъ единовѣрцевъ видѣлъ Мендельсонъ въ воспитаніи, которое они получали; потому, радикальное измѣненіе въ образѣ этого воспитанія было однимъ изъ пла-

меннѣйшихъ его желаній. Вмѣстѣ-съ-тѣмъ стремился онъ и къ просвѣтленію, такъ-сказать, самой внѣшности Евреевъ, очищенію ихъ вкуса, отмѣненію вредныхъ привычекъ, и усвоенію имъ чистаго Нѣмецкаго и Еврейскаго языка, ибо и тотъ и другой совершенно выродились и исказились у нихъ, первый въ домашнемъ употребленіи, второй въ религіозномъ. Другою цѣлью его было: внести свѣтъ философскаго воззрѣнія въ самую сущность жидовства и устранить справедливо укоренившіяся противу него предубѣжденія. Для достиженія всего этого онъ дѣйствовалъ и перомъ и примѣромъ собственной жизни, служившей вѣрнымъ выраженіемъ его прекрасной души и благороднаго характера. Мендельсонъ писалъ и на Еврейскомъ и на Нѣмецкомъ, отличаясь на обоихъ чистотою языка и достоинствами слога. Сочиненія его на первомъ изъ этихъ языковъ, лингвистическаго и экзегетическаго содержанія, назначались для единовѣрцевъ его въ цѣломъ свѣтѣ; трудами своими на Нѣмецкомъ дѣйствовалъ онъ, какъ на единовѣрцевъ своихъ въ Германіи, такъ и на всю образованную Европу. Важнѣйшее сочиненіе его на Нѣмецкомъ есть философское разсужденіе подъ заглавіемъ: Jerusalem, oder über religiöse Macht und Judenthum (1783 г.) Можно представить себѣ,

какъ высказанное въ этой книгѣ мнѣніе — что свобода мышленія есть религіозный принципъ жидовства, который отрицаетъ всякое догматическое вѣрованіе — должно было поразить ревнителей Талмудизма, которые самые мелочные религіозные обычаи считали за коренные догматы вѣры, и преслѣдовали за отступленіе отъ нихъ, какъ за подрывъ подъ самое сердце религіи. Образованными Евреями произведеніе это было принято съ величайшимъ одобреніемъ; но еще обильнѣе вліяніемъ былъ изданный имъ прежде того Нѣмецкій переводъ Пятикнижія, съ схоліями на Еврейскомъ его самого и его единомышленниковъ *Саломона-Дубно* и *Гартвиха Весели*. «Мастерскимъ переводомъ Пятикнижія» — говоритъ Беэръ — «Мендельсонъ раздулъ лежавшія въ зародышѣ искры просвѣщенія — и бысть свѣтъ во Израилѣ!» — Книга эта заставила прозрѣть самыхъ обыкновенныхъ людей и убѣдиться, что Св. Писаніе можетъ быть объясняемо при помощи простаго здраваго смысла, и что для этого вовсе не нужно прибѣгать къ употребительному у Раввинистовъ коверканью его глупымъ умничаньемъ, мистическою болтовнею и прочими нелѣпостями; а заставить прозрѣть въ это — было дѣломъ великимъ, первымъ и важнѣйшимъ шагомъ къ преобразованію.

Мендельсонъ, заслужившій, какъ писатель, удивленіе величайшихъ умовъ своего времени, а какъ пламенный защитникъ истины — уваженіе всѣхъ ея поклонниковъ, сподобился радости видѣть, еще при жизни своей, что труды его и стремленія не пропали втуне, что голосъ его не замеръ безотзывно, что почва, которую старался онъ удобрить, стала облагораживаться. Около него собрался кружокъ отличныхъ головъ и вмѣстѣ благородныхъ сердецъ, съ достаточными силами, мужествомъ и волею слѣдовать по проложенному знаменитымъ учителемъ пути къ улучшеніямъ. Изъ кружка этого, въ которомъ встрѣчаемъ достойныя всякаго уваженія имена *Гартвиха Весели*, *Давида Фридлендера*, *Саломона Маймона*, *Маркуса Герца*, *Іоэля Лёви*, *Варуха Линдау*, *Эйхеля*, *Бендавида*, — образовалось особое общество, которое стало издавать сначала въ Кенигсбергѣ, а потомъ въ Бреславлѣ, и въ продолженіе семи лѣтъ поддерживало изданіе на Еврейскомъ языкѣ, съ прибавленіями, писавшимися на Нѣмецкомъ, журнала подъ названіемъ: *Гамеасефъ* — «Собиратель». Цѣлью этого изданія было уничтоженіе Раввинскихъ злоупотребленій, очищеніе Еврейскаго языка и распространеніе полезныхъ знаній, преимущественно среди Нѣмецкихъ Евреевъ. Оно имѣ-

ло огромное вліяніе, особенно на молодежь, и, можно сказать, что ему обязаны Нѣмецкіе Евреи весьма значительною частію той образованности, въ которой сдѣлали они съ того времени столь замѣчательные успѣхи.

Но еще бо̀льшее, можетъ-быть, участіе въ содѣйствіи этимъ успѣхамъ должно отнести на долю Іосифа II, Императора Австрійскаго. Государь этотъ, незабвенной для Евреевъ памяти, далъ сильнѣйшій толчокъ, какъ политическому, такъ нравственному и умственному возрожденію ихъ въ своей Имперіи. Съ-одной-стороны, старался онъ пробудить въ нихъ чувство чести, для чего освободилъ Евреевъ отъ позорныхъ отмѣтокъ на одеждѣ, которыя они принуждены были носить дотолѣ,—отъ Leibzoll, то-есть пошлины, которая взималась съ нихъ при проѣздѣ черезъ таможни, какъ со скота,—отъ обязанности жить только въ извѣстныхъ кварталахъ,—отъ неравенства съ другими гражданами передъ закономъ, и такъ-далѣе. Съ-другой-стороны—завелъ, подъ государственнымъ надзоромъ и руководствомъ, особенныя школы, гдѣ дѣти Евреевъ обоего пола обучаемы были на Нѣмецкомъ языкѣ всему, что̀ необходимо знать человѣку и гражданину. Способнымъ къ даль-

нѣйшему образованію открыты были всѣ высшія учебныя заведенія Имперіи, и не только дозволенъ входъ въ нихъ, но отличающимся дарованіями и успѣхами положено выдавать даже значительныя стипендіи.

Этому примѣру, особенно послѣ Французской Революціи, послѣдовали почти всѣ Правительства въ Европѣ; вездѣ почти Евреи были натурализированы и получили гражданскія права̀, одинакія съ Христіанами.

Слѣдствіемъ совокупнаго вліянія всѣхъ упомянутыхъ обстоятельствъ было въ Германіи, Голландіи, Даніи, Франціи, Бельгіи и другихъ государствахъ совершенное потрясеніе внутренней силы Раввинизма. Если онъ и сохраняетъ еще тамъ существованіе, то какъ дерево съ согнившею сердцевиною, которое держится только одною корою. *Іешибы* или высшія Талмудическія школы, о которыхъ говорено было выше, уничтожились, а съ ними пало и изученіе Талмуда, и пало до такой степени, что изъ тысячи учащихся Евреевъ, едвали одинъ занимается имъ теперь, да и тѣ, которые занимаются, едва посвящаютъ тому часъ въ сутки, тогда-какъ прежде цѣлый день и часть ночи шли на это, чтеніе книги

на другомъ языкѣ считалось уголовнымъ преступленіемъ для Бахура, влекшимъ за собою по-малой-мѣрѣ изгнаніе изъ заведенія, и даже дурной свѣтъ бросало на него тò, если онъ занимался изученіемъ Еврейской грамматики. Вмѣстѣ съ оставленіемъ Талмудическихъ занятій, палъ естественно и опиравшійся на нихъ авторитетъ Раввиновъ; а за учрежденіемъ первыхъ не-Раввиническихъ школъ сначала въ Австріи, потомъ въ Дессау, Бреславлѣ, Франкфуртѣ, Гамбургѣ и другихъ мѣстахъ, послѣдовали вскорѣ и реформы въ богослуженіи. Образованные Евреи Нѣмецкіе почувствовали необходимость замѣнить существовавшее у нихъ дотолѣ — молитвами болѣе возвышенными, постоянными проповѣдями и обрядами, болѣе понятными и говорящими внутреннему чувству. На этомъ поприщѣ ревностнѣйшимъ дѣятелемъ явился президентъ упраздненной Вестфальской Іудейской Консисторіи, *И. Якобсонъ.* Основатель первой Еврейской Семинаріи для Учителей въ Касселѣ, онъ построилъ потомъ, въ 1810 году, недалеко отъ Касселя, въ имѣніи своемъ Зеезенъ, великолѣпную синагогу, въ которой впервые раздались звуки органа, стройное пѣніе молитвъ хоромъ, и проповѣдь съ каѳедры. Это нововведеніе принято было скоро въ Берлинѣ, Гамбургѣ, Карлсруэ и дру-

гихъ мѣстахъ Германіи. Противу него еще болѣе, чѣмъ противу школъ, возстали невѣжество и предразсудки закоренѣлыхъ Талмудистовъ; несмотря на то, нововведеніе это утвердилось и безпрестанно распространяется, объ-руку съ увеличивающеюся образованностію, очищающеюся нравственностію и возрастающимъ благосостояніемъ реформирующихся, тамъ, разумѣется, гдѣ духъ реформаторства укоренился.

Между Русскими Евреями этотъ духъ всего сильнѣе проявился въ Одессѣ. Его принесла сюда съ собою та изъ двухъ Еврейскихъ общинъ этого города, которая выселилась изъ Галиціи. Два содержимыя ею училища, одно для мальчиковъ, другое для дѣвочекъ, образованы совершенно по образцу таковыхъже, устроенныхъ въ новѣйшее время въ Австріи и Германіи. Здѣсь, кромѣ Еврейскаго языка, преподаются также Русскій, Нѣмецкій и Французскій. Такимъ-же образомъ, имѣетъ эта община и особый молитвенный домъ, куда члены ея собираются, по субботамъ и другимъ праздничнымъ днямъ, для богослуженія по новому обряду. Другая, многочисленнѣйшая Еврейская община въ Одессѣ, образованная выходцами изъ южныхъ губерній Россіи, не питая вражды къ

«Нововводителямъ» (Neuerer) — какъ правовѣрные Раввинисты называютъ реформирующихся собратій своихъ — не оказываетъ и большаго расположенія къ оставленію стараго религіознаго быта. Многіе изъ членовъ ея, впрочемъ, весьма охотно посылаютъ дѣтей своихъ учиться въ Русскія учебныя заведенія: мѣстную Гимназію и Лицей; что̀ весьма много содѣйствуетъ къ распространенію образованія между Еврейскимъ населеніемъ этого города. На другомъ краю Имперіи, нѣкоторыя нововведенія приняты частію Еврейскаго населенія въ Курляндіи и Ригѣ.

Зато между остальными Русскими Раввинистами Талмудизмъ царствуетъ еще во всей силѣ. Крѣпче другихъ держится онъ въ губерніяхъ Виленской, Минской, Гродненской и Ковенской. Города̀ Вильно и Минскъ составляютъ въ настоящее время главный пріютъ Талмудической учености въ Европѣ. Отсюда, когда началась въ Германіи реформа, метались самые страшные громы на Нововводителей.

О числѣ Раввинистовъ въ Имперіи мы не можемъ сообщить никакихъ положительныхъ данныхъ; потому-что во всѣхъ оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ о Еврейскомъ населеніи по

губерніямъ, Раввинисты никогда не показываются отдѣльно отъ другихъ Еврейскихъ сектъ (кромѣ Караитовъ).

Чтоже касается до степени нравственности и умственной образованности Русскихъ Раввинистовъ, ихъ образа жизни, средствъ пропитанія, внутренней администраціи духовной и гражданской, взаимныхъ отношеній и прочаго, то, не желая повторять писаннаго объ этомъ на отечественномъ языкѣ другими, отсылаемъ любопытствующихъ къ умной, дѣльной и безпристрастной статьѣ «Польскіе Евреи», напечатанной въ 1838 году въ XXVIII томѣ Б. д. Ч.

III. КАББАЛИСТЫ.

Еврейское слово *Каббала* значитъ собственно «Принятіе». Въ значеніи «Устнаго, Божественнаго Преданія» встрѣчается оно впервые въ Гемарѣ; но Амораимы разумѣли подъ этимъ «Преданіемъ» тотъ «Устный Законъ», о которомъ говорено въ предшествующей статьѣ, а не отдѣльное отъ него таинственное ученіе, которое нынѣ называется *Каббалою.* Этому таинственному ученію имя *Каббалы* усвоено было адептами его во времена позднѣйшія, уже послѣ окончательной редакціи обоихъ Талмудовъ; но когда и кѣмъ именно — неизвѣстно.

Въ семъ-послѣднемъ значеніи, то-есть таинственнаго религіозно-философскаго ученія, Каббала, по мнѣнію нѣкоторыхъ восторженныхъ ея почитателей, есть божественное откровеніе, сообщенное первому человѣку при сотвореніи его, отъ самаго Творца Вселенной, переданное Адамомъ сыну его Сиѳу, и потомъ переходившее между избранными изъ рода въ родъ. Приэтомъ, одни думаютъ, что помянутое откровеніе сообщено было отъ Господа Адаму устно, и такимъ-же образомъ дошло до Авраама, который первый предалъ его письму, заключивъ въ книгу подъ названіемъ *Сеферъ-Іецира* — «Книга Сотворенія». Другіе полагаютъ, что эта книга, написанная самимъ Богомъ, вручена была отъ него Адаму. Такъ, или иначе, но во время Египетскаго Рабства, книга эта была потеряна; почему, тайны, въ ней заключающіяся, Господь снова сообщилъ Моисею, на горѣ Синаѣ, но уже устно. Такимъ-же образомъ сообщены онѣ были отъ Моисея семидесяти мудрѣйшимъ изъ его сопутниковъ, и передавались въ народѣ до Вавилонскаго Плѣненія, въ-продолженіе котораго опять пришли въ забвеніе. Тогда Господь еще разъ сдѣлалъ участникомъ этого откровенія Эздру, по возвращеніи его въ Іерусалимъ, и повелѣлъ ему предать оное

письму. Изданіе *Сеферъ-Іецирı*, однакожъ, приписывается обыкновенно не Эздрѣ, а одному изъ Танаимовъ, знаменитому *Р. Акибѣ*, казненному при Императорѣ Адріанѣ, въ сороковыхъ годахъ II вѣка по Р. Х., за участіе въ бунтѣ Баръ-Кохебы *. Затѣмъ, первымъ издателемъ другаго краеугольнаго камня Каббалистики, божественной-же книги подъ заглавіемъ *Зогаръ*—«Свѣтъ»—преданіе называетъ также одного изъ Танаимовъ, ученика Р. Акибы, *Р. Симона-бенъ-Іохаи* **. Книга эта впервые занесена была изъ Палестины въ Испанію въ концѣ XIII столѣтія, нѣкоимъ *Р. Моисеемъ Ліонскимъ*, и съ этого только времени стала извѣстна въ Европѣ: обстоятельство, которое вмѣстѣ съ различнаго рода несообразностями, встрѣчающимися въ *Зогарѣ* и другихъ каббалистическихъ книгахъ, дало поводъ думать, и отчасти укоренило мнѣніе,

* Объ этомъ *Р. Акибѣ* разсказывается въ Талмудѣ, что 24,000 учениковъ собиралось слушать ученіе его о Законѣ, а Каббалисты утверждаютъ, что Богъ открылъ ему такія тайны, которыя скрылъ даже отъ Моисея.

** Другіе древніе Каббалисты, извѣстные по ссылкамъ на нихъ въ *Зогарѣ*, или изъ другихъ источниковъ, суть: *Р. Іохананъ-бенъ-Сакаи*, *Р. Нехупіа-бенъ-Гакана*, *Р. Исмаэль-бенъ-Элиша*, *Р. Іосе-Древній*, *Р. Шамнуна-Древній*, *Р. Іеби-Древній* и пр.; а другія древнѣйшія Каббалистическія книги: *Сеферъ-Разіэль*, *Сеферъ-Габахиръ*, *Пиркэ-Гехалотъ*, и т. д.

что каббалистическое ученіе далеко не имѣетъ глубокой древности и оригинальности, ему приписываемыхъ, а есть амальгама различныхъ религіозныхъ и философскихъ системъ, Восточныхъ, Египетскихъ и Греческихъ, образовавшаяся окончательно не ранѣе-какъ въ XII вѣкѣ по Р. Х. Нѣкоторые считали даже *Зогаръ* собственнымъ произведеніемъ помянутаго Моисея Ліонскаго, которое будто онъ, изъ корыстныхъ видовъ только, приписывалъ Р. Симону-бенъ-Іохаи *.

Новѣйшія изслѣдованія о Каббалѣ не подтверждаютъ этого мнѣнія. Конечно, въ Св. Книгахъ Ветхаго Завѣта нѣтъ ниодного слова, которое-бы указывало, или хотя только намекало на существованіе у Евреевъ, до Вавилонскаго Плѣненія, какого-либо таинственнаго преданія, какого-либо особенно-глубокаго и чистаго ученія, жившаго и передававшагося между немногими избранными; но зато многія мѣста Мишны и Гемары, равно-какъ духъ Онкелосова Халдейскаго перевода Пятикнижія и нѣкоторыя обстоятельства, встрѣ-

* Это мнѣніе нѣкоторыхъ новыхъ критиковъ, не только изъ Христіанъ, но и изъ Евреевъ; изъ послѣднихъ оно преимущественно развито Эмденскимъ раввиномъ Іаковомъ Цеви, въ книгѣ подъ заглавіемъ *Матпахатъ-Гасефаримъ*.

чающіяся въ еще болѣе древнемъ Халдейскомъ парафразѣ Іонаѳана-бенъ-Узіеля, свидѣтельствуютъ, что если не ранѣе, то около конца I вѣка по Р. Х. (когда жили помянутые выше Р. Акиба и Р. Симонъ-бенъ-Іохаи), между Іудеями существовало уже таинственное, мистическое ученіе о сотвореніи міра и природѣ Божества; ученіе гибельное для слабыхъ умовъ, которое могло вести ихъ къ безумію или нечестивымъ заблужденіямъ, и столь страшное, что одно имя его внушало родъ религіознаго ужаса; ученіе, которое сообщалось, потому, съ величайшею скрытностію и осторожностію только людямъ отличавшимся силами умственными и нравственными, и неиначе притомъ, какъ по достиженіи ими весьма зрѣлаго возраста*. Ученіе

* Что, однакоже, все-таки не мѣшало многимъ изъ нихъ впадать въ крайности столь-же вредныя, какъ и смѣшныя. О *Р. Ханинѣ* и *Р. Ошаіѣ*, на-примѣръ, разсказывается въ Вавилонскомъ Талмудѣ, что на-канунѣ каждой субботы садились они размышлять надъ «Книгою Сотворенія», и производили на свѣтъ трехлѣтнюю телку, которую потомъ употребляли въ пищу. О *Р. Іешуа-бенъ-Хананіѣ* Іерусалимскій Талмудъ сообщаетъ, что онъ хвалился возможностію, при помощи этой книги, превращать тыквы и арбузы въ оленей и козъ, способныхъ расплождаться потомъ естественнымъ образомъ. *Р. Исмаэль-бенъ-Элиша*, ученикъ Р. Нехуніа-бенъ-Гаканы, по словамъ Талмуда, нѣсколько разъ видалъ Ангеловъ и разговаривалъ съ ними.

это было, по всѣмъ признакамъ, то самое, которое находимъ въ дошедшихъ до насъ древнѣйшихъ памятникахъ Каббалы, и адептовъ его никоимъ образомъ не должно, какъ Іостъ и многіе другіе, смѣшивать съ знаменитою сектою Ессеевъ. Цѣль послѣднихъ была въ высшей степени нравственная и практическая; тогда-какъ Каббала, по древнѣйшимъ о ней свидѣтельствамъ, представляется ученіемъ совершенно-умозрительнымъ, стремившимся раскрыть тайны творенія и сущность Божества. Ессеи составляли открытое организованное общество, довольно сходное съ религіозными общинами среднихъ вѣковъ; чувства и понятія ихъ выражались вполнѣ ихъ внѣшнею жизнію; они принимали въ среду свою всѣхъ отличавшихся чистотою жизни, даже женщинъ и дѣтей: Каббалисты, напротивъ, съ самаго появленія своего, до-тѣхъ-поръ пока книгопечатаніе не обнаружило ихъ ученія, всегда облекались глубокою таинственностію; изрѣдка только, и съ множествомъ предосторожностей, открывали они по-немногу новому адепту двери своего святилища, и впускали туда лишь людей избраннаго ума, которыхъ лѣта притомъ могли-бы служить порукою ихъ скромности и разсудительности. Ессеи, наконецъ, несмотря на Фарисейскую строгость, съ какою со-

блюдали они святость дня субботняго, не боялись открыто отвергать раввиническія преданія, явно отдавать исполненію нравственныхъ предписаній преимущество предъ исполненіемъ богослужебныхъ обрядовъ, и, въ отношеніи къ послѣднимъ, далеко не соблюдали даже предписаній Моисеева Закона: адепты Каббалы, напротивъ, подобно Кармамамъ между правовѣрными Мусульманами, строго исполняли всѣ внѣшніе обряды религіи, и оказывали полное уваженіе къ раввиническому преданію; многіе изъ нихъ даже сами были изъ числа знаменитѣйшихъ законоучителей Мишническихъ.

Но мало того, что новѣйшими изслѣдованіями древность каббалистическаго ученія возводится къ первымъ временамъ Христіанства; ими возстановляется также неподдѣльность и принадлежность къ отдаленнѣйшимъ временамъ и древнѣйшихъ дошедшихъ до насъ памятниковъ Каббалы: *Сеферъ-Іецирьі* и *Зогара*. Подвергнувъ обѣ этѣ книги строгой критикѣ, но съ тѣмъ безпристрастіемъ, свойственнымъ нашему времени, какимъ не отличались ученые XVI и XVII вѣка, занимавшіеся тѣмъже предметомъ, А. Франкъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: что *Се-*

феръ-Іецира, въ томъ видѣ, въ какомъ имѣемъ ее нынѣ, есть та самая книга, о которой упоминается подъ тѣмъже именемъ въ Талмудахъ Іерусалимскомъ и Вавилонскомъ; и что, посему, Р. Акиба не былъ ея авторомъ, и книга древнѣе его, ибо не могла быть написана иначе, какъ во времена первыхъ Танаимовъ, то-есть въ періодъ, объемлющій вѣкъ предшествующій непосредственно нашей эрѣ и первые полвѣка послѣ ней. Чтожъ касается до *Зогара*, то изслѣдованія Франка заставляютъ его полагать, вмѣстѣ съ другими, что, въ настоящемъ видѣ своемъ, книга эта представляется сборникомъ разновременныхъ каббалистическихъ преданій, изъ которыхъ древнѣйшія относятся къ первому, а позднѣйшія къ седьмому вѣку нашей эры; что Симонъ-бенъ-Іохаи, по всей вѣроятности, проповѣдывалъ небольшому числу учениковъ и друзей своихъ метафизическое и религіозное ученіе, составляющее основу этой книги; что уроки его, сначала сообщавшіеся устно, какъ тайны ненарушимыя, предаваемы были письму только мало-по-малу, и что преданія этѣ и письменныя замѣтки, къ которымъ, съ теченіемъ времени, примѣшались необходимо позднѣйшія толкованія, нерѣдко ихъ измѣнявшія и безобразившія, дошли наконецъ такимъ-образомъ изъ Палести-

ны въ Европу около конца XIII вѣка: значитъ, *Зогаръ*, подобно раввиническимъ Мишнѣ и Талмуду, составился постепенно, втеченіе нѣсколькихъ вѣковъ и трудами нѣсколькихъ поколѣній Каббалистовъ.

Теперь, когда нѣтъ причинъ сомнѣваться въ достовѣрности двухъ древнѣйшихъ памятниковъ, въ которыхъ, по общему мнѣнію, каббалистическое ученіе выразилось при самомъ рожденіи своемъ, познакомимся нѣсколько съ содержаніемъ этихъ любопытныхъ памятниковъ, и скажемъ нѣсколько словъ объ отношеніи заключающагося въ нихъ ученія къ другимъ религіозно-философскимъ системамъ древности.

Сеферъ-Іецира, произведеніе весьма небольшаго объема, написанное тоюже смѣсью Халдейскаго съ Еврейскимъ, какъ и Мишна, и отличающееся сжатостію, отрывочностью и темнотою, предполагается содержащимъ въ себѣ изложеніе тѣхъ причинъ, которыя побудили праотца народа Еврейскаго, Авраама, оставить поклоненіе звѣздамъ и замѣнить его служеніемъ Единому-Вѣчному; а потому представляется все какъ-бы однимъ длиннымъ монологомъ, вложеннымъ въ уста

этого патріарха. * Открывается оно доказательствами единства и премудрости Творца, выведенными изъ созерцанія единства и порядка, царствующихъ въ твореніи. Затѣмъ опредѣляется аналогія, существующая между предметами и знаками мысли, или средствами, черезъ которыя Премудрость раскрывается людямъ и сохраняется между ними. Средства этѣ суть: *двадцать-двѣ буквы Еврейской азбуки* и *первыя десять чиселъ*; соединенные-же въ одной общей точкѣ зрѣнія, эти два рода знаковъ называются «тридцатью-двумя таинственными путями Премудрости». Далѣе слѣдуетъ трактатъ о десяти *Сефиротахъ*, или отвлеченныхъ числахъ, подъ коими разумѣются самыя общія и необходимыя формы всего существующаго, такъ-сказать категоріи Вселенной, и о томъ, какимъ образомъ они произошли одни-изъ-другихъ, принимая,

* По причинѣ своей темноты, *Сеферъ-Іецира* издавна уже комментирована была многими писателями: *Саадіей-Гаономъ*, *Моисеемъ-бенъ-Нахманомъ*, *Моисеемъ Ботрилемъ*, *Абрагамъ-бенъ-Діоромъ*, и даже Караитскимъ ученымъ *Іакобомъ-бенъ-Рубеномъ*. Р. Саадія-Гаонъ перевелъ ее на Арабскій языкъ. Изъ Латинскихъ переводовъ, первый *Постеля* изданъ въ Парижѣ, въ 1552, другой *Риттангеля* напечатанъ въ Амстердамѣ, въ 1642. Текстъ, вмѣстѣ съ комментаріемъ Абрагама-бенъ-Діора, изданъ впервые въ Мантуѣ, въ 1562, потомъ въ Амстердамѣ въ 1642 году.

по мѣрѣ удаленія своего отъ ихъ общаго начала, отъ Первоначальной Единицы, характеръ болѣе-и-болѣе матеріальный: ученіе извѣстное подъ именемъ «эманатизма». Послѣ Сефироѳовъ, или ученія о существѣ Вселенной, излагается другое, о томъ, какимъ образомъ посредствомъ «двадцати-двухъ буквъ Еврейской азбуки», единственно-возможной и неизмѣнной формы духа, раскрывается этотъ духъ въ природѣ. Буквы, приэтомъ, распредѣляются на различные отдѣлы, называемые: «тремя-матерями», «семью-двойными», «двѣнадцатью-простыми»; послѣ-чего, числа — три, семь и двѣнадцать — отыскиваются въ трехъ системахъ природы: въ общемъ составѣ міра, въ годовыхъ подраздѣленіяхъ времени и въ составѣ человѣка. Здѣсь, хотя и неопредѣленно, развивается идея макрокосма и микрокосма, или вѣрованіе, что человѣкъ есть не что̀ иное, какъ сокращенный образъ вселенной. Надъ этѣми тремя системами — надъ человѣкомъ, временемъ и вселенной, надъ буквами, равно-какъ и надъ числами или Сефиротами — возвышается «Господь, истинный Царь, владычествующій надъ всѣми вещами». За этѣми словами, составляющими заключеніе книги, слѣдуетъ, въ родѣ драматической развязки, что праотецъ Авраамъ, уразумѣвъ все сказан-

ное, обращается изъ идолопоклонства къ служенію истинному Богу.

Зогаръ, книга несравненно бо̀льшаго объема *, чѣмъ *Сеферъ-Іецира*, писана на языкѣ Талмудическомъ, и состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей: во-первыхъ, изъ Комментарія на Пятикнижіе, въ которомъ кстати и некстати изложено каббалистическое ученіе о природѣ Божества, міра и души человѣческой; во-вторыхъ, изъ отрывковъ, подъ заглавіями: *Райя-Мехимна* — «Вѣрный Пастырь», *Идра-Рабба* — «Великій-Соборъ», *Идра-Сута* — «Малый-Соборъ», *Сифра-Дезніута* — «Книга Тайны», и *Тикунэ-Зогаръ* — «Прибавленіе къ Зогару», которыя также считаются источниками Каббалы. Основою ученію, содержащемуся въ *Зогарѣ*, служитъ конечное заключеніе *Сеферъ-Іецирьг*: что Богъ есть, въ высочайшемъ смыслѣ, и матерія и форма Вселенной, что внѣ Его нѣтъ и не можетъ ничего быть, что субстанція Его находится въ основѣ всѣхъ существъ, и всѣ онѣ носятъ на себѣ отпечатокъ, или суть символы

* Въ изданіи Амстердамскомъ, *Зогаръ* состоитъ изъ трехъ томовъ мелкой печати, страницъ по 600 in 8° въ каждомъ. Древнѣйшія изданія этой книги суть: Мантуанское и Кремонское, оба вышедшія въ 1559 году.

Его Разума. Заключеніе это развивается здѣсь, во всемъ его пространствѣ, еще съ бо̀льшимъ блескомъ и съ бо̀льшею таинственностію. Внѣшняя связь между выводами разрушается, правда, формою комментарія, данною книгѣ; но господствующій въ ней синтетическій характеръ видѣнъ и осязателенъ тѣмъ-неменѣе. Важнѣйшее отличіе ученія *Зогара* отъ ученія, заключающагося въ *Сеферъ-Іецирѣ*, состоитъ въ томъ, что оно шагнуло далѣе послѣдняго: чи̂сла и буквы замѣнены въ немъ внутренними формами, неизмѣнными концепціями мысли, короче-сказать — *идеями* въ обширнѣйшемъ и высшемъ значеніи этого слова; Божественная Субстанція не раскрывается уже исключительно въ Природѣ, а проявляется преимущественно въ Человѣкѣ и его Разумѣніи, почему называется *Адамъ-Кадмонъ* — «Небесный - Человѣкъ» или «Человѣкъ - Первообразъ»; наконецъ, въ нѣкоторыхъ отрывкахъ, глубокая древность которыхъ не можетъ подлежать сомнѣнію, за Всеобщую Субстанцію, безъ ущерба ея безусловному единству, принимается уже самая Мысль, и правильное саморазвитіе этой силы заступаетъ мѣсто прежней довольно грубой теоріи эманатизма. Короче, А. Франкъ, котораго взяли мы въ руководители при изложеніи древняго

каббалистическаго ученія — почти - что находитъ въ *Зогарѣ* Гегелево ученіе объ «абсолютной тождественности».

Далѣе, опредѣляя каббалистическое ученіе, поколику оно содержится въ двухъ помянутыхъ древнѣйшихъ изъ дошедшихъ до насъ памятникахъ Каббалы, тотъже писатель приводитъ его къ слѣдующимъ началамъ: 1) Выдавая всѣ факты и слова Св. Писанія за символы, оно учитъ человѣка имѣть довѣренность къ самому-себѣ, ставитъ разсудокъ на-мѣсто авторитета, и въ самыхъ нѣдрахъ религіи, подъ охраною ея, даетъ существованіе философіи. 2) Вѣрованіе въ Бога, Творца Вселенной, отдѣльнаго отъ творенія, замѣняетъ оно идеею Всеобщей Субстанціи, существенно - безконечной, вѣчно-дѣятельной, вѣчно-мыслящей, вѣчно - пребывающей причины (cause immanante) Вселенной, но которую Вселенная не объемлетъ, и для которой «творить» значитъ не иное что̀, какъ мыслить, существовать и развиваться изъ самой-себя. 3) Вмѣсто міра чисто-матеріальнаго, отличнаго отъ Бога, возникшаго изъ ничтожества и предназначеннаго возвратиться опять въ ничтожество-же, оно признаетъ существованіе безчисленныхъ формъ, подъ ко-

торыми Божественная Субстанція развивается и раскрывается по неизмѣннымъ законамъ мысли; формы-же этѣ, прежде-чѣмъ осуществляются въ чемъ-либо осязательномъ, существуютъ дотолѣ совокупно въ Верховномъ Разумѣ: откуда два міра — міръ разумный или высшій, и міръ низшій или матеріальный. 4) Изъ всѣхъ этѣхъ формъ, Человѣкъ есть самая возвышенная, самая полная, единственная, подъ которою позволительно представлять Бога: Человѣкъ служитъ связью и переходнымъ звеномъ между Богомъ и Вселенною, и отражаетъ ихъ обоихъ въ двойственной природѣ своей; какъ все, что̀ ограниченно, онъ находится сначала заключеннымъ въ Безусловной Субстанціи, съ которою долженъ соединиться опять, когда будетъ приготовленъ къ тому послѣдовательными развитіями; но безусловную форму, всеобщую форму Человѣка, должно отличать отъ отдѣльныхъ людей, которые суть только болѣе-или-менѣе слабыя ея воспроизведенія: первая, называемая въ Каббалѣ «Небеснымъ-Человѣкомъ», нераздѣльна съ Божественною Субстанціею, и есть первое ея раскрытіе или проявленіе.

Многія изъ этѣхъ началъ служатъ основаніемъ религіознымъ или философскимъ системамъ, изъ которыхъ иныя можно почитать за

современныя образованію Каббалы, а другія известны были уже во времена гораздо отдаленнѣйшія; посему весьма важно и любопытно было-бы знать: въ какой степени эта туземная философія Іудеевъ есть произведеніе оригинальное, и въ какой мѣрѣ и откуда вошли въ нее заимствованія? Мы не можемъ слѣдить за розысканіями, предпринятыми А. Франкомъ для разрѣшенія этого вопроса; и потому, къ сожалѣнію, опять должны ограничиться только приведеніемъ однихъ голыхъ результатовъ этѣхъ розысканій. Вотъ они: 1) Каббала не есть подражаніе Платонической философіи: потому-что Платонъ не былъ извѣстенъ въ Палестинѣ, гдѣ получила существованіе Каббалистика; да, и кромѣ-того, оба ученія, несмотря на многія черты сходства, поражающія при первомъ взглядѣ, совершенно разнятся между-собою въ самыхъ важныхъ пунктахъ. 2) Не есть она также подражаніе школѣ Александрійской: потому-что древнѣе этой школы, и потому-что Іудеи обнаруживали всегда въ-отношеніи къ Греческой цивилизаціи глубокое отвращеніе и полное ея невѣдѣніе, тогда-какъ Каббалу возвышали въ тоже время на степень божественнаго откровенія. 3) Нельзя смотрѣть на Каббалу и какъ на произведеніе Филона, несмотря на то, что въ ученіи

этого богослова-философа заключается значительное число каббалистическихъ идей: Филонъ не могъ-бы передать этѣхъ идей соотечественникамъ своимъ, оставшимся въ Палестинѣ, безъ того, чтобы не посвятить ихъ въ тоже время въ таинства Греческой философіи; онъ, по свойству ума своего, не былъ способенъ основать новаго ученія; въ памятникахъ Іудейскихъ, нельзя найти нималѣйшихъ слѣдовъ его вліянія; наконецъ, сочиненія Филона достовѣрно новѣе каббалистическихъ началъ. 4) Не могла Каббала быть и заимствованіемъ у Христіанства; ибо всѣ основныя начала, на которыя она опирается, существовали прежде пришествія Спасителя. 5) Поразительное сходство между каббалистическимъ ученіемъ и вѣрованіемъ многихъ Персидскихъ сектъ; странныя и многочисленныя отношенія его къ Зендъ-Авестѣ; слѣды, которые религія Зороастрова оставила во всѣхъ частяхъ Іудейства, и частыя внѣшнія сношенія, въ которыхъ, со времени Вавилонскаго Плѣненія, не переставали находиться Іудеи съ бывшими своими повелителями: все это заставляетъ заключать, что матеріалы для Каббалы почерпнуты были въ богословіи древнихъ Парсовъ. Но это заимствованіе, продолжаетъ Франкъ, нисколько не уничтожаетъ оригинальности Каббалы: ибо дуа-

лизмъ въ Божествѣ и природѣ она замѣнила безусловнымъ единствомъ причины и субстанціи; вмѣсто-того, чтобы объяснять образованіе существъ произвольнымъ дѣйствіемъ двухъ враждебныхъ силъ, она представляетъ ихъ какъ различныя формы, какъ послѣдовательныя и самымъ Промысломъ предуставленныя откровенія Безконечнаго Разума; наконецъ, въ Каббалѣ мѣсто осуществленныхъ олицетвореній занимаютъ идеи, и миѳологіи наслѣдуетъ метафизика. Таковъ, впрочемъ, всеобщій законъ человѣческаго духа: отсутствіе всюду безусловной оригинальности, и, вмѣстѣ-съ-тѣмъ, равное-же отсутствіе рабскаго подражанія со-стороны одного вѣка и народа другому вѣку и народу!

Во всемъ, что̀ сказано до-сихъ-поръ о древней Каббалѣ, мы почти исключительно слѣдовали А. Франку, почитая изслѣдованія его объ этомъ ученіи за самыя основательныя и наиболѣе соотвѣтствующія современнымъ требованіямъ науки. Таковы онѣ и есть; но приэтомъ должно имѣть въ виду, что разбирая помянутые памятники Каббалы, Франкъ извлекалъ изъ нихъ только самую сущность, бралъ одно зерно, а скорлупу отбрасывалъ. «Многочисленные отрывки, изъ которыхъ состоятъ *Сеферъ-*

Іецира и *Зогаръ*»—говоритъ самъ Франкъ—«отрывки, заимствованные безъ толку и выбора у разныхъ вѣковъ, далеко не представляются всѣ съ однимъ и тѣмъже характеромъ. Одни изъ нихъ расширяютъ только миѳологическую систему Востока: они объясняютъ, съ большою роскошью подробностей, обязанности разныхъ ангеловъ и демоновъ, и такимъ-образомъ относятся къ разряду идей, которыя слишкомъ издавна сдѣлались народными, а потому и не могли принадлежать къ ученію, на которое съ самой колыбели его смотрѣли какъ на страшную и ненарушимую тайну. Другіе, безспорно самые позднѣйшіе, обнаруживаютъ такія рабскія расположенія, такой узкій фарисеизмъ, что походятъ болѣе на преданія Талмудическія, только по невѣжеству примѣшанныя къ мнѣніямъ знаменитой секты, которой одно имя внушало раболѣпное уваженіе. Третьи, наконецъ, многочисленнѣйшіе, даютъ, въ общности своей, настоящее понятіе объ истинныхъ вѣрованіяхъ древнихъ Каббалистовъ, и суть источникъ, изъ котораго черпали—разумѣется, болѣе-или-менѣе увлекаемые философіею своего вѣка—всѣ тѣ, которые, въ новыя времена, выдавали себя за учениковъ ихъ и продолжателей.» Между-тѣмъ, скорлупа эта, въ которую

облечено было ядро, эти наросты и прививки къ сущности каббалистическаго ученія, которыя, при разсмотрѣніи его, совершенно отбрасываетъ Франкъ, каковы игра цифрами и буквами, демонологія и тому подобное, были въ большемъ почетѣ и употребленіи съ самаго рожденія этого ученія. Въ дѣлахъ человѣческихъ мелочное всегда примѣшивается къ высокому; и тотъ имѣетъ ложное понятіе о природѣ человѣческаго духа и характерѣ древности, кто сталъ-бы утверждать, что истина когда-либо ходила по свѣту безъ покрова. У Каббалистовъ, какъ у адептовъ всякаго тайнаго ученія, должны были существовать различныя степени посвященія, должны были находиться и мастера и работники: для первыхъ было ядро, для вторыхъ—скорлупа. Но такимъ образомъ внѣшняя оболочка ученія все-таки составляла необходимую часть его состава; посему, не можетъ, не должна быть совершенно отъ него отдѣляема, и никогда не была отдѣляема въ дѣйствительности; не есть, слѣдовательно, наростъ позднѣйшій, а родилась, образовывалась и развивалась вмѣстѣ съ самою сущностію ученія. Съ теченіемъ времени, сущность эта начала мало-по-малу приходить въ забвеніе, заслоняемая грубою оболочкою средствъ и символовъ, которыя должны были служить

ей только покровомъ. Наконецъ, для многихъ оболочка эта совершенно заступила мѣсто сущности, и каббалистическое ученіе заключилось въ безчисленныя сочетанія буквъ и числъ, въ произвольную игру цифрами, однимъ-словомъ въ тѣ болѣе-или-менѣе странные пріемы, посредствомъ которыхъ, пріобрѣтая себѣ опору въ священныхъ текстахъ, настоящая Каббала прокладывала себѣ путь къ умамъ, непокорнымъ никакому другому автоpитету, кромѣ Библіи.

Это вырожденіе Каббалы произошло уже, впрочемъ, преимущественно въ Европѣ, и во времена позднѣйшія. Послѣ того, что̀ сообщаетъ Талмудъ о древнихъ Каббалистахъ, мы ничего не знаемъ объ участи этого ученія между Евреями до X столѣтія. Во всякомъ случаѣ, относительно появленія въ этотъ промежутокъ времени Масоры (или опредѣленія чтенія книгъ Св. Писанія посредствомъ введенія гласныхъ акцентовъ и другихъ орфографическихъ знаковъ, которые не были дотолѣ во всеобщемъ употребленіи), можно думать, что или она не прошла безъ вліянія на Каббалу, или, на-оборотъ, что Каббала имѣла вліяніе на ея происхожденіе. Въ этотъже періодъ времени, вѣроятно, начали

предавать письму и древнѣйшіе памятники каббалистическаго ученія, дотолѣ сохранявшіеся устнымъ преданіемъ; а съ X вѣка тянется уже длинный, впрочемъ весьма малоизвѣстный, рядъ Каббалистовъ, начинающійся знаменитымъ писателемъ *Саадіею-Гаономъ*, о которомъ упомянуто выше *, и оканчивающійся не менѣе-же знаменитымъ *Моше-бенъ-Нахманомъ*, раввиномъ, медикомъ и философомъ, который пользовался необыкновеннымъ уваженіемъ, какъ единовѣрцевъ своихъ, такъ и Христіанъ, и процвѣталъ въ половинѣ XIII вѣка. Въ-слѣдъ-за-тѣмъ, Моисей-Ліонскій сдѣлалъ *Зогаръ* извѣстнымъ въ Европѣ, что̀ споспѣшествовало обширнѣйшему распространенію его извѣстности и на Востокѣ. Здѣсь, въ Турецкихъ Владѣніяхъ, послужили къ тому преимущественно *Абодотъ-Гакодешъ* и другія сочиненія *Р. Меира-бенъ-Габаи*, современника помянутаго выше извѣстнаго раввиническаго писателя *Р. Іосифа Каро*, который былъ вмѣстѣ-съ-тѣмъ и ревностнымъ Каббалистомъ. *Р. Соломонъ-аль-Кабецъ* основалъ въ тоже время въ Цефатѣ каѳедру для преподаванія Каббалы; а ученикъ его *Р. Моисей Кордуэро* (1508—1570), вмѣстѣ съ другимъ еще

* Стр. 102. Каббалистическія сочиненія этого Гаона до насъ не дошли, а извѣстны только по ссылкамъ на нихъ.

болѣе извѣстнымъ Каббалистомъ *Р. Исаакомъ-Луріа* (ум. 1572) *, обработали это ученіе, и пустили его въ такой ходъ, какого оно дотолѣ никогда и нигдѣ не имѣло. Оба эти писатели могутъ быть названы отцами новѣйшей Каббалы, хотя обработывали ее въ совершенно различномъ духѣ и основали двѣ разныя школы. Впрочемъ, оба они не проникли далеко въ глубину системы, возстановителями которой выдавали себя: но первый, при объясненіи оригинальныхъ памятниковъ Каббалы, держался довольно близко ихъ настоящаго смысла, ихъ дѣйствительнаго значенія; тогда-какъ второй удаляется отъ этого значенія почти на каждомъ шагу, чтобы дать просторъ болѣзненнымъ грезамъ своего собственнаго воображенія. Тѣмъ-не-менѣе, у новыхъ Каббалистовъ послѣдній пользуется бо̀льшимъ уваженіемъ, чѣмъ первый; ибо они почитаютъ за истинную Каббалу только то̀, что̀ недоступно для здра-

* Этого *Р. Луріа* нѣкоторые считали за предтечу Мессіи, другіе за самого Мессію. Самъ онъ говорилъ о себѣ, что въ него перешла душа *Р. Симона-бенъ-Іохаи*, высшая чѣмъ души прочихъ древнихъ Каббалистовъ, и что такимъ-же образомъ души шести учениковъ того-же Р. Симона перешли въ шестерыхъ учениковъ его *Луріи*; а эти ученики, вмѣстѣ съ нимъ, суть тѣ *семь очей Божіихъ*, о которыхъ упоминаетъ Пророкъ Захарія (IV, 10). Съ духами, по свидѣтельству ученика *Луріи*, *Р. Виталя*, разговаривалъ онъ столь-же свободно какъ съ людьми.

ваго ума. Кордуэро написалъ много сочиненій, изъ которыхъ однѣ напечатаны, а другія доселѣ еще ходятъ въ рукописяхъ; важнѣйшее изъ нихъ называется *Пардесъ-Римонимъ* — «Гранатовый-Садъ»; Луріа-же оставилъ только значительное число отдѣльныхъ трактатовъ, которые явились въ печати не ранѣе какъ въ нынѣшнемъ столѣтіи. Славою своею и распространеніемъ своихъ идей этотъ послѣдній обязанъ преимущественно трудамъ ученика своего *Р. Хаймъ-Виталя*, который систематически изложилъ основанія его ученія въ книгѣ подъ заглавіемъ *Эцъ-Хаймъ* — «Древо-Жизни».

Между-тѣмъ, число послѣдователей Каббалы увеличилось и въ Европѣ *. Умы склон-

* Первый изъ Христіанскихъ ученыхъ, открывшій Европѣ имя и существованіе Каббалы, былъ знаменитый *Раймондъ Люлль*. Знакомство съ этимъ ученіемъ и его пріемами, можно думать, не мало содѣйствовало изобрѣтенію его «Великаго Искусства» (Ars Magna). Замѣчательно, что болѣе-чѣмъ за два съ половиною вѣка до существованія школъ Кордуэро и Луріи, въ то самое время, къ которому нѣкоторые критики новыхъ временъ хотѣли отнести зарожденіе каббалистическаго ученія, *Люлль* полагаетъ уже различіе между древними и новыми Каббалистами. Послѣ *Люлля*, Каббала опять пришла въ забвеніе между Христіанами, пока *Пикъ-де-Мирандола* и *Рейхлинъ*, въ концѣ XV столѣтія, снова не пролили нѣсколько свѣта на эту науку, о которой, кромѣ имени, ничего не было извѣ-

ные къ мистицизму и символическому образу выраженія увлекались трудностями этого ученія, которое касалось высочайшихъ предметовъ мышленія, и потому за недостаткомъ словъ для выраженія, прибѣгало по-необходимости къ символамъ, образамъ, подобіямъ. Большинство пользовавшихся въ это время извѣстностію и отличавшихся способностями Раввиновъ, кидалось на изученіе Каббалы, какъ выс-

ство внѣ круга ея адептовъ. «Conclusiones Cabbalisticæ» Пика-де-Мирандолы изданы были впервые въ Римѣ, въ 1486; сочиненія Рейхлина «De Verbo mirifico» и «De arte Cabbalistica» вышли: первое — въ Базелѣ 1494, второе — въ Гагенау 1517. Начиная съ этого времени, каббалистическія идеи сдѣлались предметомъ болѣе общаго интереса между Христіанскими учеными, и въ-теченіе цѣлаго полутора вѣка, то-есть до половины XVII столѣтія, имѣли весьма значительное вліяніе на обработку богословія, философіи, естественныхъ наукъ и медицины. Онѣ-же вдохновляли людей, подобныхъ Корнелію Агриппѣ, Парацельсу, Генриху Морусу, Роберту Флудду, Фанъ-Гельмонту, и даже Якову Бему, людей, стремившихся отыскать «Всеобщую Науку», которая-бы въ глубинахъ Божественнаго Естества показала намъ истинную сущность и связь всѣхъ вещей. Съ начала XVI вѣка стали появляться въ Европѣ, одни-за-другими, относящіеся къ Каббалѣ вполнѣ или частію труды: *Агриппы*, *Постеля*, *Писторія*, *Вуазена*, *Кирхера*, и наконецъ вѣнецъ всѣхъ ихъ — «Раскрытая Каббала» *Розенрота*. Сочиненія Агриппы «De occulta philosophia» и «De incertitudine et vanitate scientiarum» вышли въ Кельнѣ въ 1531 и 1527 годахъ. Постелевъ Латинскій переводъ *Сеферъ-Іецира* — въ Парижѣ, 1552 года. Писторій хотѣлъ собрать въ одно цѣлое всѣ сочиненія о Каббалѣ, или проникнутыя ея ду-

шей системы философіи, которая оставаясь твердо въ предѣлахъ Ветхозавѣтнаго Откровенія, давала между-тѣмъ широкій просторъ воображенію и умственной дѣятельности, сдавленнымъ узкими рамами Талмудизма и рвавшимся на свободу. Только въ низшихъ классахъ Раввиновъ, между людьми слабыхъ способностей, находила она мало поклонниковъ и адептовъ. Слѣдствіемъ такого распространенія

хомъ, но, неизвѣстно почему, остановился на половинѣ труда, издавъ только Каббалистовъ Христіанскихъ: первый томъ собранія его, подъ заглавіемъ «Artis Cabbalisticæ, hoc est reconditæ theologiæ et philosophiæ Scriptorum tomus primus, явился на свѣтъ въ Базелѣ, въ 1587 году. Вуазенова заслуга въ-отношеніи къ Каббалѣ состоитъ въ томъ, что онъ перевелъ довольно вѣрно многія мѣста *Зогара*; его «Disputatio Cabbalistica R. Israel filii Mosis de animâ, etc. adjectis commentariis ex Zohar», напечатана въ Парижѣ, въ 1635 году. Кирхеровъ «Oedipus Aegyptiacus», въ которомъ первая часть втораго тома посвящена изложенію каббалистическаго ученія — вышелъ въ Римѣ, въ 1652,— 1654 годахъ. Наконецъ, «Cabbala denudata» Барона Розенрота, второй томъ которой заключаетъ въ себѣ текстъ и переводъ древнѣйшихъ отрывковъ *Зогара*, издана: томъ первый — въ Зальцбургѣ 1677, томъ второй — въ Франкфуртѣ 1684. Благодаря основательному изложенію каббалистическаго ученія въ этомъ сочиненіи, его перестали, какъ было доселѣ, изучать только, какъ средство къ обращенію Евреевъ, или какъ тайную науку; и съ этого времени оно получило мѣсто въ изслѣдованіяхъ философскихъ и филологическихъ. Изъ новѣйшихъ сочиненій о Каббалѣ замѣчательнѣйшія суть: Фрейштата: Cabbalismus et Pantheismus. Koenigsberg, 1832; Толука: De ortu Cabbalæ. Hamburg, 1837; Ад. Франка: La Cabbale ou la philosophie réligieuse des Hebreux. Paris, 1843.

каббалистическаго ученія, было, какъ замѣчено уже выше *, внѣдреніе многихъ его положеній въ произведенія самаго строгаго раввиническаго правовѣрія. Но при этомъ, Каббала все болѣе-и-болѣе утрачивала свое философское значеніе и содержаніе: она бралась уже за рѣшеніе практическихъ задачъ алхиміи и астрологіи, и переходила въ магію. Понятно, кàкъ, при такомъ ея направленіи и распространеніи, могли явиться и дѣйствительно явились тогда между Евреями люди, которые стали выдавать себя, и признаны были многими, за пророковъ, за чудотворцевъ, за духовидцевъ (въ послѣднихъ, впрочемъ, никогда не было недостатка между Каббалистами); и кàкъ изъ Каббалистовъ, существовавшихъ доселѣ въ лонѣ Раввинизма въ видѣ не болѣе-какъ философской школы, могла, съ-одной-стороны — образоваться обширная и отдѣльная секта, какою явились нынѣшніе *Хассидимы*, съ другой — возникнуть почти новая религія, какъ та, которая основана *Шаббатаемъ-Цеви* и его продолжателями. Прежде, однако-же, чѣмъ мы перейдемъ къ изложе-

Стр. 114 и 121. Относительно заключающихся въ *Зогарѣ* подробностей касательно закона обрядоваго, принято даже было за правило: слѣдовать имъ какъ авторитету во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ Талмудъ хранитъ молчаніе.

нію ученія и образованія секты *Шаббатай-Цевистовъ* и *Хассидимовъ*, считаемъ нелишнимъ представить, хотя въ самыхъ краткихъ и отрывочныхъ чертахъ, обзоръ каббалистическаго ученія, въ томъ видѣ, въ какомъ является оно, обдѣланное новыми его истолкователями. Какъ въ изложеніи сущности древней Каббалы слѣдовали мы авторитету А. Франка, такъ, въ настоящемъ случаѣ, возьмемъ въ руководство П. Беэра.

Исходный пунктъ Каббалистовъ въ-отношеніи къ происхожденію и необходимости ихъ ученія есть тотъ-же, что̀ и у Раввинистовъ въ-отношеніи къ необходимости и происхожденію Объяснительнаго Преданія или Устнаго Закона, именно—потребность Каббалы для истиннаго уразумѣнія Св. Писанія. Какъ, по мнѣнію Раввинистовъ, Пятикнижіе было-бы непонятно, еслибы не дано было свыше Устнаго Объясненія, которое назовемъ здѣсь Преданіемъ Раввиническимъ; такимъ-же образомъ, по утвержденію Каббалистовъ, буквальный смыслъ Пятикнижія есть лишь оболочка другаго, истиннаго, ключъ къ которому дается только каббалистическимъ ученіемъ. «Горе человѣку, говорятъ они, который не видитъ

въ Законѣ (Моисеевомъ) ничего, кромѣ простаго разсказа и обыкновенныхъ словъ! Еслибы онъ дѣйствительно заключалъ въ себѣ только это одно, онъ ничѣмъ-бы не возвышался надъ произведеніями другихъ законодателей міра. Но не таковъ онъ: каждое слово въ немъ, каждая буква, заключаетъ въ себѣ высокій смыслъ, таинственное значеніе. Наружный смыслъ Закона есть только завѣса, подъ которою кроется внутренній. Если Ангелы, для-того-чтобы предстать предъ людей, должны принимать на себя покровъ, доступный человѣческимъ чувствамъ; тѣмъ-болѣе Господь, непостижимѣйшее изо всѣхъ непостижимыхъ существъ, долженъ былъ, для-того-чтобы явить себя людямъ, сосредоточиться въ опредѣленное пространство, и воплотить откровеніе свое въ слово и букву. И если человѣкъ, при явленіи ему Ангела, принимающій покровъ, въ который облекся безплотный духъ, за самое существо этого духа, находится въ заблужденіи; то еще въ сильнѣйшее заблужденіе впадаетъ тотъ, кто, въ отношеніи къ Св. Писанію, хочетъ держаться однѣхъ словъ и буквъ, столь подверженныхъ измѣненію отъ различнаго употребленія ихъ въ народѣ и отъ расширенія или ограниченія связаннаго съ ними значенія, а

не ищетъ проникнуть во внутренній смыслъ ихъ, какъ единственно существенный. Буква мертва, и только духъ оживотворяетъ ее.» Ключъ къ уразумѣнію этого истиннаго смысла есть Каббала — таинственное откровеніе, сообщенное самимъ Богомъ нѣкоторому числу избранныхъ *. Къ изученію этого таинственнаго откровенія древніе Каббалисты, какъ мы видѣли, допускали съ большою осторожностію только отличнѣйшіе умы; новые, напротивъ, предписываютъ его, какъ необходимое для каждаго, и даже болѣе необходимое, чѣмъ изученіе Талмуда и Св. Писанія. Тотъ, кто, по смерти, не въ состояніи будетъ доказать, что онъ занимался Каббалою въ-теченіе земной жизни своей, тотъ, хотя-бы онъ надѣлалъ пропасть добрыхъ дѣлъ, не только, грозятъ Каббалисты, не получитъ за нихъ награды, но подвергнется еще страшнымъ

* Какъ откровеніе это могло, по мнѣнію нѣкоторыхъ, быть сообщено еще Адаму, за тысячи лѣтъ до появленія Моисея, объясняется тѣмъ, что Пятикнижіе, по ученію Каббалистовъ, существовало уже въ лонѣ Бога еще до сотворенія міра, и было единственною цѣлію творенія (такимъ-же образомъ, какъ былъ ею, по мнѣнію Раввинистовъ, законъ обрѣзанія): положеніе, въ подтвержденіе котораго приводятся ими слова Пророка Іереміи: «*не положихъ-ли убо завѣта* (то-есть Пятикнижія) *моего между днемъ и нощію, и законовъ небеси и земли?*» (XXXIII, 35).

наказаніямъ на томъ свѣтѣ. Зато велика и награда, ожидающая тамъ прилежавшихъ здѣсь къ этому ученію. «Отъ нихъ»—говорится въ *Зогарѣ*—«не только не потребуется за гробомъ никакого отчета въ ихъ дѣлахъ на землѣ, но будутъ имъ открыты всѣ райскія двери, и позволено входить, куда ни пожелаютъ, и видѣть все, чего ни захотятъ».—«Кто же»—сказано въ одномъ отрывкѣ, приписываемомъ Р. Симону-бенъ-Іохаи—«препятствуетъ распространенію этой небесной мудрости, и, утверждая, что достаточно одного буквальнаго пониманія Письменнаго и Устнаго Закона, служитъ виною тому, что люди менѣе обращаютъ на нее вниманія, тотъ отвращаетъ отъ сихъ садовъ самые цѣлительные источники. Горе ему! Лучше бы ему было не родиться на свѣтъ: онъ снова ввергаетъ вселенную въ ея первобытный хаосъ, вводитъ въ міръ бѣдность, и длитъ плѣнъ Израиля.»

Каббалисты предполагаютъ, что Господь далъ Моисею на горѣ Синаѣ Священное Писаніе (подъ которымъ разумѣется иногда одно Пятикнижіе, а иногда и весь Ветхозавѣтный Канонъ), со всѣми находящимися въ немъ точками, удареніями и прочимъ, короче - сказать—со всею Масорою; причемъ открылъ ему

также всѣ тайны, скрывающіяся въ каждой главѣ, подъ каждымъ стихомъ, словомъ, буквою и точкою, и научилъ его: какимъ-образомъ, посредствомъ перестановки буквъ въ словахъ Св. Писанія (которое все состоитъ единственно изъ безчисленныхъ именъ Божіихъ) можно, когда устремишь къ тому помышленія, производить, по желанію, различныя дѣйствія и перемѣны въ небесныхъ областяхъ. Въ-слѣдствіе этого, Каббала раздѣляется на *символическую* и *реальную*.

Символическая Каббала учитъ, какимъ образомъ можно открыть въ Св. Писаніи заключенный въ немъ Богомъ таинственный смыслъ. Это достигается посредствомъ: а) или *Гематріи*, или б) *Нотарикона*, или в) *Темуры*.

а) *Гематрія* (съ греческаго — геометрія) бываетъ либо *ариѳметическая*, либо *фигуративная*. *Гематрія ариѳметическая* состоитъ въ объясненіи слова чрезъ замѣненіе его другимъ, одночисленнымъ съ нимъ*. Такъ, напримѣръ, слово *Мессія* одночисленно съ словомъ *нагашъ* (именно оба выражаютъ число

* Въ Еврейской, какъ и въ нашей Славянской азбукѣ, буквы имѣютъ численное значеніе и употребляются вмѣсто цифръ.

358) — «змѣй», подъ которымъ разумѣется Сатана, въ образѣ змія увлекшій Евву къ грѣху и внесшій смерть въ міръ; и эта одночисленность открываетъ ту тайну, что Мессія, по сошествіи своемъ на землю, разобьетъ этому змѣю голову, и такимъ образомъ уничтожитъ грѣхъ съ послѣдствіемъ его, смертію. *Фигуративная Гематрія* раскрываетъ тайный смыслъ Св. Писанія изъ встрѣчающихся въ немъ, на основаніи Масоры, большихъ, малыхъ, извращенныхъ или поставленныхъ между строками буквъ. Объяснить какъ это дѣлается, довольно трудно безъ помощи Еврейскаго шрифта: посему оставляемъ читателей въ невѣдѣніи таинствъ фигуративной гематріи.

б) *Нотариконъ* (вѣроятно отъ латинскаго — nota, notare) состоитъ въ томъ, что изъ начальныхъ или изъ конечныхъ буквъ нѣсколькихъ словъ составляется одно, которое и объясняетъ ихъ внутренній смыслъ; или, на-оборотъ, изъ буквъ одного слова составляется нѣсколько словъ, въ которыхъ этѣ буквы приходятся начальными. Такъ, на-примѣръ, въ словѣ *Адамъ** заключаются начальныя бук-

* При этомъ примѣрѣ надо помнить, что короткія гласныя, каково второе *а* въ словѣ «Адамъ», по системѣ Еврейскаго письма, опускаются; почему Адамъ пишется по Еврейски *Адм*.

вы именъ *Адамъ*, *Давидъ* и *Мессія*: это показываетъ, что душа Адама переселилась въ Давида, а изъ него въ Мессію.

в) *Темура* — анаграмматическая перестановка буквъ — бываетъ разнаго рода. Или просто изъ буквъ, заключающихся въ одномъ словѣ, перестанавливая ихъ по произволу, дѣлаютъ другое; на-примѣръ изъ *Малахіи* — *Михаилъ* *. Или — буквы слова замѣняются другими такимъ образомъ, что вмѣсто первой буквы азбуки ставится послѣдняя и на-оборотъ, вмѣсто второй — предпослѣдняя и на-оборотъ, и такъ до конца, каковая перестановка называется *атъ-башъ*: этимъ способомъ слово *Сесакъ* у Пророка Іереміи, которое не имѣетъ никакого смысла, читается *Бабель*, то-есть Вавилонъ. Или — двадцать двѣ буквы Еврейской азбуки дѣлятъ на двѣ строки по одиннадцати буквъ въ каждой, и замѣняютъ первую букву азбуки, стоящею подъ ней двѣнадцатою и на-оборотъ, вторую — тринадцатою и на-оборотъ, и т. д.: этотъ образъ замѣны буквъ называется *алъ-бамъ*. Или — каждая буква слова замѣняется другою, слѣдую-

* Первое *а* въ словѣ «Малахій» — короткое; потому въ Еврейскомъ письмѣ не изображается, такъ-что все слово пишется «Млахи».

щею за нею по азбучному порядку, то-есть *б* замѣняетъ *а*, *в* замѣняетъ *б*, и т. д. Каждая буква можетъ быть перестановлена и замѣнена другою на двѣсти-тридцать-одинъ манеръ. Отсюда понятно, какимъ образомъ Каббалисты могутъ находить въ Св. Писаніи рѣшительно все, чтò имъ вздумается.

Реальная Каббала имѣетъ предметомъ тѣ тайны, которыя символическая учитъ только добывать. Она раздѣляется на а) *теоретическую* и б) *практическую*.

а) Каббала *теоретическая* говоритъ о десяти Сефиротахъ, о тридцати-двухъ путяхъ премудрости, о четырехъ мірахъ, о различныхъ именахъ Божіихъ и ангельскихъ, о небесной іерархіи и о вліяніи ея на нашъ міръ. Она состоитъ изъ двухъ частей: *космогонической*, или о сотвореніи міра, въ которой объясняются двѣ первыя главы Бытія, и *пневматической*, въ которой объясняются символическія видѣнія пророковъ, въ-особенности первая глава Іезекіиля.

б) *Практическая* Каббала имѣетъ предметомъ приложеніе къ дѣйствительности именъ Бога и Ангеловъ, узнанныхъ изъ тео-

ретической. Она учитъ, какимъ образомъ, посредствомъ произнесенія ихъ, или даже просто устремленія на нихъ мысли, можно дѣйствовать на міръ надземный и дѣлать это дѣйствіе ощутительнымъ въ нашемъ подлунномъ мірѣ. Въ этой части ученія заключаются основанія каббалистической теургіи, или заклинанія добрыхъ духовъ, и гоэціи, или заклинанія злыхъ. Производится это: или — посредствомъ произнесенія нѣкоторыхъ стиховъ или отдѣльныхъ словъ Св. Писанія, означающихъ, при перестановкѣ буквъ въ нихъ, различныя Божія и Ангельскія имена; или — посредствомъ амулетовъ, то-есть лоскутковъ пергамента, на которыхъ написаны такіе стихи и слова, вмѣстѣ съ изображеніемъ различныхъ фигуръ.

Сжатые въ тѣсныхъ предѣлахъ, которые даны нашему труду, мы не можемъ представить читателямъ даже сколько-нибудь отчетливаго обзора содержанія теоретической Каббалы. Приходится невольно довольствоваться отрывками. При такихъ условіяхъ, мы постараемся обратить вниманіе только на самыя любопытныя статьи каббалистическаго ученія, о которыхъ неупомянуто даже при изложеніи основаній древней Каббалы и содержанія двухъ

важнѣйшихъ ея памятниковъ: преимущественно-же на демонологію, какъ болѣе другихъ разработанпую и обогащенную новыми Каббалистами.

О десяти Сефиротахъ уже было упомянуто; дадимъ теперь, по-части космогоніи, понятіе о *Четырехъ Мірахъ*, которые по каббалистическому ученію, образуютъ эти Сефироты. Міры эти, въ нисходящемъ порядкѣ, называются: *Азила*, *Берíа*, *Іецира* и *Асія*. Міръ *Азилатическій*, какъ первое и непосредственное изліяніе Божества, граничитъ непосредственно съ его неизреченнымъ существомъ, и потому содержитъ въ себѣ Сефироты въ высшей потенціи: онъ есть высочайшее и совершеннѣйшее откровеніе Бога, безъ недостатковъ, измѣненій и движенія, пребывающее всегда одинаковымъ, самому-себѣ равнымъ; существа въ немъ заключающіяся суть непосредственныя изліянія Адамъ-Кадмона, и потому подобны ему своею природою. Міръ *Беріатическій* есть ближайшее изліяніе Азилатическаго: онъ также содержитъ въ себѣ Сефироты, но уже не въ такой высокой потенціи, и потому ниже, ограниченнѣе; однако-же, субстанціи, которыя онъ объемлетъ, все еще не имѣютъ ничего матеріальнаго и суть чисто духовной

природы; и какъ сами онѣ имѣютъ источникъ свой въ Азилатическомъ Мірѣ, такимъ-же образомъ въ-свою-очередь служатъ источниками для субстанцій другихъ, еще менѣе совершенныхъ міровъ. Міръ *Іециратическій* изливается изъ Беріатическаго: субстанціи его подвержены уже индивидуальности, но все еще не имѣютъ въ себѣ ничего матеріальнаго; это міръ ангеловъ, то-есть разумныхъ и безтѣлесныхъ существъ, окруженныхъ свѣтозарною оболочкою, которую, когда являются людямъ, берутъ они изъ еще грубѣйшей матеріи. Наконецъ, четвертый, Міръ *Асіатическій*, то-есть нашъ дѣйствительный міръ, состоитъ изъ грубѣйшихъ частей всѣхъ трехъ высшихъ міровъ, которыя осѣли въ него, такъ-сказать, ради матеріальности и тяжести своей: субстанціи этого міра состоятъ изъ ограниченной въ пространствахъ матеріи, которая для грубыхъ чувствъ является осязательною подъ многочисленными формами, и подвержена непрестанному движенію, всегдашней измѣнчивости происхожденія, уничтоженія, увеличенія, уменьшенія, и вообще всякаго рода являемости; почему Каббалисты и называютъ этотъ міръ — «міромъ кажущагося и обманчиваго»: въ немъ нѣтъ ничего простаго и нераздѣльнаго, а все только сочетанія, видоизмѣняющіяся каждое

мгновеніе, какъ во-внутренности, такъ и вовнѣшности. Къ каждому изъ этихъ «четырехъ Міровъ» принадлежитъ своя собственная, отдѣльная, «система Сефиротовъ», истекающая непосредственно изъ Адамъ-Кадмона.

Переходимъ къ каббалистической пневматологіи. Находя, что у позднѣйшихъ пророковъ, въ-особенности у Іезекіиля и Даніила, Богъ представляется посреди лучезарнаго сонма Ангеловъ, изъ которыхъ иные названы даже по имени, Каббалисты наполнили, на этомъ основаніи, весь объемъ творенія добрыми и злыми духами, раздѣлили ихъ на категоріи и порядки, назначили имъ начальниковъ, дали симъ-послѣднимъ, какъ и многимъ другимъ отдѣльнымъ духамъ, опредѣленныя имена, и назначили каждому извѣстныя занятія, отправленія и должности.

Такъ-какъ Азилатическій Міръ есть чистѣйшее изліяніе Первоначальнаго Существа, недоступнаго никакому дѣленію, то, по отсутствію въ немъ всякой субъективности и индивидуальности, Каббалисты не могли населить его никакого рода духами. Въ Беріатическомъ Мірѣ, если и не существуетъ индивидуальности, то есть уже субъектив-

ность; почему въ немъ и дано мѣсто чистѣйшимъ, ближайшимъ къ Божественному Существу духамъ, которые называются *хайотъ* — «вѣчно-живущіе». Въ Іециратическомъ Мірѣ полагаются уже субъективныя созданія: различнаго образа и разряда демоны, управляющіе стихіями и небесными тѣлами. Наконецъ Міръ Асіатическій населяется, кромѣ животныхъ и людей, еще духами матеріальными, менѣе тонкими, чѣмъ духи чистые, и менѣе грубыми, чѣмъ собственно матерія: эти духи стремятся безпрестанно, или вознестись къ другимъ, чистѣйшимъ, и соединиться съ ними, или самихъ этихъ высшихъ духовъ стянуть къ себѣ, погрузить ихъ въ свою собственную нечистоту.

Въ природѣ нѣтъ ниодного, ни матеріальнаго, ни умственнаго, ни нравственнаго предмета, котораго-бы Каббалисты не поручили особому Ангелу. Ангелъ, поставленный надъ огнемъ, называется у нихъ *Нуріэль*; онъ имѣетъ помощниками семь другихъ: *Габріэля*, *Нитріэля*, *Туміэля*, *Шамшіэля*, *Гадарніэля* и *Захаріэля*. Вода подчинена *Михаэлю*, подъ которымъ состоятъ: *Раміэль*, *Оріэль*, *Малькіэль*, *Хабріэль*, *Миніэль* и *Цоріэль*. Начальникъ звѣрей на-

зывается *Iегуэль*; а помощники его: *Пасiэль*, *Газiэль* и *Хузiэль*. Птицами вѣдаетъ *Анфiэль*, съ двумя помощниками: *Баалiэлемъ* и *Узiэлемъ*. Домашнiй скотъ состоитъ подъ вѣдѣнiемъ *Гарiи* и подчиненныхъ ему: *Ласiэля*, *Парвiэля* и *Гузiэля*. Черви находятся подъ начальствомъ *Самiэля*. Насѣкомыми управляетъ *Мефанiэль*. Начальникъ рыбъ называется *Далiэль*, а подъ нимъ состоятъ: *Азiэль*, *Пеканiэль* и *Мактунiэль*. Вѣтрами повелѣваетъ *Рухiэль*, съ помощниками: *Хелкiею*, *Узiелемъ* и *Азаэлемъ*. Громомъ завѣдываетъ *Габрiэль;* метеорами — *Нурiэль*; скалами—*Мактугiэль;* плодоносными деревьями—*Алпiэль*; лѣсными деревьями — *Зоруэль*; градомъ — *Юркема;* мертвыми — *Дума*; адомъ — *Негарсанэль*; солнцемъ — *Галгалiэль;* луною — *Офанiэль*; и т. д. Учителемъ Адама былъ — Ангелъ *Разiэль*; Сима — *Iохiэль;* Авраама — *Цадкiэль;* Iакова — *Рафаэль*; Моисея — *Сангсагаэль*, а по мнѣнiю другихъ — *Михаэль*, третьи-же думаютъ — *Метатронъ;* учителемъ Илiи — *Малтiэль*; и т. д.

Число этого-рода добрыхъ духовъ безгранично. Значительнѣйшiе и могущественнѣйшiе изъ нихъ суть: *Метатронъ* и *Сандальфонъ*. *Метатронъ* есть первый Слуга Божiй,

и потому завѣдываетъ силою, мудростію, величіемъ, всѣми добрыми Ангелами, Храмомъ - Іерусалимскимъ, Богослуженіемъ, Царями, вообще всѣмъ великимъ и возвышеннымъ на небесахъ и на землѣ: собственно онъ одно и тоже съ Энохомъ, которому, при рожденіи его дана была чистая душа, утраченная по грѣхопаденіи Адамомъ, а, въ-слѣдствіе того, и занимаемая имъ, по взятіи на небо, настоящая высокая должность *. О *Сандальфонѣ* разсказывается, что онъ одно и тоже съ Пророкомъ Иліею, который первоначально былъ Ангеломъ и посланъ на землю

* Несмотря на высокую святость Метатрона, онъ былъ однакоже, баснословятъ Каббалисты, наказанъ разъ шестидесятью ударами огненныхъ розогъ, вотъ по какому случаю: «Ангелъ этотъ долженъ разъ въ день записывать въ книгу добрыя дѣла людей; въ-продолженіе этого занятія ему позволяется сидѣть въ присутствіи самаго Господа. Однажды, нѣкто Элиша-бенъ-Абуія, поднявшись на небо, увидѣлъ тамъ сидящими два существа: Бога и Метатрона; это дало ему поводъ предположить существованіе двухъ Боговъ, а засимъ послѣдовало отпаденіе его отъ Іудейства и впаденіе въ Манихеизмъ. Въ наказаніе Метатрону за непредусмотрительность его въ этомъ случаѣ, за то, что онъ не всталъ съ сѣдалища своего при входѣ Элиши, и ввелъ его такимъ-образомъ въ заблужденіе, приказано было отъ Бога вывести Метатрона и дать ему означенные шестьдесятъ ударовъ огненными розгами». Это одинъ изъ образчиковъ удивительнѣйшей смѣси въ Каббалѣ: съ одной-стороны — весьма высокихъ и утонченныхъ умствованій, съ другой — самыхъ глупѣйшихъ нелѣпостей.

только на нѣкоторое время, а по окончаніи пророческаго порученія своего снова взятъ на небо: ростомъ этотъ Ангелъ на столько выше другихъ Ангеловъ, на сколько пространства можетъ проѣхать человѣкъ въ пять-сотъ лѣтъ; стоя ногами на нашей землѣ, головою касается онъ въ тоже время тѣхъ небесъ, гдѣ витаютъ Духи-Хайимы; это не мѣшаетъ ему однакоже приносить ежедневныя жертвы въ Іерусалимскомъ Храмѣ, причемъ деньги, нужныя на покупку жертвенныхъ животныхъ, беретъ онъ изъ храмовой казны, которая, со времени разрушенія Храма, лежитъ скрытая гдѣ-то подъ его развалинами. Одно изъ занятій этихъ двухъ Ангеловъ, вмѣстѣ съ третьимъ, *Акатріэлемъ*, состоитъ въ томъ, чтобы принимать людскія молитвы, плести изъ нихъ вѣнцы и возлагать на главу Господа; эти вѣнцы плетутся, впрочемъ, только изъ молитвъ, произносимыхъ на Еврейскомъ языкѣ.

Что касается до злыхъ духовъ, то мнѣнія о происхожденіи ихъ у Каббалистовъ чрезвычайно различны. Одни думаютъ, что Богъ создавалъ ихъ съ пятницы на субботу въ послѣднее мгновеніе седьмицы творенія, и какъ суббота наступила ужъ, то не успѣлъ ихъ досоздать, то-есть ни дать имъ совершенства

чистыхъ духовъ, ни качествъ души и тѣла человѣческаго. Другіе полагаютъ, что Адамъ прижилъ ихъ съ чертовкою Лилитою; третьи — что они произведены на свѣтъ Каиномъ; четвертые — что они потомки тѣхъ Ангеловъ, о которыхъ Св. Писаніе говоритъ, что они прельстились дочерьми человѣческими, и т. д. Впрочемъ, кромѣ этихъ злыхъ духовъ, происшедшихъ послѣ сотворенія міра, Каббала признаетъ еще много созданныхъ въ-продолженіе самаго творенія.

Извѣстнѣйшіе и значительнѣйшіе изъ этихъ первозданныхъ злыхъ духовъ мужескаго пола суть: *Самаэль*, *Ахмедай* или *Ашимдай* и *Бедаргонъ*. О *Самаэлѣ* учитъ Каббала, что онъ есть тотъ змѣй, который увлекъ въ грѣхопаденіе Евву, тотъ злой духъ, который во всѣ времена наущалъ и наущаетъ людей на дурныя дѣла. Другое занятіе его состоитъ въ томъ, что онъ докладываетъ объ этѣхъ дурныхъ дѣлахъ въ Небесномъ Сенатѣ, и исполняетъ надъ людьми смертные приговоры этого судилища. Относительно конца ожидающаго этого духа, одни изъ Каббалистовъ предсказываютъ ему очень дурной, говоря, что Богъ схватитъ его за волосы, а Пророкъ Илія отрубитъ ему голову. Другіе, напротивъ, объясняютъ этоже

самое въ хорошую сторону, утверждая, что отрубленіе головы значитъ, что Богъ отдѣлитъ отъ имени Самаэля первыя буквы—*сам*, которыя значатъ «ядъ», и что затѣмъ останутся только послѣднія—*эль*, означающія «Божественную Природу», почему онъ и будетъ обращенъ въ чистаго духа. *Ахмедай*, по баснословію Каббалистовъ, былъ часто на послугахъ у Царя Соломона, свергнулъ его наконецъ съ престола, и влюбился въ его женъ. О *Бедаргонѣ* разсказываютъ они, между-прочимъ, что онъ величиною всего въ пядень, а имѣетъ пятьдесять головъ и пятьдесять-шесть глазъ, причемъ на тѣлѣ у него изображены всѣ Еврейскія буквы, кромѣ двухъ.

Злыхъ духовъ женскаго рода создалъ Богъ четверыхъ; по-имени: *Лилиту* или *Лайлиту*, *Нааму*, *Махлату* и *Игерету*. Объ нихъ, какъ и о злыхъ духахъ мужескихъ, написана въ Каббалѣ пропасть нелѣпостей. *Лилита*, сказываютъ, есть первая Евва, которую Господь создалъ въ одно время съ Адамомъ, но Адамъ, за сварливость ея, развелся съ ней и женился потомъ на другой Еввѣ, образованной изъ его собственнаго ребра; въ Лилиту-же влюбился и взялъ ее себѣ въ жену Самаэль. Лилита—характера угрюмаго, а *Мах-*

лата — веселаго: оттого между этѣми чертовками идетъ постоянная ссора, доходящая иногда и до драки; а драться за нихъ есть кому: у Лилиты находится подъ командою 480, а у Махлаты 378 полковъ погибшихъ ангеловъ. *Наама*, говорятъ, есть то лицо, которое встрѣчается въ Св. Писаніи подъ именемъ сестры Тубалкаина; за-мужемъ она за чертомъ *Шемерономъ*. Объ *Игеретѣ* мало-что̀ извѣстно. По словамъ Соломона Луріи, каждую середу и пятницу разгуливаетъ она ночью съ 18,000 полками погибшихъ ангеловъ; почему Луріа увѣщеваетъ, чтобъ въ это время никто не выходилъ одинъ изъ дому.

Вообще, злыхъ духовъ такъ много на свѣтѣ, что числа̀ ихъ и выразить невозможно. У каждаго человѣка находится ихъ тысяча по правую, и десять-тысячъ по лѣвую руку. Они окружаютъ насъ, какъ изгородь поле; когда мы чувствуемъ себя сдавленными въ толпѣ, это они насъ давятъ; когда колѣни наши подгибаются, это подъ ихъ тяжестію; когда члены нашего тѣла кажутся намъ какъ-бы разбитыми, это они причиняютъ намъ такое страданіе. Человѣкъ, въ каждую минуту своего существованія, окруженъ этими невидимыми врагами, которые сѣютъ тысячи опа-

сностей на пути его жизни, тысячами нечистыхъ видѣній стараются осквернить его душу; такъ-что человѣкъ рѣшительно не могъ-бы устоять противъ нихъ, еслибы глазъ его имѣлъ способность ихъ видѣть. Обыкновенное мѣстопребыванiе этихъ злыхъ духовъ: въ пустомъ мѣстѣ, подъ луннымъ кругомъ, которое отвелъ имъ Господь. Они имѣютъ три свойства ангельскiя и три человѣческiя; съ ангелами имѣютъ они общаго: крылья, способность переноситься въ одно мгновенiе съ одного конца мiра на другой, и знанiе будущаго; съ людьми сходствуютъ тѣмъ, что употребляютъ пищу и питье, и такимъже образомъ плодятся и умираютъ: впрочемъ, пища ихъ, разумѣется, не такая грубая, какъ у людей, а тонкiя водяныя испаренiя и т. п.: оттого, когда хочешь заставить ихъ служить себѣ, надо курить сильно пахучими веществами. Наконецъ, нечистота этихъ духовъ не вѣчна; со временемъ, и они очистятся.

Теперь, о психологiи Каббалистовъ. Относительно души человѣческой принимаютъ они три основанiя: во-первыхъ, что она есть излiянiе Божества; во-вторыхъ, что можетъ переходить изъ одного тѣла въ другое; въ-третьихъ, что есть опредѣленныя мѣста, гдѣ душа,

по смерти, получаетъ награду или подвергается наказанію. Но къ этимъ простымъ основаніямъ примѣшивается множество нелѣпыхъ и смѣшныхъ подробностей. Вмѣстѣ съ безсмертіемъ души, по разрушеніи тѣла, принимаютъ Каббалисты и предсуществованіе ея до входа въ тѣло. Всѣ души, сколько ихъ ни есть, ни было, и ни будетъ на свѣтѣ, всѣ онѣ истекли изъ Бога разомъ, всѣ присутствовали при заключеніи Завѣта на Синаѣ, и до призванія къ жизни хранятся въ особомъ вмѣстилищѣ, называемомъ *Гуфъ*. Души женскія суть нѣсколько низшаго достоинства, чѣмъ мужскія; тѣхъ и другихъ создано первоначально всего по шестисотъ-тысячъ. Какъ прилаживаютъ Каббалисты это небольшое число къ милліардамъ существующаго и существовавшаго населенія земли — мы не знаемъ.

Относительно переселенія душъ, принимается, что онѣ могутъ быть переселяемы не только изъ однѣхъ тѣлъ человѣческихъ въ другія, но и въ животныхъ, и даже въ предметы безжизненные. Между причинами необходимости этого переселенія, приводятся часто весьма странныя, на-примѣръ та, чтобъ человѣкъ имѣлъ возможность исполнить всѣ 248 положительныхъ приказаній Пятикнижія. Жен-

скія души, кромѣ одного случая, не подвержены переселенію, и по разлученіи съ тѣломъ, отправляются прямо или въ рай или въ адъ; зато въ женскія тѣла̀ бываютъ переселяемы иногда, за тяжкіе грѣхи, души мужскія. Число перерожденій общее мнѣніе ограничиваетъ всего тремя. Кромѣ обыкновеннаго, одиночнаго переселенія, называемаго *Гильгуль-Ганешамотъ*, бываетъ еще и другое, называемое *Иббуръ*, когда въ одно тѣло переселяются двѣ, иногда-же и три души: такъ въ пророкѣ Самуилѣ были вмѣстѣ души Моисея и Аарона. Были, впрочемъ, Каббалисты, какъ Р. Саадія-Гаонъ, которые вовсе отвергали душепереселеніе.

Что̀ касается до описаній рая и ада, въ чемъ, какъ можно ожидать, пылкое воображеніе Каббалистовъ дало себѣ широкій разгулъ, мы не станемъ приводить ихъ. Скажемъ только, что они принимаютъ два рая: небесный и земной, и два ада: верхній и нижній. Земной рай есть переходная ступень къ небесному, необходимая для того, чтобы души, по разлученіи съ тѣломъ, могли привыкнуть въ немъ нѣсколько къ тому неизреченному свѣту, который ожидаетъ ихъ въ раю небесномъ, и котораго они безъ этого предварительнаго приго-

товленія къ нему въ земномъ, не могли-бы вынести. Въ нижній адъ сажаютъ Каббалисты тѣхъ Іудеевъ, которые не были обрѣзаны, не вѣровали въ Бога и не соблюдали святости субботняго дня; верхній-же назначается мѣстопребываніемъ для тѣхъ, которые преступили другія заповѣди Закона и умерли безъ покаянія. Впрочемъ, Каббалисты не признаютъ вѣчности адскихъ мукъ. Въ-заключеніе представленнаго нами отрывочнаго обзора ихъ замѣчательнаго ученія, мы не можемъ сдѣлать ничего лучше, какъ передать начертанную ими картину всепрощенія: «Нѣкогда будетъ возсѣдать Господь въ саду Эдемскомъ, имѣя поправую-руку—Небесный Сенатъ, по-лѣвую— солнце, луну и звѣзды. Окруженный душами опочившихъ праведниковъ, будетъ онъ вести рѣчь о новомъ ученіи, которое дано будетъ черезъ Мессію. Затѣмъ, Зерубабель сынъ Шаалфіэля, прочтетъ молитву *Кадишъ*, которую весь міръ, даже находящіеся въ аду грѣшники-Израильтяне и благочестивые другихъ народовъ, заключатъ такимъ громкимъ: «аминь!» что его услышитъ самъ Господь; Ангелы-же спросятъ, что̀ значитъ этотъ шумъ. И будетъ донесено Господу, что это громкій аминь, произнесенный находящимися въ аду для заглажденія грѣховъ; и Господь

умилосердится надъ ними, и отдастъ хранящійся у него ключъ отъ ада Ангеламъ Михаилу и Гавріилу, и повелитъ имъ растворить врата адскія, и выпустить осужденныхъ. Тогда оба Ангела растворятъ всѣ сорокъ тысячъ адскихъ воротъ и выпустятъ осужденныхъ, а тѣхъ изъ нихъ, которые сидя въ самой глубинѣ не возмогутъ вытти безъ помощи, выведутъ за руки; потомъ вымоютъ ихъ, умастятъ, исцѣлятъ полученныя ими въ аду язвы, облекутъ въ свѣтлыя ризы, и позовутъ предъ лице Господа. И Господь дозволитъ имъ предстать предъ себя и узрѣть величіе его. И предстанутъ они, и падутъ ницъ, призывая имя Господне, и воздавая хвалу ему. Возрадуются тогда и блаженные, издавна услаждающіеся въ раю лицезрѣніемъ Господа, и всѣ вмѣстѣ возгремятъ ему пѣснь хвалы и благодарности» . . .

Возвращаемся къ исторіи распространенія каббалистическихъ идей въ нѣдрахъ Раввинизма. Было сказано уже, что чѣмъ-болѣе пріобрѣтали онѣ себѣ поклонниковъ, тѣмъ-болѣе теряли свое философское значеніе. Сущность Каббалы, по трудности своей, давалась немногимъ; зато символическая ея часть и прак-

тическое приложеніе реальной Каббалы увлекали невольно слабые умы и пылкія воображенія. Въ сильной степени искаженія, дошла наконецъ Каббала и до Польши; а здѣсь, съ теченіемъ времени, выродилась уже въ крайнее суевѣріе и сумасбродство. Демонологія съ практическою ея частію — то-есть способами къ пріобрѣтенію покровительства добрыхъ и умилостивленію или устраненію вреднаго вліянія злыхъ духовъ — составляетъ въ настоящее время, изо всего каббалистическаго ученія, единственную почти отрасль, которою занимаются и промышляютъ Раввины въ тѣхъ мѣстахъ Россіи, гдѣ не царствуетъ исключительно Раввиническое правовѣріе, или гдѣ Каббалисты не образовали, подъ именемъ Хассидимовъ, отдѣльныхъ, организованныхъ общинъ. Можно представить, какими гибельными послѣдствіями должно разраждаться въ невѣжественныхъ массахъ такое постоянное пребываніе въ страхѣ отъ всякой чертовщины, и какія средства даетъ оно хитрымъ обманщикамъ и восторженнымъ сумасбродамъ морочить этотъ пугливый и суевѣрный народъ. Подъ такимъ гнетомъ Каббализма страждетъ у насъ преимущественно Еврейское населеніе южныхъ губерній: Волынской, Подольской, Кіевской, Полтавской, Херсонской и Екатеринославской.

Отъ настоящаго обратимся опять къ прошлому, и разскажемъ, какимъ-образомъ каббалистическое ученіе, зародившееся и цѣлыя полторы тысячи лѣтъ существовавшее и распространявшееся подъ сѣнію Раввинизма, вышло наконецъ изъ подъ его опеки и открыто образовало двѣ независимыя отъ него и отчасти враждебныя ему секты: *Шаббатай-Цевистовъ* и *Хассидимовъ*.

А. ШАББАТАЙ - ЦЕВИСТЫ.

Эта секта получила существованіе на Востокѣ, въ предѣлахъ Оттоманской Имперіи. Здѣсь, во время распространенія Каббалы, въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтія, жилъ въ Смирнѣ незначительный маклеръ Мардохай Цеви. У этого Мардохая родился въ 1625 году сынъ *Шаббатай*, который съ самыхъ раннихъ лѣтъ обнаружилъ необыкновенныя способности. Еще мальчикомъ пріобрѣлъ онъ въ школѣ удивительно - обширныя познанія во всѣхъ отрасляхъ Талмудическаго знанія, а осьмнадцатилѣтнимъ юношею удостоенъ былъ уже титла Гахама и преподавалъ каббалистическое ученіе ученѣйшимъ мужамъ роднаго города, которые съ благоговѣніемъ внимали его вдохновенной проповѣди. Нѣсколько разъ въ не-

дѣлю, заставлялъ онъ ихъ поститься и купаться въ морѣ; часто училъ также и за городомъ, подъ открытымъ небомъ, не обращая вниманія на насмѣшки Турецкой черни. Самъ онъ постился нерѣдко отъ субботы до субботы, не употребляя ни пищи ни питья, въ-теченіе шести сутокъ сряду; въ полночное время купался приэтомъ въ морѣ съ опасностію жизни; кромѣ-того, умерщвлялъ свою плоть еще и разными другими способами. При всемъ томъ былъ онъ необыкновенно хорошъ собою: лице его свѣтлѣло чѣмъ-то особеннымъ, а отъ тѣла разливались тончайшія благоуханія; последнее приписывалъ онъ тому обстоятельству, что разъ ночью во снѣ умастили его патріархи Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ. На двадцатомъ году жизни, Шаббатай женился; но пріучая себя къ строжайшему воздержанію, къ совершенному владычеству надъ своею чувственною природою, даже не коснулся прекрасной жены своей: почему и принужденъ былъ развестись съ нею. Вскорѣ затѣмъ женился онъ во второй разъ, опять на весьма хорошенькой дѣвушкѣ; но разведенъ былъ и съ этою, по тойже причинѣ, какъ съ первою. Вообще, издавна уже придавая себѣ видъ человѣка, предназначеннаго къ чему-то необыкновенному, на двадцать-четвертомъ году жиз-

ни, открылъ наконецъ Шаббатай ученикамъ своимъ, что онъ есть ожидаемый Евреями Мессія, освободитель Израиля, и въ подтвержденіе достовѣрности этого произнесъ торжественно Еврейское имя Бога: *Іегова* (чтó, по запрещенію у Евреевъ произносить это слово, они считаютъ даже невозможнымъ). Отважность эта поразила и изумила всѣхъ присутствовавшихъ; но Шаббатай подвергся за нее отъ Смирнскихъ Раввиновъ отлученію и обреченію на смерть, почему бѣжалъ въ Салонику. Преслѣдуемый здѣсь, какъ и во всѣхъ мѣстахъ Мореи, гдѣ ни искалъ себѣ убѣжища и поклонниковъ, удалился онъ въ Египетъ, а отсюда прибылъ въ Іерусалимъ (1659), гдѣ вскорѣ пріобрѣлъ большое число учениковъ, которымъ каббалистическими вычисленіями несомнѣнно доказывалъ истину своего мессіанизма. Здѣсь-же сильную опору себѣ нашелъ онъ въ нѣкоемъ *Наѳанѣ-Веніаминѣ* изъ Газы, который, еще за нѣсколько времени передъ-тѣмъ, сталъ разыгрывать роль предвозвѣстника Мессіи и проповѣдывать всеобщее покаяніе, а, по прибытіи Шаббатая въ Іерусалимъ, началъ имѣть видѣнія и пророчествовать словесно и черезъ посланія, что ожидаемый Мессія народился въ Смирнѣ, странствуетъ теперь между живыми подъ именемъ

Шаббатая-Цеви, и вскорѣ исполнитъ надежды Израиля. Шаббатай, между-тѣмъ, около тринадцати лѣтъ оставался въ Іерусалимѣ въ бездѣйствіи; послѣ-чего объявилъ, что долженъ ѣхать въ Египетъ за предназначенною ему свыше женою изъ дальней страны; поѣхалъ и дѣйствительно женился тамъ на одной дочери таинственныхъ приключеній, какой-то Жидовкѣ изъ Польши, воспитанной въ Христіанствѣ.

Пока Цеви жилъ въ Іерусалимѣ, братья его (у него было два старшихъ брата: Іосифъ и Илія), при помощи пророчествъ Наѳана, успѣшно обдѣлывали дѣла его въ Смирнѣ, и пріобрѣли ему тамъ многочисленныхъ приверженцевъ; потому, когда, черезъ нѣсколько лѣтъ по возвращеніи съ женою изъ Египта въ Іерусалимъ, онъ и здѣсь въ синагогѣ торжественно объявилъ себя Мессіею *, и это навлекло

* Шаббатай былъ не первый между Евреями, ложно выдававшій себя за Мессію: многіе до него брались за тоже. Таковы были: извѣстный *Баръ - Кохеба*, во II вѣкѣ по Р. Х., въ Палестинѣ; какой-то Іудей, въ 1138 году, въ Персіи; другой такойже, въ 1167 году, въ Фецѣ; *Давидъ Альмусаръ* (или *Рубенити*), въ Персіи-же, въ 1264 году; наконецъ, Австрійскій Раввинъ *Лемлейнъ*, въ 1500 году. Каждый изъ этихъ Лже-Мессій доказывалъ, посредствомъ каббалистическихъ вычисленій, что пришествіе Мессіи должно было совершиться именно въ его время.

ему смертный приговоръ и отъ здѣшнихъ Раввиновъ, — онъ бѣжалъ опять въ Смирну.

Отсюда начинается второй періодъ жизни Шаббатая, періодъ торжества. Въ Смирнѣ приняли его съ восторгомъ. Число приверженцевъ его умножалось съ каждымъ днемъ. Жизнь сталъ онъ вести царски-великолѣпную: когда выходилъ куда, передъ нимъ несли знамя съ надписью изъ Псалма: «*десница Господня вознесе мя*» (Пс. cxvii, 17), и восторженныя толпы народа окружали его; вездѣ видно было изображеніе его съ короною на головѣ; трижды каждый день пѣли въ честь его двадцать-первый Псаломъ, а по субботамъ читалась особенная, составленная ради его молитва. Между-тѣмъ слава объ немъ распространилась и по другимъ странамъ. Вездѣ пріобрѣталъ онъ тьмы поклонниковъ; отвсюду являлись къ нему посольства съ привѣтствіемъ и драгоцѣнными дарами; и таково было число этѣхъ посольствъ, что многія должны были ожидать по нѣскольку недѣль, прежде-чѣмъ доходила до нихъ очередь представиться предъ своего владыку и избавителя. Въ тоже время во многихъ мѣстахъ Турціи появились пророки и пророчицы; духъ пророчествованія объялъ даже и дѣтей; всѣ, въ эпилептическихъ припадкахъ, возвѣ-

щали на Еврейскомъ и другихъ языкахъ, которыхъ—такъ баснословятъ преданія Шаббатай-Цевистовъ—дотолѣ ни слова не знали, разныя чудныя вещи изъ прошлаго и будущаго, и всѣ единогласно возвѣщали, что Шаббатай-Цеви есть истинный Мессія. Самые враги его даже увлечены были общимъ стремленіемъ, и сдѣлались пламенными его поборниками. Слава Шаббатая была въ апогеѣ.

Наконецъ, гордые вѣрою въ ожидающее Израиль освобожденіе, поклонники Шаббатая потребовали, чтобы онъ отправился въ Константинополь и лично возвѣстилъ Султану о своемъ призваніи. Нечего было дѣлать: онъ поѣхалъ въ Константинополь (1666), гдѣ также принятъ былъ отъ своихъ единовѣрцевъ съ необыкновенными почестями, и наконецъ, послѣ разныхъ приключеній, которыя всѣ обращаемы были ему въ славу, представленъ былъ въ Адріанополѣ предъ лицо Султана Мохаммеда IV. Султанъ предложилъ ему доказать истину своего мессіанизма тѣмъ, чтобъ онъ позволилъ выстрѣлить въ себя тремя напитанными ядомъ стрѣлами и остался приэтомъ невредимъ; а если онъ откажется отъ этого испытанія, то выбралъ-бы одно изъ двухъ: или быть посаженнымъ на колъ,

или принять Исламъ. Дерзость оставила обманщика: Шаббатай выбралъ последнее, надѣлъ тюрбанъ, и, подъ именемъ Мохаммедъ-Эффенди, сдѣланъ былъ Капиджи-Башею.

Вѣсть объ этомъ, какъ громомъ поразила Іудеевъ. Пророчества замолкли разомъ; большая-часть послѣдователей Шаббатая отреклась отъ него; остальные не знали что̀ думать. Но Шаббатай нашелся опять. Онъ сталъ увѣрять, что такъ предопредѣлено было ему свыше, для-того-чтобы онъ и изъ Исламизма могъ принять въ себя что̀ есть святаго въ этой религіи; а съ-другой-стороны, доказывалъ каббалистическими цитатами, что Мессія, предъ окончательнымъ исполненіемъ своего подвига освобожденія Народа, долженъ въ продолженіе нѣкотораго времени жить между невѣрными, подтверждая это и словами о Мессіи Пророка Исаіи (XIII, 12): «*со беззаконными вмѣнися, и той грѣхи многихъ вознесе.*» Въ-слѣдствіе этого, довѣріе къ нему отчасти возстановилось опять, и тр̈ста изъ приверженцевъ его, по примѣру учителя, разомъ приняли Исламъ. Но это было только обращеніе наружное. До̀ма у себя, и учитель и ученики соблюдали Еврейскіе обычаи, и Шаббатай, проповѣдуя открыто Исламъ, продолжалъ тай-

но распространять свое собственное ученіе. За это Султанъ сослалъ его въ Сербію, гдѣ, въ Бѣлградѣ, въ 1676 году, по словамъ однихъ, умеръ онъ отъ колики, а по другимъ — былъ тайно обезглавленъ.

Основаніемъ ученію Шаббатая-Цеви служила Каббала; Зогаръ былъ Евангеліемъ его послѣдователей. Но что̀ собственно принадлежало самому Цеви въ ученіи, которое онъ проповѣдывалъ — опредѣлительно сказать не можемъ. Главнымъ пунктомъ этого ученія, по принятіи Шаббатаемъ Ислама, было, по-видимому, признаніе святости всѣхъ трехъ религій, истекшихъ изъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта, то-есть Іудейской, Христіанской и Мусульманской, и стремленіе слить ихъ во-едино. Такъ или иначе, только со смертію Цеви, ученіе его не пришло въ забвеніе, а продолжало сильно дѣйствовать на умы, распространяемое его преемниками, несмотря на всѣ преслѣдованія со-стороны Раввиническаго правовѣрія. Оно существуетъ и доселѣ, хотя подъ разными формами, во многихъ мѣстахъ Мусульманскаго и Христіанскаго міра. Примѣръ самаго Шаббатая увлекъ множество его послѣдователей къ внѣшнему принятію Ислама. Братья *Кардозо* въ Триполи распространили его ученіе

по всему Варварійскому-Побережью, въ Мароккскихъ-Владѣніяхъ и частію въ Египтѣ. Здѣсь Шаббатай-Цевисты вездѣ принимали Исламъ *. Отдѣльная община ихъ въ Салоникѣ, существующая и доселѣ, также по наружности причисляетъ себя къ послѣдователямъ Магомета. Но, по-наружности, секта ихъ на Востокѣ все-таки преимущественно оставалась въ Іудействѣ. Ревностнѣйшимъ проповѣдникомъ ея въ Смирнѣ, по смерти Шаббатая, былъ Газзанъ тамошней Синагоги *Даніилъ-Израэли*, сильно поддерживавшій общее тогда многимъ изъ сектаторовъ вѣрованіе, что Шаббатай не умеръ, а живетъ гдѣ-то скрытно, и черезъ нѣсколько времени явится снова.

Въ Европѣ, преимущественно въ Голландіи, Германіи, Польшѣ и Италіи, Шаббатай-Цеви пріобрѣлъ множество приверженцевъ еще

* Основываясь на словахъ Талмуда, что «Мессія, сынъ Давидовъ, придетъ не прежде, какъ когда весь свѣтъ (то-есть — всѣ Іудеи) сдѣлается либо совершенно добродѣтеленъ, либо совершенно порочень» — Кардозо разсуждали такимъ-образомъ: «чтобы всѣ Іудеи стали добродѣтельны — надо долго ждать; сдѣлаться-же имъ порочными — ничего не стоитъ; а какъ вѣроотступничество есть величайшій порокъ, то самымъ легкимъ средствомъ къ ускоренію пришествія Мессіи, было-бы то, еслибы всѣ Іудеи отпали отъ вѣры отцовъ своихъ.» Эта аргументація дѣйствовала удивительно успѣшно, и тѣ, которые ей поддавались, сейчасъ-же надѣвали тюрбанъ.

при жизни. Въ первыя времена по смерти его, колыбелью и разсадникомъ Шаббатай-Цевизма были Валахія, Молдавія, Подолія и Волынь; а главнѣйшими проповѣдниками его въ Западной Европѣ явились: *Р. Іегуда-Гахасидъ* (1700), произведшій сильное волненіе въ Еврейскомъ населеніи Богеміи, Моравіи, Германіи и Голландіи, и *Р. Хаимъ-Малахъ* съ *Р. Неэмія-Хайюномъ* (1708—1717), которые успѣшнѣе всего дѣйствовали въ Польшѣ, и написали нѣсколько книгъ, изъ которыхъ впрочемъ нельзя узнать ничего существеннаго объ основаніяхъ Шаббатай-Цевизма. Дѣятельнѣйшими изъ числа многочисленныхъ эмиссаровъ ихъ были: нѣкто *Лёбли* изъ Просница въ Моравіи, фокусникъ и духовызыватель, и винокуръ *Цадокъ* изъ Литвы. Какъ на Востокѣ Шаббатай-Цевисты принимали Исламъ, такъ въ Европѣ оказывали они склонность къ переходу въ Христіанство. Нѣсколько позже, въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія, проповѣдниками тогоже ученія явились въ Европѣ Виленскій врачъ *Іекутіэль* и ученикъ его даровитый *Моисей-Хаимъ Луззато* изъ Падуи. Послѣдній написалъ Новый или Второй-Зогаръ и сто-пятьдесятъ превосходныхъ Псалмовъ на Еврейскомъ языкѣ. Наконецъ, въ половинѣ прошедшаго столѣтія,

выступилъ новымъ и доселѣ послѣднимъ дѣйствователемъ на поприщѣ Шаббатаизма знаменитый *Іосифъ Франкъ.* Родомъ изъ Польши (род. 1712), промысломъ тоже винокуръ, онъ оставилъ это занятіе, предался изученію Каббалы, и, послѣ странствованій по Крыму и Европейской Турціи, поселился въ Подоліи, сдѣлался миссіонеромъ Шаббатай-Цевизма и пріобрѣлъ множество послѣдователей даже между тамошними Раввинами. Объ немъ, какъ о предшественникахъ его, не было слышно, чтобы онъ прибѣгалъ, для распространенія проповѣдуемаго имъ ученія, къ какимъ-нибудь фокусамъ; а ученіе его, сколько извѣстно по-крайней-мѣрѣ изъ «Исповѣданія Вѣры», представленнаго имъ и его послѣдователями тогдашнему Польскому Правительству, состояло между прочимъ въ томъ, что онъ признавалъ трехличность Единаго Божества, возможность воплощенія Божества въ человѣческомъ образѣ, тщету ожиданія Іудеями Мессіи-человѣка, который освободитъ ихъ и вознесетъ надъ всѣми народами, и, наконецъ, будущее сошествіе Божества на землю въ человѣческомъ образѣ, для спасенія вѣрующихъ въ Него. Послѣдователямъ этого ученія позволено было невозбранно исповѣдывать оное и жить въ Польшѣ въ видѣ особой секты, подъ именемъ *Зогаристовъ* или

Анти-Талмудистовъ. Но когда они стали торжественно жечь Талмудъ, а защитникъ ихъ, Римско-Католическій Епископъ Каменецъ-Подольскій, умеръ, Раввинисты довели ихъ преслѣдованіями своими дотого, что часть ихъ выселилась въ Молдавію, а остальные принуждены были принять Христіанство. Но перейдя по наружности въ Католицизмъ, Зогаристы продолжали по-прежнему оставаться Шаббатай-Цевистами. Въ-слѣдствіе-сего, уличенные въ томъ осуждены и отосланы были на крѣпостныя работы; глава-же секты, Франкъ, заключенъ въ Ченстоховскую-Крѣпость (1773). Освобожденный отсюда черезъ нѣсколько лѣтъ, онъ, продолжая оставаться Католикомъ, опять собралъ около себя множество приверженцевъ, началъ путешествовать съ огромною свитою, и, съ 1778 года, поселился въ Вѣнѣ, гдѣ зажилъ съ царскою пышностію. Высланный изъ Вѣны, переѣхалъ онъ въ Брюннъ, а высланный и отсюда, поселился въ Оффенбахѣ, гдѣ окружилъ себя еще бо́льшимъ великолѣпіемъ, и сталъ называться Барономъ. Свита его простиралась здѣсь до тысячи человѣкъ, которые, отъ секретаря до послѣдняго конюха, были всѣ изъ крещеныхъ Евреевъ обоего пола. Онъ держалъ собственную стражу, обмундированную по-военному, не допу-

скалъ къ себѣ никого, кромѣ медика, и выѣзжалъ только ночью на поле для моленія, или въ сосѣднюю католическую церковь къ обѣднѣ по воскресеньямъ. Въ 1791 году, онъ умеръ, 78 лѣтъ отъ роду, и съ нимъ исчезло все великолѣпіе его дома. Замѣчательно, что Франкъ жилъ въ одно время съ Каліостро, отличался такими-же барскими манерами, такою-же впечатлительною, благородною наружностію, и также неизвѣстно откуда получалъ средства для царскаго содержанія себя и своей свиты. Со смертію его, эта свита разсѣялась; но секта имъ основанная сохраняетъ существованіе доселѣ. Въ Варшавѣ члены ея называютъ себя *Франкистами.* Общины ихъ, кромѣ-того, находились еще, лѣтъ двадцать тому, въ Молдавіи и Турціи. О нравственности членовъ этой секты, самые враги ея отзываются съ величайшими похвалами. Находится-ли она въ связи съ Шаббатай-Цевистами Мусульманами, и если находится, то лежитъ-ли въ основаніи этой связи единство тайныхъ общихъ имъ догматовъ (принадлежность въ каждой странѣ къ Господствующей Церкви, безъ ущерба оттого самостоятельности секты?) — неизвѣстно; потому-что посвященные держатъ, что̀ знаютъ, въ величайшей тайнѣ отъ профановъ.

Въ одно-же время съ Зогаристами, образовалась въ нѣдрахъ Раввинизма и другая секта, порожденная Каббализмомъ, но по числу членовъ своихъ несравненно важнѣйшая чѣмъ Зогаристы; именно

Б. ХАССИДИМЫ.

О древнихъ Хассидимахъ, которые упоминаются въ Маккавейскихъ Книгахъ, говорено выше *. Въ позднѣйшія времена, стали называть этимъ именемъ людей, которые стремясь чрезъ изученіе Каббалы притти въ ближайшее соприкосновеніе съ міромъ духовъ и самымъ Божествомъ, сопровождали это изученіе совершеннымъ отреченіемъ отъ всякихъ мірскихъ занятій и удовольствій, строжайшимъ исполненіемъ всѣхъ мелочныхъ предписаній Талмуда, и часто неимовѣрными подвигами покаянія и умерщвленія плоти **. Не

* Стр. 9.

** Любопытные примѣры такого Хассидизма представляетъ извѣстный Соломонъ Маймонъ, въ своей «Автобіографіи» (Берлинъ, 1792). Приведемъ два замѣчательнѣйшіе. *Симонъ* изъ Любоша, ученый извѣстный своимъ благочестіемъ, совершилъ уже *покаяніе Каны*, состоящее въ ежедневномъ постѣ въ-теченіе шести лѣтъ сряду, и покаяніе, называемое *Галотъ*, то-есть постоянное странствованіе, въ продолженіе

та́ковы новые Хассидимы, возникшіе современно съ Зогаристами. Тойже цѣли, какъ и первые — спасенія въ будущей жизни и величайшаго блаженства на землѣ чрезъ созерцаніе Божества — думаютъ они достигнуть гораздо легче и удобнѣе, другими, противуположными средствами; именно: 1) слѣпою вѣрою въ своихъ *Цадиковъ* (какъ называются начальники ихъ секты) и неограниченною имъ преданностію; 2) высочайшею восторженностію и совершенною отрѣшенностію, во время молитвы и устремленія духа къ созерцанію Божества,

котораго нельзя оставаться двухъ дней подъ одною кровлею; сверхъ-того, носилъ онъ на голомъ тѣлѣ власяницу. Но какъ всего этого казалось ему мало для заглажденія грѣховъ своихъ, то счелъ онъ нужнымъ подвергнуть себя еще особенному роду покаянія, за каждый грѣхъ въ-отдѣльности. И это его не удовлетворило; почему онъ рѣшился напослѣдокъ умереть съ голоду: что и исполнилъ съ Зогаромъ въ рукѣ. Другой сумасбродъ, *Іосель* изъ Плоцка, забралъ себѣ въ голову ускорить пришествіе Мессіи. Съ этою цѣлію, предавался онъ строгому покаянію, постился, валялся по снѣгу, проводилъ цѣлыя ночи въ бдѣніи, и т. п. Каждымъ такимъ подвигомъ думалъ онъ, что низлагаетъ цѣлый легіонъ злыхъ духовъ, замедляющихъ пришествіе Искупителя. Къ этому присовокуплялъ онъ еще разныя каббалистическія продѣлки, какъ-то: куренія, очищенія, заклинанія. Наконецъ, бѣднякъ дошелъ до того, что сталъ воображать будто видитъ духовъ, называлъ каждаго изъ нихъ по имени, и разъ разбилъ оконныя рамы и печь, думая, что это враги его, злые духи; послѣ этого донъ-кихотовскаго боя, поднятъ онъ былъ безъ чувствъ, и съ трудомъ возвращенъ къ жизни.

отъ всего внѣшняго, даже отъ своей собственной личности; 3) усвоеніемъ себѣ въ остальное время спокойнаго и веселаго расположенія духа, какъ необходимаго щита противъ всѣхъ разрушающихъ здравіе души внутреннихъ и внѣшнихъ волненій, и лучшаго средства къ сохраненію въ себѣ способности возноситься къ созерцанію Божества. Ученіе это пущено было въ ходъ, въ пятидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія, нѣкоимъ *Израилемъ*, попрозванію *Бааль-Шемомъ*, то-есть «Чудотворцемъ», или сокращенно *Бештомъ* *, и обязано быть-можетъ существованіемъ своимъ стремленію противодѣйствовать успѣхамъ Шаббатай-Цевизма, такъ-или-иначе примирявшаго Іудеевъ съ ненавистнымъ для многихъ изъ нихъ Христіанствомъ. Описаніе жизни и подвиговъ Бешта, изданное въ 1814 году въ Бердичевѣ, представляетъ этого «Чудотворца» великимъ избранникомъ Божіимъ, который, въ юности еще, чрезъ изученіе Каб-

* *Бааль-Шемъ* значитъ слово-въ-слово «Владыка Имени». Это прозваніе придано было Израилю, какъ и нѣкоторымъ практическимъ Каббалистамъ до него, въ-слѣдствіе увѣренности его послѣдователей, что онъ могъ творить чудеса посредствомъ «Великаго Каббалистическаго Имени Божія». По сокращенному имени Баальшема — *Бештъ* — послѣдователей его ученія означаютъ иногда также именемъ *Бештіанъ*.

балы, достигъ такой степени святости, что получилъ отъ Бога доступъ въ Небесный Сенатъ и вмѣстѣ-съ-тѣмъ возможность заступленіемъ своимъ имѣть вліяніе на опредѣленія этого судилища относительно судебъ человѣческихъ, то-есть способствовать исполненію тѣхъ, которыя находилъ, по усмотрѣнію своему, хорошими, и препятствовать тѣмъ, которыя находилъ дурными *. Въ мужескомъ возрастѣ, посредствомъ этого вліянія на Небесный Сенатъ — баснословитъ тоже жизнеописаніе — производилъ онъ удивительнѣйшія излеченія, оплодотворялъ безплодныхъ женщинъ, воскрешалъ мертвыхъ, освобождалъ изъ ада души осужденныхъ, возвращалъ зрѣніе слѣпымъ, ослѣплялъ зрячихъ и явилъ многія другія чудеса: чудеса, творцемъ которыхъ, замѣтимъ мы, весьма немудрено было прослыть всякому дерзкому и ловкому фокуснику посреди такого легковѣрнаго, склоннаго къ чудесному и въ высшей степени невѣжественнаго населенія, какимъ было въ половинѣ прошлаго вѣка то, изъ котораго онъ

* Такъ, въ войнѣ, которая велась у насъ съ Турками при Императрицѣ Аннѣ, успѣхъ предопредѣленъ былъ симъ-послѣднимъ, и если, несмотря на то, побѣда увѣнчала наши знамена, то этимъ, разсказывалъ Бештъ, обязаны были Русскіе его заступленію.

вербовалъ послѣдователей своему ученію, именно Еврейское населеніе нынѣшнихъ юго-западныхъ Русскихъ губерній. Центромъ подвиговъ и проповѣди Бешта былъ Мендзыбожъ въ Подоліи. Успѣхъ ихъ былъ необычайный. Несмотря на всѣ анаѳемы, всѣ преслѣдованія, на которыя правовѣрные Раввины не скупились для-того чтобы предотвратить распространеніе Бештова ученія, оно въ короткое время пріобрѣло множество послѣдователей, которые тотчасъ-же образовались въ отдѣльную секту и разсѣялись по всей тогдашней Польшѣ, Валахіи, Молдавіи, а нѣсколько позже проникли въ Галицію и Венгрію. Передъ смертью Бешта, послѣдовавшей въ 1760 году, число ихъ простиралось уже свыше 40,000. Кораномъ этой секты были и суть двѣ изданныя основателемъ ея книги: *Сеферъ-Хамидотъ* и *Зеваотъ-Рибшъ*. Между учениками его, которые въ-послѣдствіи далеко превзошли въ шарлатанствѣ своего учителя, отличались въ-особенности трое: *Р. Бэръ* изъ Медржича, *Р. Мендель* изъ Пржемысла, и *Р. Мельхъ Лацанчъ*. По смерти Бешта, такъ-какъ дѣти его, по неспособности-ли, или по чему-другому, не умѣли удержать за собою предводительства отцовскою сектою *, ученики его разсѣялись по всей

* Потомство Бешта существуетъ и доселѣ, пользуясь большимъ почетомъ между Хассидимами.

Польшѣ, что̀, послуживъ къ распространенію догматовъ этой секты, повело вмѣстѣ-съ-тѣмъ и къ измѣненію кореннаго устава ея управленія. Хассидимы, по ученію Бешта, во всѣхъ дѣлахъ своихъ, духовныхъ и мірскихъ, обязаны были подчиняться руководству главы секты, Цадика *, котораго должны были принимать за представителя Божьяго на землѣ, и которымъ при жизни былъ самъ Бештъ. Теперь, когда этого главы не стало, у Хассидимовъ повторилось явленіе, которое произошло за двѣ тысячи лѣтъ передъ тѣмъ въ Царствѣ Македонскомъ. Какъ, по смерти Александра-Великаго, его намѣстники раздѣлили между собою основанную имъ имперію, и каждый сдѣлался независимымъ владѣтелемъ въ своемъ намѣстничествѣ, такимъ-же образомъ отличнѣйшіе ученики Бешта присвоили себѣ каждый въ томъ мѣстѣ и округѣ, гдѣ поселились, управленіе жившими тамъ Хассидимами. Каждый принялъ, вмѣстѣ-съ-тѣмъ, и титло Цадика, чѣмъ самымъ на каждаго изъ нихъ перешли и всѣ соединенныя съ этимъ ти-

* *Цадикъ* значитъ по Еврейски — «Праведный». Титулъ этотъ принялъ Бештъ для отличія отъ титуловъ Раввина и Гахама, которые даютъ законоучителямъ своимъ прочіе Евреи, въ-слѣдствіе каббалистическаго афоризма, что «праведный есть искупленіе міра».

туломъ преимущества: то-есть, вліяніе на дѣла Небеснаго Сената, и проч. Такое управленіе существуетъ въ этой сектѣ и доселѣ.

Какъ ни невинны кажутся съ перваго взгляда приведенныя выше основанія Бештова ученія (кромѣ первой статьи), онѣ, при развитіи, ими полученномъ, произвели самыя гибельныя слѣдствія. Власть, присвоенная Цадикамъ, безмѣрна. Не говоря уже о томъ, что они считаются у своихъ послѣдователей способными излечивать одною силою молитвы своей самыя неизлечимыя болѣзни, освобождать ихъ отъ грозящей гибели и дѣлать тому подобныя чудеса — что̀, впрочемъ, также весьма важно, если не въ дѣйствительности, то по вліянію своему на дѣйствительность — Цадикамъ приписываются права̀ гораздо важнѣйшія: воля ихъ считается за волю самаго Бога, и они могутъ отпускать своимъ послѣдователямъ всѣ грѣхи ихъ, какіе-бы они ни были. Поэтому, каждый Хассидъ обязанъ любить Цадика своего выше всего на свѣтѣ, стараться дѣлать все ему угодное, безпрекословно исполнять его повелѣнія, какъ-бы ни казались онѣ, въ глазахъ другихъ людей, несправедливыми, вредными, безнравственными, беззаконными; короче: не долженъ имѣть

своего мнѣнія, своего чувства, своей воли, а жить совершенно мыслію и волею Цадика. Значитъ, Цадикъ не только можетъ отпустить Хасиду грѣхъ убійства, но можетъ самъ повелѣть убійство: и Хассидъ обязанъ исполнить безпрекословно это приказаніе, оставаясь вполнѣ правъ передъ своею совѣстію. Одно, что могло-бы противодѣйствовать злоупотребленію власти Цадика — это образованность его прихожанъ; но между Хассидими не можетъ быть никакой образованности: всякое занятіе науками имъ воспрещено не только какъ пустое и безполезное, но какъ гибельное для здравія души, и кто предается ему, считается еретикомъ. Имъ не позволяется даже учиться языкамъ; вмѣняется въ грѣхъ даже взглядъ на книгу наукообразнаго содержанія. Въ чьихъ-же рукахъ находится эта безграничная власть надъ духомъ и тѣломъ Хассидимовъ; кто были и есть эти божественные главы ихъ секты? Большею-частію люди съ природными дарованіями, но необразованные, невѣжественные *, достигшіе этого званія святошествомъ, безсовѣстностію

* Недалеко отъ Житомира жилъ недавно одинъ Цадикъ, такой безграмотный, что не умѣлъ подписывать даже своего собственнаго имени. Другой, въ Галиціи, попалъ въ Цадики изъ лакеевъ.

*

и практическимъ знаніемъ человѣческаго сердца. Цадикомъ можетъ сдѣлаться всякой имѣющій какія-либо талмудическія и каббалистическія свѣдѣнія, съ достаточнымъ притомъ запасомъ ловкости, хитрости, дерзости и настойчивости въ исполненіи своихъ замысловъ. Хотя, при появленіи новаго Цадика въ владѣніяхъ другаго, часто является между ими вражда; но вражда эта тотчасъ-же примиряется другими заинтересованными въ общемъ дѣлѣ Цадиками, и не подавала еще доселѣ повода къ расколу. Цадики, впрочемъ, остаются безгрѣшными во всякомъ случаѣ: несогласія между ними считаются слѣдствіями грѣховъ народа, и приписываются зависти Сатаны. На тогоже Сатану сваливается вина и тогда, когда молитвы Цадиковъ оказываются недѣйствительными: Сатана перехватываетъ ихъ на пути къ небу.

Цадики не имѣютъ никакого опредѣленнаго содержанія. Предполагается, что они управляютъ народомъ по волѣ Божіей и только изъ чистой любви къ своимъ прихожанамъ; но добровольныя приношенія и подарки сихъ-послѣднихъ, которые должны обращаться къ нимъ за совѣтомъ и молитвою во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, доставляютъ имъ съ изли-

шествомъ средства не только существовать въ довольствѣ и обиліи, но и составлять значительные капиталы. Каждую субботу собираются вечеромъ прихожане къ своему Цадику, принося съ собою пищу и питье, и пируютъ часто за полночь. На этѣхъ сборищахъ поются пѣсни каббалистическаго содержанія на Халдейскомъ языкѣ, бо̀льшею-частію сочиненія И. Луріи. Цадикъ импровизируетъ на разныя задаваемыя присутствующими мѣста̀ Св. Писанія, стараясь соединить ихъ въ одно цѣлое, и выказать свое знаніе, остроуміе и даръ прозрѣнія; наконецъ, при помощи меда и водки, всѣ предаются восторженному созерцанію. Кромѣ-того, Цадикъ объѣзжаетъ по нѣскольку разъ въ годъ свой округъ; такое путешествіе совершаетъ онъ, сопровождаемый толпами своихъ прихожанъ.

Для-того-чтобы, во время молитвы, настроить духъ въ созерцанію Божества и отрѣшиться отъ всего внѣшняго и развлекающаго, даже отъ самаго себя, Хассидимы употребляютъ приуготовительно разныя способствующія къ тому, по ихъ мнѣнію, каббалистическія средства; а во время самаго моленія, подымаютъ страшный шумъ и гамъ, кричатъ, хлопаютъ въ ладоши, скачутъ, качаются во

всѣ стороны и предаются всякаго рода кривляньямъ и судорожнымъ движеніямъ. Молитвенники употребляютъ они въ настоящее время не общіе съ прочими Польскими и Нѣмецкими Талмудистами, а обряда Восточныхъ Іудеевъ, въ которые вошло много каббалистическаго; особеннымъ-же уваженіемъ въ этомъ отношеніи пользуется у нихъ молитвенникъ, сочиненный помянутымъ выше Шаббатай-Цевистомъ Наѳаномъ-Веніаминомъ, подъ названіемъ *Шемдатъ-Гаямимъ*. Въ обыкновенныя синагоги ходятъ Хассидимы неохотно; гдѣ живетъ ихъ хоть съ десятокъ, тамъ уже заводятъ они непремѣнно свою собственную молитвенную комнату.

По третьей статьѣ своего исповѣданія, то-есть для сохраненія всегдашняго спокойствія духа и постоянной веселости, Хассидимы стараются какъ-можно-болѣе поддерживать между-собою духъ общности (почему и называютъ себя «Святымъ Братствомъ»), сбираться чаще на общую бесѣду (для чего служитъ имъ таже молитвенная комната), удаляться отъ всякаго знанія и изслѣдованія, проводить время въ праздности и увеселять себя крѣпкими напитками, преимущественно медомъ и водкой, къ которымъ имъ даже предписывается прибѣ-

гать за утѣшеніемъ въ случаѣ всякаго горя. Затѣмъ, они освободили себя отъ исполненія всѣхъ внѣшнихъ обрядовъ, всѣхъ стѣснительныхъ талмудическихъ предписаній, считая ихъ несовмѣстными съ такимъ глубокимъ, каково ихъ, познаніемъ божественной природы. Талмудъ или весьма мало, или и совсѣмъ не читается ими; единственный предметъ изученія ихъ, кромѣ книгъ Бешта и его послѣдователей, есть Зогаръ. *

Нечего и говорить, какое убійственное вліяніе имѣло на послѣдователей такое ученіе и такая организація секты. Вотъ что̀ говоритъ о Хассидимахъ въ Россіи большой защитникъ всего, что̀ есть дурнаго въ Евреяхъ, Бонавентура Майеръ, на безпристрастіе котораго можно, слѣдовательно, положиться въ настоящемъ случаѣ: «Жилища Хассидимовъ бо̀льшею-частію крайне нечисты. Мущины обыкновенно ничѣмъ не занимаются, и оставляютъ заботы о своемъ пропитаніи женамъ, которыя и ведутъ всѣ дѣла̀ и работы.

* Послѣ Бешта, замѣчательнѣйшими писателями секты были его преемники: *Нахманъ*, *Мелахъ* и *Соломонъ Лоцнеръ*. Экзегетическія сочиненія Хассидимовъ суть бо̀льшею-частію записанныя импровизаціи Цадиковъ. Въ нихъ встрѣчаются сильныя мысли, перемѣшанныя съ величайшею безсмыслицею.

Жена сидитъ въ лавкѣ и торгуетъ, ходитъ на рынокъ, покупаетъ и продаетъ; мужъ-же, какъ встанетъ утромъ, отправляется тотчасъ въ баню, и проводитъ тамъ два-три часа, съ трубкой въ зубахъ и калякая съ товарищами. Послѣ бани, около девятаго часа, каждый читаетъ молитву. Затѣмъ, пьютъ обыкновенно водку, на основаніи словъ xcix Псалма: «*работайте Господеви въ веселіи!*» и расходятся по домамъ завтракать. Всѣ, которымъ нечего дѣлать лучше, послѣ завтрака снова собираются въ своихъ клубахъ, разговариваютъ и опять пьютъ. Такъ проводятъ они каждый день. Женятся они обыкновенно на двѣнадцатомъ и тринадцатомъ году, рѣдко позже.» Такимиже достоинствами отличаются они и въ Австріи. Крайнее невѣжество, безграмотность, страшное суевѣріе, грубость характера и обращенія, дерзкая лживость, величайшая безсовѣстность, безстыднѣйшее мошенничество и преданность праздности и пьянству, составляютъ вездѣ ихъ отличительныя качества *. Между-тѣмъ, пятнадцать лѣтъ назадъ, послѣдователей этой секты считалось уже до полумилліона, изъ котораго, вѣроятно, значительное количество приходится на

* Кромѣ, однакоже, Амстердама, гдѣ къ этой сектѣ принадлежатъ, по-видимому, только образованные и богатые люди.

долю Россіи. У насъ Хассидимы живутъ почти вездѣ; но преимущественно многочисленны въ губерніяхъ: Волынской, Подольской, Кіевской, Полтавской, Екатеринославской, Херсонской, Витебской, Могилевской, Черниговской и области Бессарабской. Въ трехъ послѣднихъ губерніяхъ, направленіе Хассидизма болѣе умозрительное, чѣмъ восторженное, каково оно во всѣхъ остальныхъ. Въ Полтавѣ, Екатеринославѣ и Херсонѣ, Хассидизмъ, говорятъ, отличается особеннымъ сумасбродствомъ и глубиною невѣжества.

Быстрое распространеніе Хассидизма, несмотря ни на какія преграды, которыя противупоставляемы были ему, какъ со-стороны преданныхъ Талмудизму Раввиновъ, такъ и со-стороны Правительствъ, «объясняется», говоритъ С. Маймонъ, «весьма удовлетворительно любовью къ праздности и созерцательной жизни у этихъ Евреевъ, обреченныхъ на ученіе съ самаго рожденія, сухостію и безплодностію Раввинической науки, скукой исполнять обрядовыя предписанія, бремя которыхъ облегчается новымъ ученіемъ, наконецъ удовлетвореніемъ, которое находятъ въ немъ природная склонность народа къ восторженности и расположеніе его къ чудесному». Хорошо,

еслибы также легко было найти и средства воспрепятствовать дальнѣйшей деморализаціи Хассидимовъ, и сдѣлать изъ этихъ безполезныхъ и вредныхъ людей хотя сколько-нибудь сносныхъ членовъ общества.

Въ-заключеніе, скажемъ еще, что къ каббалистическимъ-же сектамъ должно причислить и ту, которая, по словамъ Б. Майера, живетъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Литвы и называется *Хабадъ*. Сколько можно понять изъ означеннаго писателя, секта эта есть также отрасль Хассидизма, возникшая въ концѣ прошлаго вѣка; отличается-же отъ прочихъ Хассидимовъ, которые ее ненавидятъ, несравненно бо̀льшею образованностію своихъ членовъ и послѣдованіемъ въ каббалистическомъ ученіи школѣ Кордуэро, тогда-какъ Хассидимы предпочитаютъ комментарій Луріи *.

---

* Тотъже Бонавентура Майеръ говоритъ о существованіи въ Россіи еще двухъ Еврейскихъ сектъ, изъ которыхъ одну называетъ онъ Secte der Gegner oder des Mittelstandes, другую — Secte der Handwerker oder Arbeitsleute. Что̀ это за секты — мы рѣшительно не понимаемъ; ибо думаемъ, что бѣдность и богатство, средства пропитанія и различныя роды занятій, дѣлятъ людей на классы, на состоянія; секты-же образуются только различіемъ религіозныхъ убѣжденій.

Трудъ нашъ, хорошо-ли, худо-ли — оконченъ. Мы старались вмѣстить въ нѣсколько печатныхъ листовъ содержаніе нѣсколькихъ десятковъ томовъ, представить какъ-можно болѣе фактовъ и какъ-можно менѣе фразъ. Источники, откуда брали мы факты — указаны; намъ принадлежитъ, и то не всегда, только разстановка ихъ и изложеніе: каково мы исполнили это — предоставляемъ судить болѣе насъ знающимъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

III. КАББАЛИСТЫ.

А. ШАББАТАЙ-ЦЕВИСТЫ.

Б. ХАССИДИМЫ или БЕШТІАНЕ.